

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 3
(июль - сентябрь)
2024 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Усанов Владимир Евгеньевич*, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич - Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Миронов Василий Олегович - профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3 — «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3 - «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кулик К.Д. * Эффективность механизмов защиты права собственности в международном частном праве: анализ современных вызовов и перспектив 11

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Ляпчихина Н.В. * Договорные источники права в период СССР 15

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Антропова М.В. * Актуальные вопросы правоприменения в сфере финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства: пути решения 20

Кумехова М.Б. * О преступлениях, носящих экстремистский и террористический характер: перемещение в виртуальное пространство 24

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Кучинаев Р.Р. * О противодействии экстремизму и терроризму в субъектах Российской Федерации . . 27

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Тоцев М.А. * Саморегулирование отношений в сфере авторского права 30

Калымбетов А.А. * Технологии блокчейн в интеллектуальном праве 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Глухова А.В. * Адвокатская монополия: исторический контекст и перспективы развития в России . . 36

Кучинаев Р.Р. * Современные технологии для формирования профессионализма сотрудников ОВД . . 41

Степанова Т.А. * Проблемы осуществления цифровых прав и активов и перспективы правового регулирования 44

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Сурцев А.В. * Особенности средств проверки и средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела 50

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сивожелез А.С. * Анализ эффективности разрешения земельных споров арбитражными судами в России: сравнительный анализ практики и законодательства 53

Грибань Д.А. * О приоритете судьи перед продуктами искусственного интеллекта при отправлении правосудия 56

Сивожелез А.С. * Анализ практики обжалования в арбитражном суде решений органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающих земельные права участников экономической деятельности: проблемы и перспективы 60

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сурцев А.В. * Субъекты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела 63

Кучинаев Р.Р. * О некоторых особенностях динамичной трансформации террористической деятельности 66

Ордоков М.Х. * Некоторые особенности противодействия коррупции	70
Подшивалов А.С. * Реализация прокурором надзорной функции	73
Молодоженова К.Ф. * О некоторых особенностях формирования конкурсной массы должника – физического лица	77
Бжахов Г.М. * Распространенные схемы, которыми пользуются мошенники в 2024 году, чтобы завладеть чужим имуществом	82
Галстян А.А. * Особенности реализации налоговыми органами контрольных полномочий в сфере налогообложения доходов физических лиц	87
Сурцев А.В. * К вопросу о предмете доказывания в стадии возбуждения уголовного дела	94
Зинченко А.М., Брынцева М.В. * Пробелы в национальном законодательстве в сфере трансплантологии: презумпция согласия	97
Королев В.С. * Проблематика определения вида административного наказания за административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность, связанные с нарушением требований пожарной безопасности	105
Кулик Т.Д. * Освобождение от уголовной ответственности	110
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ	
Урусов З.Х. * Особенности вовлечения молодежи в экстремистские сообщества: психологический аспект	113
Трибуна молодого ученого	
Ларинская А.В. * Правовые аспекты искусственного интеллекта в медицине на примере лучевой диагностики	116
Шульгина Ю.Р. * Наследование аккаунтов в социальных сетях: актуальные проблемы	119
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Ордоков М.Х. * Информационно пропагандистское противодействие терроризму, взгляд молодого поколения	125

CONTENTS:

HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Kulik K.D. * Effectiveness of mechanisms for the protection of property rights in private international law: analysis of modern challenges and prospects 11

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Lyapchikhina N.V. * Contractual sources of law during the USSR period 15

CIVIL LAW

Antropova M.V. * Topical issues of law enforcement in the field of financial support for small businesses: solutions 20

Kumekhova M.B. * On crimes of an extremist and terrorist nature: moving to virtual space 24

POLITICS AND LAW

Kuchinaev R.R. * On countering extremism and terrorism in the constituent entities of the Russian Federation 27

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Toshchev M.A. * Self-regulation of relations in the field of copyright 30

Kalymbetov A.A. * Blockchain technologies in intellectual law 33

HUMAN RIGHTS

Glukhova A.V. * Law monopoly: historical context and development prospects in Russia 36

Kuchinaev R.R. * Modern technologies for the formation of professionalism of ATS employees 41

Stepanova T.A. * Problems of implementation of digital rights and assets and prospects of legal regulation 44

LAW FORMATION AND LAW-MAKING

Surtsev A.V. * Features of means of verification and means of evidence at the stage of initiation of a criminal case 50

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Sivozhelez A.S. * Analysis of the effectiveness of land dispute resolution by arbitration courts in Russia: comparative analysis of practice and legislation 53

Griban D.A. * On the judge's priority over artificial intelligence products in the administration of justice . . . 56

Sivozhelez A.S. * Analysis of the practice of appealing decisions of state and local authorities that violate the land rights of participants in economic activity in an arbitration court: problems and prospects 60

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Surtsev A.V. * Subjects of evidence at the stage of initiation of a criminal case 63

Kuchinaev R.R. * On some features of the dynamic transformation of terrorist activities 66

Ordokov M.Kh. * Some features of anti-corruption 70

Podshivalov A.S. * Implementation of the supervisory function by the prosecutor 73

Molodozhenova K.F. * On some features of the formation of the bankruptcy estate of the debtor - an individual	77
Bzhakhov G.M. * Common schemes used by scammers in 2024 to take possession of other people's property	82
Galstyan A.A. * Peculiarities of implementation of control powers by tax authorities in the sphere of personal income taxation	87
Surtsev A.V. * On the subject of evidence at the stage of initiating a criminal case	94
Zinchenko A.M., Bryntseva M.V. * Gaps in national legislation in the field of transplantology: presumption of consent	97
Korolev V.S. * Problems of determining the type of administrative punishment for administrative offenses that encroach on public safety related to violation of fire safety requirements	105
Kulik T.D. * Exemption from criminal liability	110
CONTROL THEORY	
Urusov Z.Kh. * Features of youth involvement in extremist communities: psychological aspect	113
TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST	
Larinskaya A.V. * Legal aspects of artificial intelligence in medicine on the example of radiation diagnostics	116
Shulgina Yu.R. * Inheritance of accounts in social networks: current problems	119
LEGAL ARCHIVE	
Ordokov M.Kh. * Outreach counterterrorism, the view of the younger generation	125

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КУЛИК Кирилл Дмитриевич,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ПЕРСПЕКТИВ

АННОТАЦИЯ. Статья исследует эффективность механизмов защиты права собственности в контексте международного частного права. Автор проводит анализ современных вызовов, с которыми сталкиваются механизмы защиты права собственности, и обсуждает перспективы их развития. В статье рассматриваются основные проблемы и тенденции в данной области, а также предлагаются пути улучшения системы защиты прав собственности в международном частном праве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное частное право, право собственности, механизмы защиты, эффективность, вызовы, перспективы, анализ, система защиты.

KULIK Kirill Dmitrievich,
Student of the Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

EFFECTIVENESS OF MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: ANALYSIS OF MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS

ANNOTATION. The article examines the effectiveness of mechanisms for protecting property rights in the context of private international law. The author analyzes the modern challenges faced by mechanisms for protecting property rights and discusses the prospects for their development. The article discusses the main problems and trends in this area, and suggests ways to improve the system of protection of property rights in private international law.

KEY WORDS: international private law, property rights, protection mechanisms, effectiveness, challenges, prospects, analysis, protection system.

Введение.

Проблема защиты права собственности в международном частном праве остается актуальной в контексте глобализации и увеличения международных торговых и инвестиционных потоков. Обеспечение надлежащей защиты прав собственности является основополагающим элементом для стабильности экономических отношений между различными юридическими субъектами.

Сложившаяся глобальная экономическая среда требует эффективных и адаптивных механизмов защиты права собственности, способных справляться с разнообразными вызовами, такими как различия в национальных законодательствах,

трансграничные споры, киберугрозы и другие проблемы, которые могут возникнуть в процессе международных сделок.

Исследование эффективности существующих механизмов защиты права собственности и их адаптация к современным вызовам является ключевым для обеспечения надежной правовой защиты как для отдельных юридических лиц, так и для развития стабильных и прозрачных международных экономических отношений. Таким образом, изучение данной темы имеет большое значение для дальнейшего развития международного частного права и обеспечения его соответствия современным требованиям и вызовам.

Цель и задачи.

Целью данной статьи является изучение эффективности механизмов защиты права собственности в международном частном праве с целью определения их соответствия современным вызовам и перспективам. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести обзор существующих механизмов защиты права собственности в международном частном праве для выявления их основных характеристик, преимуществ и недостатков.

2. Определить современные вызовы, с которыми сталкиваются механизмы защиты права собственности в международном частном праве, такие как киберугрозы, трансграничные споры, различия в национальных законодательствах и другие факторы.

3. Провести оценку эффективности существующих механизмов защиты права собственности в контексте современных вызовов, выявить их способность обеспечивать надлежащую защиту прав собственности в условиях глобализации и трансграничных отношений.

4. На основе проведенного анализа предложить рекомендации по усовершенствованию механизмов защиты права собственности в международном частном праве, а также определить перспективы развития данной области в контексте современных вызовов.

5. Провести сравнительный анализ между различными странами и юрисдикциями для выявления лучших практик и подходов к защите права собственности в международном частном праве.

6. Провести обширное исследование академических работ, законодательства, судебной практики и других источников для полного понимания проблемы и выработки научно обоснованных выводов.

7. Сформулировать обобщенные выводы и рекомендации на основе проведенного анализа для дальнейшего использования в практике и дальнейших исследованиях в данной области.

Использованные методы.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. **Дескриптивный анализ:** проведение детального анализа существующих механизмов защиты права собственности в международном частном праве с целью описания их основных характеристик, преимуществ и недостатков.

2. **Кейс-стади:** изучение конкретных случаев нарушения прав собственности в международном контексте для выявления слабых мест существующих механизмов защиты.

3. **Эмпирические исследования:** проведение опросов, интервью и анализа данных для выявле-

ния мнений экспертов и стейкхолдеров относительно эффективности механизмов защиты права собственности в международном частном праве.

4. **Сравнительный анализ:** сравнение различных систем защиты права собственности в различных странах и регионах для выявления лучших практик и подходов.

5. **Юридический анализ:** изучение национальных законодательств и международных соглашений, касающихся защиты права собственности, для оценки их соответствия современным вызовам и перспективам.

6. **Системный анализ:** анализ системы международного частного права с учетом ее влияния на эффективность механизмов защиты права собственности.

7. **Литературный обзор:** изучение академических работ, законодательства, судебной практики и других источников для получения полного представления о текущем состоянии и проблемах в области защиты права собственности в международном частном праве.

8. **Экспертные оценки:** проведение консультаций с экспертами в области международного частного права для получения квалифицированных оценок эффективности существующих механизмов защиты права собственности.

Основные нормативные акты и международные договоры, определяющие правовую базу защиты собственности в международном частном праве, включают в себя Женевскую конвенцию 1926 года [2], Мадридское соглашение 1891 года [1], а также ряд других документов, регулирующих правовые отношения между участниками международных сделок.

Существующие механизмы защиты права собственности в международном частном праве подвергаются анализу с целью выявления их эффективности и соответствия современным вызовам. Оценка эффективности данных механизмов позволяет выявить пробелы и направления для их улучшения.

Вызовы и проблемы.

Субъекты международных отношений сталкиваются с различными вызовами при защите своего права собственности, такими как различия в национальных законодательствах, сложности в решении трансграничных споров и проблемы кибербезопасности.

Международные организации и арбитражные инстанции играют важную роль в обеспечении защиты права собственности в международном частном праве путем разрешения споров и разработки рекомендаций по улучшению механизмов защиты.

В ходе исследования были выявлены следующие результаты:

1. С увеличением глобализации возникают сложности в защите права собственности из-за различий в национальных законодательствах и интерпретациях, что требует более эффективных механизмов координации и стандартизации.

2. Развитие цифровых технологий создает новые вызовы в области защиты прав интеллектуальной собственности, требуя усиления мер по борьбе с киберпреступлениями и нарушениями авторских прав.

3. В рамках устойчивого развития возрастает важность защиты прав собственности в области окружающей среды, что требует разработки новых механизмов регулирования и контроля.

4. Рост международной торговли подчеркивает необходимость усовершенствования механизмов защиты прав собственности для обеспечения честной конкуренции и предотвращения недобросовестных практик.

5. Культурные различия могут влиять на эффективность механизмов защиты права собственности, поэтому необходимо учитывать этот аспект при разработке международных стандартов и соглашений.

6. Недостаточная ясность и прогнозируемость некоторых аспектов международного частного права создают препятствия для эффективной защиты прав собственности, что требует усиления правовой гармонизации.

7. Переход к цифровому документообороту требует разработки новых методов аутентификации и защиты данных для обеспечения надежности и конфиденциальности информации о правах собственности.

8. Необходимость постоянного обновления и адаптации правовых механизмов защиты права собственности под воздействием изменяющейся экономической и технологической среды для обеспечения их эффективности и актуальности.

Заключение.

Исследование эффективности механизмов защиты права собственности в международном частном праве выявило ряд современных вызовов, стоящих перед данной областью. В условиях быстрого развития технологий, глобализации экономики и увеличения международных бизнес-операций становится все более важным обеспечить надежную защиту прав собственности.

Одним из ключевых вызовов является необходимость гармонизации между различными национальными законодательствами и международными нормами для обеспечения единого и эффективного механизма защиты права собст-

венности. Кроме того, важно учитывать различия в культуре, традициях и правовых системах различных стран.

Перспективы развития включают в себя углубление сотрудничества между государствами, развитие международных договоров и стандартов, а также использование новых технологий, таких как блокчейн, для обеспечения прозрачности и надежности в сфере защиты права собственности.

В целом, дальнейшее исследование и совершенствование механизмов защиты права собственности в международном частном праве является необходимым для обеспечения стабильности, развития бизнеса и обеспечения справедливости в глобальном экономическом сообществе.

Право собственности является одним из фундаментальных институтов гражданского общества, обеспечивающим стабильность и развитие экономики. В международном частном праве эффективность механизмов защиты права собственности играет ключевую роль в обеспечении правовой устойчивости и привлекательности инвестиционной среды.

Одним из современных вызовов, по мнению А.А. Шулакова является разнообразие национальных законодательств, регулирующих право собственности [6]. Различия в правовых системах, культуре и традициях могут создавать препятствия для эффективной защиты прав собственности в международных отношениях. Гармонизация законодательства и развитие международных нормативных актов становятся необходимыми для обеспечения единого и прозрачного правового режима.

Другим вызовом, как отмечает Г.В. Петрова, является быстрое развитие технологий, таких как цифровые активы и блокчейн [4]. Эти новые технологии создают новые формы собственности и требуют адаптации правовых инструментов для обеспечения их защиты. Необходимо разработать специализированные механизмы защиты права собственности для цифровых активов и обеспечить их признание на международном уровне.

Перспективы развития включают в себя углубление международного сотрудничества в области защиты права собственности, развитие международных стандартов и договоров, а также использование инновационных технологий для повышения эффективности защиты прав собственности. С.А. Сеницын пишет, что прозрачность, надежность и устойчивость механизмов защиты права собственности становятся ключевыми факторами для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического развития [5].

В США право собственности широко защищено законом. Здесь действует принцип «due process», обеспечивающий соблюдение процедур при лишении собственности. Система земельных книг и регистрация прав на недвижимость обеспечивают прозрачность и защиту собственности.

В Германии собственность также хорошо защищена. Здесь существует строгая система регистрации прав на недвижимость, что обеспечивает ясность и надежность владения. Законодательство о защите интеллектуальной собственности также развито.

В Китае право собственности начало активно развиваться в последние десятилетия, однако здесь все еще есть проблемы с коррупцией и недостаточной прозрачностью в системе регистрации прав на недвижимость.

В России существует законодательство, защищающее право собственности, но есть проблемы с его эффективной реализацией. Система регистрации прав на недвижимость постепенно улучшается, но требует дальнейших реформ.

В Японии право собственности также хорошо защищено. Здесь действует эффектив-

ная система регистрации прав на недвижимость и интеллектуальную собственность, обеспечивая стабильность владения.

Проведение сравнительного анализа практики различных стран по защите права собственности в международном частном праве позволяет выявить успешные модели и передовой опыт для последующего применения.

С.И. Крупко отмечает, что в условиях глобализации и цифровизации необходимо разрабатывать новые подходы к защите права собственности в международном частном праве, учитывая изменяющиеся условия экономической деятельности и технологический прогресс [3].

Оптимизация системы защиты права собственности в международном частном праве требует комплексного подхода, включающего в себя усовершенствование законодательства, повышение квалификации специалистов и активное участие международных организаций в разработке стандартов и рекомендаций. Только таким образом можно обеспечить стабильность и развитие мировой экономики через эффективную защиту права собственности в международном частном праве.

Список литературы:

- [1] Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 140
- [2] Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.) (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.) // сборник «Действующее международное право», т. 3
- [3] Крупко С.И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной унификации // Международное правосудие. 2023. N 2. С. 92 — 114.
- [4] Петрова Г. В. Международное частное право. М.: Юрайт, 2024. 634 с.
- [5] Синицын С.А. Международное частное право: некоторые тенденции развития, традиционные и новеллизационные институты // Журнал российского права. 2024. N 1. С. 35 — 52.
- [6] Шулаков А.А. Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 7. С. 159 — 166.

Spisok literatury:

- [1] Madridskoe soglasenie o mezhdunarodnoi registratsii znakov ot 14 apreliia 1891 g. // Sbornik deistvuiushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zakliuchennykh s inostrannymi gosudarstvami, M., 1978 g., vyp. XXXII, s. 140
- [2] Konventsia otnositel'no rabstva (Zheneva, 25 sentiabria 1926 g.) (s izmeneniiami, vnesennymi protokolom ot 7 dekabria 1953 g.) // sbornik «Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo», t. 3
- [3] Krupko S.I. Razvitie mezhdunarodnogo chastnogo prava v sfere intellektual'noi sobstvennosti: opyt mezhdunarodnoi unifikatsii // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2023. N 2. S. 92 — 114.
- [4] Petrova G. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Iurait, 2024. 634 s.
- [5] Sinitsyn S.A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: nekotorye tendentsii razvitiia, traditsionnye i novellizatsionnye instituty // Zhurnal rossiiskogo prava. 2024. N 1. S. 35 — 52.
- [6] Shulakov A.A. Publichnye interesy i zashchitnye ogovorki v mezhdunarodnom chastnom prave // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. N 7. S. 159 — 166.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Специальность

5.1.1. Теоретико-исторические
правовые науки (юридические науки)
УДК 340.15

ЛЯПЧИХИНА Наталья Викторовна,
аспирант, Государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: tatalp@mail.ru

ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА В ПЕРИОД СССР

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию договорных источников права в СССР. Рассматривается понятие договорных источников права. Обращается внимание на неоднозначное понимание данной категории в правовой доктрине. Так, некоторые ученые относят к договорным источникам права СССР коллективные договоры. С этой позицией автор согласиться не может, поскольку коллективные договоры не содержат норм права. Следовательно, коллективные договоры не должны признаваться источником права. Анализируются особенности договорных источников права в СССР. Отмечается, что некоторые договорные источники права СССР содержали условия декларативного характера. В качестве примера упоминаются договоры, которые закрепляли равенство сторон. Однако на практике данное условие не соблюдалось. Следовательно, оно носило декларативный характер. Раскрывается юридическая природа Договора об образовании СССР. Подчеркивается, что существует несколько подходов относительно его юридической природы. В частности, существует позиция, согласно которой Договор об образовании СССР – это международный, а не учредительный договор. Автор показывает специфику учредительного договора. Это позволяет утверждать, что более обоснованной является вторая позиция. Отмечается, что длительное время легитимность учредительного договора СССР не только населением СССР, но и руководством отдельных зарубежных государств. По мнению автора, не все договорные источники права СССР характеризовались отсутствием реального равноправия. Так, в конце существования СССР между советскими республиками заключались договоры, которые свидетельствовали о наличии реального равноправия. Рассматриваются также международные договоры СССР. В заключение автором предлагается собственное понимание договорных источников права в период СССР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор, договорные источники права, источник права, международный договор, принцип равенства, советские республики, соглашение, СССР, стороны.

LYAPCHIKHINA Natalia Viktorovna,
postgraduate student,
State Autonomous Educational Institution
of Higher Education of the Leningrad Region
«Leningrad State University named after A.S. Pushkin»

CONTRACTUAL SOURCES OF LAW DURING THE USSR PERIOD

ANNOTATION. The article is devoted to the study of contractual sources of law in the USSR. The concept of contractual sources of law is considered. Attention is drawn to the ambiguous understanding of this category in the legal doctrine. Thus, some scientists refer collective agreements to contractual sources of the USSR law. The author cannot agree with this position, since collective agreements do not contain norms of law. Therefore, collective agreements should not be recognized as a source of law. The features of contractual sources of law in the USSR are analyzed. It is noted that some contractual sources of the USSR law contained conditions of a declarative nature. As an example, agreements are mentioned that established the equality of the parties. However, in practice, this condition was not met. Therefore, it was declarative in nature. The legal nature of the Treaty on the Formation of the USSR is revealed. It is emphasized that there are several approaches regarding its legal nature. In particular, there is a position

according to which the Treaty on the Formation of the USSR is an international, not a constituent agreement. The author shows the specifics of the founding agreement. This suggests that the second position is more reasonable. It is noted that for a long time the legitimacy of the founding treaty of the USSR was not only by the population of the USSR, but also by the leadership of individual foreign states. According to the author, not all contractual sources of the USSR law were characterized by a lack of real equality. So, at the end of the existence of the USSR, treaties were concluded between the Soviet republics, which testified to the existence of real equality. The international treaties of the USSR are also considered. In conclusion, the author offers his own understanding of contractual sources of law during the USSR period.

KEY WORDS: treaty, source of law, international treaty, principle of equality, Soviet republics, agreement, USSR, parties.

Введение.

Договор – это соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношений, следовательно, направленное на создание обязательств [1, с. 41]. Некоторые правоведы пишут о том, что договор имеет силу между подписавшими его сторонами [2, с. 38].

Общепринято считается, что договор является источником обязательств в частноправовой сфере. При этом договор может быть институтом как частного, так и публичного права.

Интерес с изучением договора как источника права в СССР связывается в первую очередь с тем, что в юридической литературе нет однозначного мнения на этот счет.

Методы.

В рамках исследования были использованы диалектический метод, частные методы - системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и историко-правовой, статистический и другие методы научного познания.

Результаты.

Можно встретить разные точки зрения относительно понимания советских договорных источников права.

К примеру, Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев пишут о том, что в договорные источники права СССР входили: 1) Договор об образовании СССР; 2) договоры между субъектами СССР; 3) коллективные договоры [3, с. 51].

Н.Н. Федосеенков, напротив, указывает, что в перечень договорных источников права СССР следует включать: 1) Договор об образовании СССР; 2) договоры между субъектами СССР; 3) международные договоры СССР с другими государствами [4, с. 36].

Нам ближе вторая позиция, поскольку, по нашему мнению, она больше соответствует представлениям о договорных источниках права. Мы не можем согласиться с тем, что коллективный договор, заключенный в СССР, являлся источником права. Думается, что для признания договора

источником права нужен был элемент общеобязательности. Коллективный договор распространялся лишь на работодателя и работников, то есть участников трудовых правоотношений. Последние, в свою очередь, традиционно признаются разновидностью частноправовых отношений [5, с. 67]. Таким образом, коллективные договоры, как и гражданско-правовые договоры, в СССР имели ненормативную природу, вследствие чего не могли являться источником советского права.

Обсуждение.

Договор как источник права отличает свобода воли сторон, его подписавших. Некоторые договорные источники права СССР можно считать выражением автономии воли сторон с большой натяжкой. Например, в Договоре об образовании СССР сторонами признавались советские республики (РСФСР, БССР и т.д.). То есть данный договорный источник права признавал наличие определенных независимых государств и уполномоченных должностных лиц, которые могли заключать договор от имени всего населения данного независимого государства. При этом известно, что и в РСФСР, и в других советских республиках значительная часть населения не признавала советскую власть, боролась с ней, поэтому добровольность их участия в Договоре об образовании СССР через уполномоченных должностных лиц носит дискуссионный характер.

Ранее нами было сказано, что некоторые ученые отделяют Договор об образовании СССР от других договорных источников права, тем самым подчеркивая его особую юридическую природу. При этом стоит отметить, что в литературе существуют разные мнения по поводу сущности данного договорного источника права СССР.

Так, некоторые авторы, соглашаясь с тем, что Договор об образовании СССР – это особый договорный источник права, указывают на его учредительный характер [6, с. 18].

Можно также встретить точку зрения о том, что Договор об образовании СССР – это международный договор, который впоследствии трансформировался в закон [7, с. 32].

Мы склоняемся к первой позиции, поскольку учредительный договор и международный договор, хотя и имеют некоторые схожие черты, все-таки являются разными договорными институтами в публичном праве. На наш взгляд, главным признаком учредительного договора (в данном случае - Договора об образовании СССР), который позволяет отличить его от других договорных источников права, является его цель – создание СССР, то есть нового государства.

Стоит обратить внимание на то, что в тексте Договора об образовании СССР прослеживается идея о равенстве советских республик, которые стали его сторонами. Однако принцип равенства советских республик имел декларативный характер.

Образование всех советских республик, а потом и подписание Договора об образовании СССР были достигнуты большевиками ценой установления политической диктатуры («красный террор», репрессии в отношении священнослужителей, представителей дворянства, купечества и др.). Можно сказать, что победа большевиков в Гражданской войне 1918-1922 года была закреплена посредством заключения Договора об образовании СССР, который провозгласил равенство советских республик.

Равенства же при исполнении Договора об образовании СССР на практике не было, поскольку все советские республики находились под контролем политического центра (РСФСР), которому они делегировали многие основные полномочия (оборона, безопасность, бюджет и т.д.). Таким образом, заключение Договора об образовании СССР было обусловлено стремлением большевиков, признававшихся представителями РСФСР, к созданию СССР как сильного централизованного государства.

Еще одной особенностью Договора об образовании СССР было то, что на протяжении продолжительного времени его легитимность не признавалась не только населением внутри государства, но и за его пределами. Например, США признали легитимность данного договорного источника права СССР только в 1933 году, то есть спустя 11 лет после его создания.

Нежелание признавать многими зарубежными странами легитимность подписания Договора об образовании СССР и образования вследствие этого СССР было обусловлено в основном политическими мотивами.

Необходимо подчеркнуть, что Договор об образовании СССР являлся не единственным

договорным источником права СССР, который содержал декларативные положения. В качестве наглядного примера назовем советско-литовский договор о взаимопомощи 1939 года («Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой»). В этом договорном источнике советского права подчеркивалось, что он направлен на развитие отношений между двумя странами (СССР и Литвой), которое базируется не государственной независимости и невмешательстве во внутренние дела.

Соответственно, по советско-литовскому договору СССР и Литва признавались независимыми государствами и равноправными сторонами. При этом последующие исторические события показали, что СССР имел прямое влияние на внутренние дела Литвы, в том числе фактически участвовал в решении вопроса о формировании литовского правительства. Так, в 1940 году СССР обвинил Литву в нарушении заключенного между ними договора, поскольку Литва оказывала военную помощь Финляндии, с которой у СССР шла война («зимняя», «советско-финская»). СССР направил ультиматум и потребовал, чтобы в Литве было сформировано новое правительство, которое надлежащим образом обеспечит исполнение условий заключенного договора. При этом отметим, что в тексте советско-литовского договора не указано право ни одной из сторон (СССР или Литвы) требовать от другой сформировать новое правительство, если будут нарушены условия договора. Литва, получив отказ в помощи от других стран, согласилась с ультиматумом. В результате было сформировано новое литовское правительство, а через несколько месяцев Литва была включена в состав СССР [8, с. 29].

Несмотря на сказанное, неправильно было бы утверждать, что на протяжении всего существования СССР в системе договорных источников советского права не было договора с условием о принципе равенства сторон, которое бы реально исполнялось на практике. В качестве примера упомянем Договор между РСФСР и БССР от 18.12.1990 года. В этом договоре подчеркивается равноправие обеих союзных республик, их государственный суверенитет, и эти условия действительно соблюдались на практике. Безусловно, стоит сказать о том, что данный договорный источник советского права появился уже на последних этапах существования СССР как государства. Уже в конце 1980-х гг. в советском обществе звучат идеи о демократии, свободе и равенстве, что было абсолютно не характерно для советского государства в самом начале его возникновения. Думается, что именно

этим можно объяснить и отсутствие декларативности в части регулирования договором принципа равенства сторон - союзных республик.

Еще одним важным договорным источником были международные договоры. Ранее упомянутый советско-литовский договор о взаимопомощи 1939 года по своей юридической сущности также является международным договором. Были и другие международные договоры.

Термин «международный договор» в общем означает любой правовой акт, возникающий в результате встречи волеизъявлений двух или более субъектов международного права, то есть любой международный двусторонний акт [9, с. 52].

Процедура, наиболее часто используемая в международной практике для достижения встречи или согласия воли, необходимой для реализации договора, заключается в следующем. Каждое из государств, намеревающихся участвовать в договоре, назначает своих полномочных представителей, которые собираются вместе и пытаются составить проект договора, способный получить одобрение своих государств. Если полномочные представители справляются с этой задачей, они подписывают составленный ими текст, чтобы удостовериться в его содержании, и передают его компетентным органам соответствующих государств, обычно главам государств. Перед этими другими органами стоит задача либо не одобрить действия полномочных представителей, отказав в ратификации, либо одобрить их, ратифицировав представленный им текст.

Существуют также так называемые «открытые» международные договоры, в которых договаривающиеся государства позволяют другим участвовать в договоре, присоединяясь к договору или получая к нему доступ. В этом случае третьи государства, первоначально находившиеся за пределами конвенции, становятся ее участниками и тоже пользуются вытекающими из нее правами и несут обязанности. Например, таким международным договором является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый в 1966 году в Нью-Йорке. СССР стал его участником не сразу – только в 1973 году.

В контексте анализа международных договоров СССР особого упоминания заслуживают

некоторые международные договоры, заключенные в военное время для обеспечения военных нужд (например, перемирия, перемирия, капитуляции, картели и т.д.). Эти международные договоры имеют особенность заключаться органами (военными командирами), отличными от тех, посредством которых государства обычно принимают на себя международные обязательства, а также становятся обязательными, как только компетентные военные органы заключили их, без необходимости дальнейшей ратификации главами государств. Необходимость войны и необходимость немедленного исполнения в данном случае составляют исключение из обычных правил, действующих для международных договоров. Например, в 1944 году было подписано Соглашение о «московском перемирии» («Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией»). Данный международный договор содержал условие о перемирии, а не прекращении состояния войны. Международный договор, прекративший состояние войны между СССР и Финляндией, был подписан в 1947 году, получив название «Парижский мирный договор» [10, с. 101].

Остается дискуссионным вопрос о том, как принуждать одну из сторон к исполнению условий международного договора, если она их нарушает. В частных правоотношениях сторона договора может обратиться в этом случае в суд. В международных правоотношениях при несоблюдении условия международного договора одной из сторон (государством), как правило, он просто прекращается. Однако есть и другой подход, который часто использовал СССР: если международный договор нарушается более слабой стороной (государством с меньшей военной и политической силой), то выдвигается ультиматум.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что договорными источниками права в период СССР являлись: Договор об образовании СССР 1922 года (учредительный договор); 2) договоры между союзными республиками; 3) международные договоры СССР.

Список литературы:

- [1] Незнамова А.А. Договор как средство правового регулирования оказания оценочных услуг: монография. Саратов: Саратовский источник, 2023. 141 с.
- [2] Батурина А.А. Смешанный договор в гражданском праве России: монография. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. 174 с.
- [3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 228 с.

- [4] Федосеенков Н.Н. Становление советской правовой системы: идеология и практика. М.: Гос. акад. ун-т гуманитарных наук, 2023. 189 с.
- [5] Савин В.Т. Правовое регулирование отношений в сфере труда в договорном порядке: монография. Краснодар: КубГАУ, 2023. 145 с.
- [6] Зобнин В.С. Правовая природа отношений между союзными республиками до заключения договора об образовании СССР // Российский юридический журнал. 2022. № 3 (144). С. 16-25.
- [7] Лукашевич Д.А. Правовая природа договора об образовании, изменении состава, прекращении государства (на примере договора об образовании СССР 1922 г.) // История государства и права. 2023. № 10. С. 30-36.
- [8] Еремина Н.В. Партийно-политическое развитие в странах Прибалтики на современном этапе: основные аспекты и особенности: монография / под ред. В.А. Шамахова. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 109 с.
- [9] Стригунова Д.П. Проблемы применения принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 141 с.
- [10] Рупасов А.И. Борьба вокруг европейской интеграции и нейтралитета: СССР и Финляндия (1944-1970 гг.). Санкт-Петербург: Галарт, 2023. Ч. 1. 295 с.

Spisok literatury:

- [1] Neznamova A.A. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya okazaniya ochenochnykh uslug: monografiya. Saratov: Saratovskij istochnik, 2023. 141 s.
- [2] Baturina A.A. Smeshannyj dogovor v grazhdanskom prave Rossii: monografiya. Irkutsk: Izdatel'stvo IGU, 2023. 174 s.
- [3] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Aktual'nye mysli o prave: monografiya. M.: YUrlitinform, 2023. 228 s.
- [4] Fedoseenkov N.N. Stanovlenie sovetsoj pravovoj sistemy: ideologiya i praktika. M.: Gos. akad. un-t gumanitarnykh nauk, 2023. 189 s.
- [5] Savin V.T. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere truda v dogovornom poryadke: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2023. 145 s.
- [6] Zobnin V.S. Pravovaya priroda otnoshenij mezhdru soyuznymi respublikami do zaklyucheniya dogovora ob obrazovanii SSSR // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (144). S. 16-25.
- [7] Lukashevich D.A. Pravovaya priroda dogovora ob obrazovanii, izmenenii sostava, prekrashchenii gosudarstva (na primere dogovora ob obrazovanii SSSR 1922 g.) // Istoriya gosudarstva i prava. 2023. № 10. S. 30-36.
- [8] Eremina N.V. Partijno-politicheskoe razvitie v stranah Pribaltiki na sovremennom etape: osnovnye aspekty i osobennosti: monografiya / pod red. V.A. SHamahova. Sankt-Peterburg: IPC SZIU RANHiGS, 2020. 109 s.
- [9] Strigunova D.P. Problemy primeneniya principa avtonomii voli storon v pravovom regulirovanii mezh-dunarodnykh kommercheskih dogovorov: monografiya. M.: RUSAJNS, 2024. 141 s.
- [10] Rupasov A.I. Bor'ba vokrug evropejskoj integracii i nejtraliteta: SSSR i Finlyandiya (1944-1970 gg.). Sankt-Peterburg: Galart, 2023. CH. 1. 295 s.

АНТРОПОВА Мария Викторовна,

Магистрант,

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования*

«Тихоокеанский государственный университет»,

г. Хабаровск,

e-mail: 2017105128@pnu.edu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПУТИ РЕШЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным вопросам правоприменения в сфере финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые проблемы, препятствующие эффективной реализации государственной политики в данной области, включая несовершенство нормативно-правовой базы, высокую административную нагрузку и недостаточную коммуникацию между органами власти и бизнес-сообществом. Анализируются существующие механизмы поддержки малого бизнеса и предлагаются пути решения выявленных проблем, в том числе совершенствование законодательства, оптимизация налоговой системы и развитие механизмов обратной связи. Особое внимание уделяется необходимости комплексного подхода к оптимизации правоприменительной практики для создания более благоприятных условий развития малого предпринимательства в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малое предпринимательство, финансовая поддержка, правоприменение, государственная политика, нормативно-правовая база, административная нагрузка, налоговое законодательство, упрощенная система налогообложения, эффективность государственной поддержки.

ANTROPOVA Maria Viktorovna,

Master's student

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Pacific State University»,*

Khabarovsk

TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF FINANCIAL SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES: SOLUTIONS

ANNOTATION. The article is devoted to current issues of law enforcement in the field of financial support for small businesses in the Russian Federation. It examines key problems hindering the effective implementation of state policy in this area, including imperfections in the regulatory framework, high administrative burden, and insufficient communication between authorities and the business community. The existing mechanisms of small business support are analyzed, and ways to solve the identified problems are proposed, including improving legislation, optimizing the tax system, and developing feedback mechanisms. Special attention is paid to the need for a comprehensive approach to optimizing law enforcement practices to create more favorable conditions for the development of small businesses in Russia.

KEY WORDS: small business, financial support, law enforcement, state policy, regulatory framework, administrative burden, tax legislation, simplified taxation system, effectiveness of state support.

Введение.

В условиях современных политико-экономических реалий Российской Федерации субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) приобретают особую значимость как ключевой ресурс, способствующий обеспечению экономического роста, стабильности социально-экономического развития и повышению качества жизни населения как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако, несмотря на очевидную важность данного сектора экономики, вопрос государственной поддержки малых и средних предприятий остается одним из наиболее актуальных и дискуссионных в современной экономической политике России.

Анализ текущей ситуации в РФ свидетельствует о том, что существующие механизмы финансовой поддержки субъектов МСП зачастую не в полной мере отвечают потребностям и вызовам, с которыми сталкиваются российские предприниматели. Это обусловлено рядом факторов, включая несовершенство отечественной нормативно-правовой базы, бюрократические барьеры, а также недостаточную эффективность распределения и использования выделяемых финансовых ресурсов в рамках государственных программ поддержки.

В связи с этим, особую актуальность приобретает исследование проблем правоприменения в сфере финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России и поиск путей их решения. Данная статья направлена на выявление ключевых аспектов данной проблематики, анализ существующих правовых механизмов и практик их реализации в российских условиях, а также формулирование рекомендаций по совершенствованию системы государственной финансовой поддержки малого бизнеса в РФ.

Цель исследования заключается в разработке комплексного подхода к оптимизации правоприменительной практики в области финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России, что позволит повысить эффективность государственных мер и создать более благоприятные условия для развития данного сектора экономики. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач, включая анализ текущего состояния российской нормативно-правовой базы, изучение опыта реализации федеральных и региональных программ финансовой поддержки, выявление основных проблем и барьеров, а также разработку конкретных предложений по совершенствованию существующих механизмов в контексте российской специфики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адаптации системы государственной поддержки малого предприни-

мательства в РФ к динамично меняющимся экономическим условиям и потребностям российского бизнес-сообщества, что в конечном итоге будет способствовать укреплению экономического потенциала страны и повышению ее конкурентоспособности на мировой арене в условиях внешних вызовов и санкционного давления.

В контексте исследования актуальных вопросов правоприменения в сфере финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства необходимо обратить особое внимание на нормативно-правовую базу, регламентирующую данную область. Ключевым законодательным актом в этой сфере выступает Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] (далее - Закон № 209-ФЗ). Данный нормативный документ устанавливает многоаспектный подход к поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, охватывающий широкий спектр мер государственного содействия.

В рамках исследования актуальных вопросов правоприменения в сфере финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства необходимо обратить внимание на ряд существенных проблем, препятствующих эффективной реализации государственной политики в данной области.

Одним из ключевых барьеров является недостаточная коммуникация между органами государственной власти и представителями малого бизнеса. Данная проблема затрудняет реализацию принципа доступности инфраструктуры поддержки, закрепленного в законодательстве. При разработке и принятии государственных программ и нормативных актов, направленных на поддержку малого предпринимательства, зачастую не учитывается мнение самих субъектов, что приводит к принятию мер, не имеющих практической ценности для бизнеса, и сохранению законодательных пробелов, препятствующих нормальному функционированию малых предприятий.

Другой актуальной проблемой остается высокая административная нагрузка на малый бизнес со стороны контролирующих органов. Несмотря на определенные успехи в этой области, такие как внедрение риск-ориентированного подхода, позволившего сократить количество плановых проверок и снизить число решений о привлечении к административной ответственности, ситуация все еще требует дальнейшего совершенствования законодательной базы [3].

В качестве возможных путей решения данной проблемы можно предложить следующие меры:

1. Введение дифференцированной системы административных штрафов для субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства, учитывающей масштабы их деятельности и финансовые возможности.

2. Совершенствование законодательства в области проведения проверок, в частности, внесение изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», направленных на предотвращение двойного наказания за одно и то же нарушение [4].

Особого внимания заслуживает проблема злоупотребления правом со стороны субъектов малого предпринимательства при использовании упрощенной системы налогообложения. Как отмечают некоторые исследователи [5], существует необходимость внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации [2] с целью четкого определения понятий аффилированности, дробления бизнеса и минимизации налогообложения. Это позволит исключить применение предпринимателями незаконных схем оптимизации налоговой нагрузки путем искусственного дробления бизнеса на более мелкие организации.

Для повышения эффективности мер государственной поддержки малого предпринимательства и решения выявленных проблем представляется целесообразным:

1. Реформирование налогового законодательства, в частности, Налогового кодекса РФ, с целью уточнения критериев применения упрощенной системы налогообложения и предотвращения злоупотреблений.

2. Разработка и внедрение регламентированной процедуры участия субъектов малого предпринимательства в процессе принятия нормативных актов и мер, направленных на поддержку бизнеса.

3. Совершенствование механизмов обратной связи между органами государственной власти и представителями малого бизнеса для более эффективного выявления и решения проблем в сфере финансовой поддержки.

4. Развитие системы мониторинга и оценки эффективности мер государственной поддержки малого предпринимательства с целью своевременной корректировки и оптимизации используемых инструментов.

Заключение.

В заключение следует отметить, что эффективная реализация мер финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства требует комплексного подхода к решению выявленных проблем правоприменения. Проведенное исследование показало необходимость реформирования налогового законодательства, совершенствования механизмов взаимодействия между государством и бизнесом, а также оптимизации системы мониторинга и оценки эффективности государственных программ поддержки. Реализация предложенных мер, включая уточнение критериев применения упрощенной системы налогообложения, разработку регламентированных процедур участия предпринимателей в нормотворческом процессе и развитие системы обратной связи, позволит создать более благоприятные условия для развития малого бизнеса в России. Важно подчеркнуть, что успешное решение выявленных проблем возможно только при активном взаимодействии всех заинтересованных сторон - органов государственной власти, бизнес-сообщества и экспертного сообщества. Это позволит не только повысить эффективность существующих мер поддержки, но и способствовать укреплению роли малого предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста и повышении конкурентоспособности российской экономики в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 01.10.2024).

[3] Богомазова, О. И. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в целях снижения административной нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства / О. И. Богомазова, Г. Ю. Егоркин // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 306-309.

[4] Новичкова, Е. Е. Государственная защита малого и среднего предпринимательства. Административно-правовые меры / Е. Е. Новичкова, Ю. А. Гусев // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № 8. – С. 349-354.

[5] Кувалдина, Т. Б. Налоговые риски при дроблении бизнеса / Т. Б. Кувалдина // Актуальные тренды в экономике и финансах: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 07 декабря 2023 года. – Омск: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2023. – С. 104-107.

Spisok literatury:

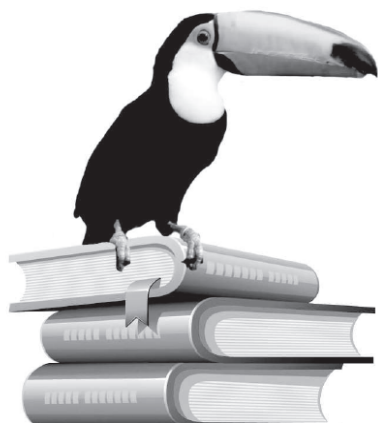
[1] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 29.05.2024) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii». SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 08.08.2024). SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[3] Bogomazova, O. I. Sovershenstvovanie kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v celyah snizheniya administrativnoj nagruzki na sub"ekty malogo i srednego predprinimatel'stva / O. I. Bogomazova, G. YU. Egor'kin // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2021. – № 12(137). – S. 306-309.

[4] Novichkova, E. E. Gosudarstvennaya zashchita malogo i srednego predprinimatel'stva. Administrativno-pravovye mery / E. E. Novichkova, YU. A. Gusev // *Social'noe upravlenie*. – 2023. – T. 5, № 8. – S. 349-354.

[5] Kuvaldina, T. B. Nalogovye riski pri droblenii biznesa / T. B. Kuvaldina // *Aktual'nye trendy v ekonomike i finansah: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 07 dekabrya 2023 goda*. – Omsk: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF, 2023. – S. 104-107.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, НОСЯЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР: ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

АННОТАЦИЯ. Актуальность исследования вызвана тем, что экстремизм является серьезной угрозой, не только целостности и государственной безопасности, но и сохранности прав и свобод граждан, их психического и физического здоровья. Однако прогрессирующее нарастание экстремистской преступности указанную угрозу «переносит» в разряд проблем, которую нужно решать во взаимодействии и незамедлительно. Происходящие в стране события это наглядно подтверждают.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разжигание ненависти, законодательство, преступление, экстремизм, расы, вероисповедание.

KUMEKHOVA Mariana Borisovna,
lecturer of the Department
of SD North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON CRIMES OF AN EXTREMIST AND TERRORIST NATURE: MOVING TO VIRTUAL SPACE

ANNOTATION. The relevance of the study is caused by the fact that extremism is a serious threat, not only to the integrity and state security, but also to the preservation of the rights and freedoms of citizens, their mental and physical health. However, the progressive increase in extremist crime “transfers” this threat into the category of problems that need to be solved in cooperation and immediately. The events taking place in the country clearly confirm this.

KEY WORDS: hate speech, legislation, crime, extremism, race, creed.

Несмотря на то, что современное время характеризуется наличием развитого законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, глобальность экстремизма и терроризма, к сожалению, не уменьшается и не только вследствие масштабной распространенности этих негативных явлений, но в большей степени потому, что у человечества появился доступ к оружию массового поражения [1]. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что некоторые преступления, носящие экстремистский и террористический характер, переместились в виртуальное пространство, в котором проводится активная психологически грамотная работа «идеологов» международной преступной сети не только в отношении наиболее уязвимых групп населения, но и целенаправленно в отношении лиц молодого возраста [2].

К типичным действиям, подпадающим под статью об экстремизме, относятся:

Разжигание межнациональной розни; оскорбление людей из-за их вероисповедания; унижение и оскорбление представителей другой расы; нападение (в словесной форме) из-за принадлежности человека к некой социальной группе.

Публичность разжигания ненависти характеризуется рядом признаков, среди которых:

- присутствие нескольких свидетелей противоправного деяния. При этом не обязательно, чтобы эти люди принадлежали к группе, нации или расе, против которой выступает экстремист.

- выражается в средствах массовой информации (видео, печатных и т.п.). Возможно выражение в сети Интернет. Необходимо отметить, что этот вид публичности часто сочетается с нарушением тайны переписки людей.

Наличие ненависти к какой-либо категории людей в сочетании с публичным её высказыванием подпадает под квалификацию состава преступления по статье об экстремизме в УК РФ.

Знание этой нормы права важно для каждого гражданина РФ, поскольку в стране проживает множество народов и представителей религиозных конфессий. Закон защищает права всех граждан РФ на свободу вероисповедания и защиту чести и достоинства.

Кроме этого, нужно учитывать, что интернет не даёт права унижать других людей. Многие считают, что комментарии в сети Интернет пройдут безнаказанными, но это не так [3]. Экстремизм нарушает общественный порядок, даже если он выражается только в высказывании, то есть распространении негативного отношения к людям словесно. Цель таких высказываний всегда в том, чтобы распространить подобные идеи среди наибольшего количества людей.

В федеральном законе дано не только определение экстремизма, но и расширенный перечень действий, которые под него попадают. К таковым относятся:

- Насильственные действия с целью нарушения Конституционного строя РФ и сепаратистские призывы, и действия к нарушению целостности страны.
- Осуществление и публичное оправдание терроризма.
- Возбуждение ненависти к группе лиц, выделенной по определённому признаку.
- Пропаганда неполноценности или исключительности представителя некой группы.
- Нарушение прав и интересов представителя дискриминируемой группы.
- Препятствия в осуществлении избирательного права и права на тайну голосования, сопряжённые с применением или угрозой насилия.
- Иные преступления, в основе мотива которых ненависть к определённой группе людей.
- Ношение и пропаганда нацистской символики.
- Создание и хранение экстремистских материалов и призывы к осуществлению соответствующей деятельности.
- Ложные обвинения деятелей РФ в совершении экстремистских действий.
- Подстрекательство и подготовка экстремистских действий.
- Финансирование и содействие экстремизму.

Несмотря на фокус закона на ненависти по расовому, религиозному и т.п. признакам, из описанного перечня видно, что понимание экстремизма может быть расширено, если в действиях преступников есть квалифицирующий состав статей УК РФ.

Статья 282 УК РФ включает наказание за простой состав преступления и квалифицированный. Первая часть статьи об экстремизме нака-

зывает за данное преступление без квалифицирующих признаков. Это поступок, совершённый одним человеком.

Экстремизм рассматривается как деятельность, направленная на достижение определенных целей путем насилия, пропаганды национальной, социальной, политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды [5]. Многие авторы считают, что основным свойством экстремизма является публичность и направленность вовне, а также его сопряженность с противоправными (криминальными) действиями.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм. Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается описательное высказывание оскорбления во время научных дебатов [6].

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством [4].

Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учитывать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Действия экстремистов, которые не считаются опасными для общества, наказываются в рамках административного, а не уголовного, законодательства. К таковым относятся:

- распространение данных об экстремистских организациях без упоминания, что они запрещены в РФ или с их положительной характеристикой.
- предоставление доступа к экстремистским материалам аудиовизуальными интернет сервисами.
- публичная демонстрация нацистской символики.
- изготовление и распространение экстремистских материалов.

Закон РФ позволяет одновременно применять административное и уголовное наказание по отношению к физическим лицам. Юридические лица могут быть привлечены за экстремизм только к административной ответственности. Примечание к ст. 282.2 УК предписывает обязательное освобождение от уголовной ответствен-

ности лица, добровольно прекратившего свое участие в дальнейшей деятельности сообщества, в отношении которого вступило в законную силу судебное решение о ликвидации или о запрете в связи с экстремистским характером его деятельности, при условии, что в его действиях нет состава какого-либо иного преступления. Это

основание освобождения от уголовной ответственности распространяется только на рядовых участников и не касается лиц, виновных в организации дальнейшей деятельности экстремистского сообщества после вступления в законную силу судебного решения о его ликвидации или запрете его экстремистской деятельности.

Список литературы:

[1] Бирюков С.Ю. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности /С.Ю. Бирюков, М.В. Бобовкин, М.А. Шматов // *Legal Concept*. - 2020. - №2. - С. 117-120.

[2] Политика противодействия экстремизму: учебное пособие / под ред. А. П. Кошкина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020. – 80 с.

[3] Колпаков И.И. Политический экстремизм как угроза безопасности современной России // *Молодой ученый*. - 2014. - №11. - С. 310-313.

[4] Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия. Учебно-методическое пособие / Л.Ф. Болтенкова, В.И. Власов. М., 2014. – 194 с.

[5] Юрьевна А.И. Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования // *Закон и право*. 2019. № 10. С. 107-118.

[6] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. *Право и управление*. 2024. № 8. С. 376-378.

Spisok literatury:

[1] Biryukov S.YU. Obshchaya harakteristika ekstremizma i analiz sovremennogo sostoyaniya bor'by s prestupleniyami ekstremistskoj napravlenosti /S.YU. Biryukov, M.V. Bobovkin, M.A. SHmatov // *Legal Concept*. - 2020. - №2. - S. 117-120.

[2] Politika protivodejstviya ekstremizmu: uchebnoe posobie / pod red. A. P. Koshkina. – Moskva: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova», 2020. – 80 s.

[3] Kolpakov I.I. Politicheskij ekstremizm kak ugroza bezopasnosti sovremennoj Rossii // *Molodoj uchenyj*. - 2014. - №11. - S. 310-313.

[4] Ekstremizm: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika protivodejstviya. Uchebno-metodicheskoe posobie / L.F. Boltenkova, V.I. Vlasov. M., 2014. – 194 s.

[5] YUr'evna A.I. Iskusstvennyj intellekt kak instrument ugovnogo presledovaniya // *Zakon i pravo*. 2019. № 10. S. 107-118.

[6] Mashekuasheva M.H. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya v prestupnyh celyah iskusstvennogo intellekta. *Pravo i upravlenie*. 2024. № 8. S. 376-378.

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Автор статьи анализирует особенности противодействия экстремизму и терроризму в Северо – Кавказском регионе. Резкое увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с началом проведения СВО на Украине. Это вполне объяснимо, поскольку вызвало резкий резонанс в обществе, и достаточно большая часть известных широкой аудитории личностей стали резко негативно критиковать решение главы страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народ, религия, группа, нация, государство, экстремизм, мотив, ненависть, вражда, преступление, равенство, общественная опасность.

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
lecturer at the Department of Preschool Education
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

ON COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The author of the article analyzes the features of countering extremism and terrorism in the North Caucasus region. A sharp increase in the number of extremist crimes is associated with the beginning of the SVO in Ukraine. This is quite understandable, since it caused a sharp resonance in society, and quite a large part of personalities known to a wide audience began to sharply negatively criticize the decision of the head of the country.

KEY WORDS: people, religion, group, nation, state, extremism, motive, hatred, enmity, crime, equality, public danger.

На территории Северо-Кавказского федерального округа по итогам 2022 года число преступлений экстремистского характера выросло на треть. Такие данные привел секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев. «Обстановка в сфере противодействия экстремизму в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, несмотря на принимаемые меры, продолжает оставаться сложной» — констатировал Патрушев. По словам секретаря Совбеза, свыше 72 тысяч преступлений зарегистрировано в Северо-Кавказском регионе в 2022 году, что на 2% ниже уровня преступности прошлого года. При этом число экстремистских преступлений возросло более чем на треть. Резкое увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с началом проведения СВО на Украине. Это вполне объяснимо, поскольку вызвало резкий резонанс в обществе, и достаточно большая часть известных широкой аудитории личностей стали резко негативно критиковать решение главы страны. Многие из данных людей, признаны в стране иноагентами, поскольку своим поведением противоречат нормам российского законодательства, публично призывая выступать против СВО, дискриминируя русский народ и российскую армию [1].

Политика экстремизма препятствует свободе совести и вероисповедания, поскольку использует методы устрашения и угрозы физической расправы за принадлежность к той или иной общности.

Сегодня, согласно статистическим сводкам, количество преступлений экстремистского характера выросло. Так, в 2021 году количество таких преступлений увеличилось на 27 %, при этом сократилось количество «террористических» преступлений почти на 9%¹. В 2022 году было зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности. Их число увеличилось почти на половину по сравнению с 2021 годом.

Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев заявил о том, что западные спецслужбы активизируют на Северном Кавказе спящие ячейки террористов, националистов и радикалов, боевики усиливают пропагандистскую и вербовочную работу. Попытки внедрить в общественное сознание возможности применения норм шариата вместо светских законов не прекращаются. «Среди причин распространения экстремистских идей остаются низкий уровень жизни, расслоение общества по уровню доходов, неблагоустроенный быт, коррупция» утверждает секретарь Совбеза. Он считает, что состояние защитных сооружений гражданской обороны на Северном Кавказе необходимо в ближайшее время привести в соответствие нормативам. По словам полпреда президента РФ, в СКФО Юрия Чайки, обстановка в сфере противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе продолжает оставаться сложной [2].

О том, что угроз безопасности в округе стало больше, свидетельствуют факты ликвидации и задержания членов религиозно-экстремистских и украинских националистических формирований, планировавших диверсионно-террористические акты в отношении сотрудников и объектов правоохранительных органов, военных ведомств и транспортной инфраструктуры. Прозвучало, что в 2022-м в СКФО регистрировали на треть больше экстремистских преступлений, нежели в 2021-м. Злоумышленники широко используют для своих целей сеть «Интернет».

«В 2022 году заблокировано свыше 3 тысяч информационных ресурсов. В адрес интернет-провайдеров внесено порядка 800 представле-

ний об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации», - в частности, заявил Юрий Чайка. Правоохранители из макрорегиона во взаимодействии с чиновниками и религиозными деятелями проводят большую профилактическую работу.

Организована деятельность «Центра профилактики экстремизма и терроризма, формирования патриотизма и гражданской идентичности», функционирующего на базе Пятигорского госуниверситета, а также аналогичных координационных центров в других вузах округа.

В СКФО также имеется Стратегия социально-экономического развития, рассчитанная до 2025 года. Данный документ содержит утверждения о том, что террористические сети, активно используют религиозные и этнические аспекты, вследствие чего являются дестабилизирующим регион факторами. В связи с этим, планируется постепенное снижение межэтнической напряженности и террористической активности [3].

Предусматривается применение современных технических средств, телекоммуникационных и информационных технологий и системы ГЛОНАСС на важнейших федеральных автомобильных дорогах, входящих в состав международных транспортных коридоров, предполагается создание отраслевой системы связи и информатизации с использованием современных технологий, а также в целях антитеррористической защиты объектов автомобильного транспорта и дорожного хозяйства.

В соответствии с подпрограммой «Морской транспорт» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России» предусматривается реализовать комплекс мер по снижению уязвимости объектов морского транспорта Каспийского бассейна в отношении террористических актов и других противоправных действий.

Одним из аспектов Стратегии является продвижение идеи о материальной невыгодности для местного населения нестабильной ситуации в СКФО, поскольку терроризм, экстремизм, межэтническая напряженность существенно снижают инвестиционную привлекательность Северо-Кавказского федерального округа [4].

Согласно данному документу, современная общественно-политическая и этнополитическая обстановка в СКФО характеризуется рядом выраженных негативных социальных тенденций, проявлениями этнополитического и религиозного экстремизма, а также высоким конфликтогенным потенциалом.

К внутренним факторам, способствующим обострению этнополитической ситуации в СКФО

¹ В России в 2021 году на четверть выросло число экстремистских преступлений - Происшествия - ТАСС - /URL: https://tass.ru/proisshestiya/13459223?utm_source=yaNedex.ru&utm_medium=orgaNic&utm_campaign=yaNedex.ru&utm_referrer=yaNedex.ru (дата обращения 20.05.2023)

Стратегия относит проявление этнополитического и религиозно-политического экстремизма, а также популяризацию экстремистской идеологии в силу высокого уровня безработицы и социальной необустроенности населения; межэтническую напряженность на фоне слабой общегражданской идентичности и др.

Значимыми факторами противодействия экстремизму являются:

1. развитие культуры в регионе, посредством:
 - развития единства культурного пространства;
 - подготовки и реализации целевых программ, направленных на эффективное противодействие этническому и религиозному экстремизму,
 - укрепления и развития межконфессионального сотрудничества в целях преодоления религиозной и этнической нетерпимости;
 - поддержки современной молодежной субкультуры
 2. укрепление общероссийской гражданской идентичности,
 3. предупреждение конфликтов на почве межнациональных и межконфессиональных отношений
4. профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма;
 5. создание системы мониторинга общественно-политической, в том числе межэтнической и религиозно-политической, ситуации в СКФО
 6. организация взаимодействия с представителями национальных сообществ и местного населения в наиболее проблемных районах субъектов РФ, входящих в состав СКФО, путем создания соответствующих консультативных и совещательных органов с участием федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций.

Отправной правовой точкой в борьбе с экстремизмом и терроризмом является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Считаем, что в СКФО данная работа должна проводиться с особым упорством, поскольку данный регион представляет особую опасность, где исторически всегда горел «очаг» экстремизма и терроризма. Причем, ряд описанных мер могут быть применены как отдельно в СКФО, так и транслироваться на всю страну.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Гедугошев Р.Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 104-107.

[2] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[3] Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.- метод. пособие. М., 2003. С. 8-10.

[4] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Gedugoshev R.R. Konceptual'nye osnovy, determiniruyushchie ekstremistskuyu sredu i terrorizm v usloviyah globalizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 104-107.

[2] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

[3] Vlasov V.I. Ekstremizm: sushchnost', vidy, profilaktika: ucheb.- metod. posobie. M., 2003. S. 8-10.

[4] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushchego potenciala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности:
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)
науки
УДК 347.78

ТОЩЕВ Максим Анатольевич,
аспирант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
e-mail: maksimtoshchev@yandex.ru
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПРИЖЕННИКОВА Алена Николаевна,
доцент, к.ю.н., доцент кафедры
Гражданско-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического
университета МФЮА,
e-mail: mail@law-books.ru

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ саморегулирования отношений в сфере авторского права на примере свободных лицензий. Рассматриваются условия лицензий Creative Commons на предмет их соответствия российскому законодательству. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития правовых норм, касающихся открытой лицензии, а также правового просвещения граждан о наличии такого рода лицензии, ее отличии от общественного достояния и случаев свободного использования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторское право, интеллектуальная собственность, свободные лицензии, Creative Commons, открытая лицензия.

TOSHCHEV Maksim Anatolevich,
Graduate student,
Moscow University of Finance and Law MFUA

Scientific supervisor:
PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
Associate Professor,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department Civil Law disciplines
of the Moscow University
of Finance and Law MFUA

SELF-REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF COPYRIGHT

ANNOTATION. The article presents the analysis of self-regulation of relations in the sphere of copyright on the example of free licenses. The conditions of Creative Commons licenses are considered for their compliance with the Russian legislation. It is concluded that there is a need for further development of legal norms concerning the open license, as well as legal education of citizens about the availability of such a license, its difference from the public domain and cases of free use.

KEY WORDS: copyright, intellectual property, free licenses, Creative Commons, open license.

Стремительное развитие информационных технологий, увеличение доступности информации приводит к необходимости адаптации законодательства об авторском праве применительно к существующим реалиям.

В настоящее время система авторского права носит в большей части запрещающий характер. Это прослеживается исходя из положений ст. 1229 ГК РФ: «Отсутствие запрета не является согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом»¹.

Правообладатели стремятся получить наибольший контроль за использованием их произведений в сети, а пользователи – получить наибольшую возможность свободного с минимальными затратами использования произведений. Тем не менее современные пользователи все больше готовы платить за использование произведений, если они взамен получают более удобный и качественный сервис. Краеугольным камнем становится лишь ценовая политика правообладателя, которая часто не отражает реальной стоимости затрат на создание произведений или организацию доступа к ним, а исходит из максимального увеличения уровня прибыли.

Вместе с тем представляется, что у правообладателя не всегда имеется лишь цель запрещения использования произведения. В некоторых случаях свободное использование, переработка, создание производных произведений может привести даже к большей экономической выгоде за счет увеличения узнаваемости и формирования бренда.

Как считал Р. Иеринг цель права заключается в уравнивании интересов общества, в нахождении компромисса между ними. [1, с. 54]. Следовательно, законодатель должен предоставить такие механизмы, которые бы позволяли эффективно и доступно выстраивать такой баланс.

Один из механизмов такого регулирования – свободные лицензии. Изначально были созданы в США благодаря деятельности гражданского общества. Свободные лицензии как указывает А.Г. Матвеев «являются инструментом, который значительно упрощает механизм использования произведений в том случае, когда автор безвозмездно разрешает такое использование всем лицам» [2]. Благодаря таким лицензиям автор может выбрать права, которыми он хочет воспользоваться, а от каких отказаться, обеспечивая

есть юридическая возможность разрешать широкое использование произведений в цифровой среде [3].

Creative Commons предоставляет целый ряд лицензий, что позволяет авторам выбрать наиболее удобный для них вариант лицензирования.

С целью придания свободным лицензиям правовой формы была принята статья 1286¹ ГК РФ, посвященная открытой лицензии на использование произведений науки, литературы и искусства. Данная лицензия является по своей сути особым типом лицензионного договора.

Однако не смотря на введение данной статьи некоторые вопросы, касающиеся свободных лицензий, до сих пор остаются дискуссионными.

К таким, в частности, относится вопрос использования лицензии Creative Commons 0. В соответствии с ней автор отказывается от всех своих прав, а произведение переходит в общественное достояние. Вместе с этим в соответствии со ст. 9 ГК РФ отказ лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. В соответствии с п. 2 ст. 1228 ГК РФ личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен.

Стоит отметить, что в описании лицензии указывается, что произведение переходит в общественное достояние в рамках законодательства об авторских правах, в той степени, в которой это допускается законом².

Также в связи с бурным развитием искусственного интеллекта встает вопрос о применимости лицензий Creative Commons к произведениям, им созданным. Ответ на этот вопрос дала менеджер по открытой политике Creative Commons в 2020 г. на втором раунде Дискуссии ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта. Представитель компании отметила, что произведения, созданные искусственным интеллектом, не должны охраняться авторским или смежными правами по двум фундаментальным причинам: отсутствие человека-автора и отсутствие оригинальности. Вместо этого они должны считаться общественным достоянием³.

² Краткое описание. CC0 1.0 Универсальная. URL: <https://creativecommons.org/publicdomain/zero/1.0/deed.ru> (дата обращения 25.09.2024).

³ Creative Commons' statement on artificial intelligence and copyright: Second Session of the WIPO Conversation on IP and AI. 07-09.07.2020 // URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ngo_creative_commons.pdf (дата обращения: 25.09.2024).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Некоторые исследователи, в частности К.А. Соснин предлагают делегировать контроль за открытыми лицензиями организациям по управлению правами на коллективной основе [4]. Однако представляется, что такие лицензии должны регулироваться обществом самостоя-

тельно, иначе теряется сам смысл и природа этих лицензий. Вместе с тем стоит согласиться, что необходимо повышать уровень осведомленности общества о наличии такого типа лицензий, их отличии от общественного достояния и случаев свободного использования.

Список литературы:

[1] Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. 496 с.

[2] Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-pravovykh-osnov-tak-nazyvaemykh-svobodnykh-litsenzii-v-grazhdanskom-kodekse-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 25.09.2024).

[3] Арзуманян А.Б. Лицензии Creative Commons: история появления и использование в России и за рубежом // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenzii-creative-commons-istoriya-poyavleniya-i-ispolzovanie-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения 25.09.2024).

[4] Соснин К.А. Creative Commons: правовые аспекты применения в Российской Федерации. ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 9. С. 51–56.

Spisok literatury:

[1] Tikhomirov Ju.A. Publichnoe pravo. M.: BEK, 1995. 496 p.

[2] Matveev A.G. Sozдание pravovykh osnov tak nazyvaemykh svobodnykh litsenzii v grazhdanskom kodekse Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2014. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-pravovykh-osnov-tak-nazyvaemykh-svobodnykh-litsenzii-v-grazhdanskom-kodekse-rossiyskoy-federatsii> (accessed 25.09.2024).

[3] Arzumanyan A.B. Litsenzii Creative Commons: istoriia poiavleniia i ispol'zovanie v Rossii i za rubezhom // Vestnik iuridicheskogo fakul'teta luzhnogo federal'nogo universiteta. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenzii-creative-commons-istoriya-poyavleniya-i-ispolzovanie-v-rossii-i-za-rubezhom> (accessed 25.09.2024).

[4] Sosnin K.A. Creative Commons: pravovye aspekty primeneniia v Rossiiskoi Federatsii. IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2019. № 9. P. 51–56.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КАЛЫМБЕТОВ Ануар Алтаевич,
Студент 2 курса магистратуры
Новосибирского юридического института
(филиала) Томского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ФРОЛОВ Игорь Валентинович,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена технологиям, составляющим блокчейн, и выделяет его наиболее значимые практические применения на сегодняшний день. Технологическая экосистема, выявленная в ходе этого исследования, затем анализируется с точки зрения права интеллектуальной собственности. Анализ также рассматривает трудности, с которыми сталкивается право интеллектуальной собственности в связи с современными технологиями, и возможные способы их обхода. Основой для данного анализа служит действующее законодательство об интеллектуальной собственности в ЕС. Предпринята попытка проанализировать разницу подходов с законодательством РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блокчейн, правовое регулирование, право, обработка данных, цифровое пространство.

KALYMBETOV Anuar Altaevich,
2nd year master's student of the Novosibirsk Law Institute
(branch) of Tomsk State University

Scientific supervisor:
FROLOV Igor Valentinovich,
Doctor of Law, Professor

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN INTELLECTUAL LAW

ANNOTATION. The article is devoted to the technologies that constitute blockchain and highlights its most significant practical applications to date. The technological ecosystem identified during this study is then analyzed from the perspective of intellectual property law. The analysis also considers the challenges faced by intellectual property law in connection with modern technologies and possible ways to address them. The basis for this analysis is the current intellectual property legislation in the EU. An attempt is made to analyze the differences in approaches compared to the legislation of the Russian Federation.

KEY WORDS: blockchain, legal regulation, law, data processing, digital space.

Концепция и функционирование блокчейна. «Блокчейн» — это тип технологии распределенного реестра (DLT). Он основан на децентрализованной одноранговой сети (P2P), то есть на наборе взаимосвязанных компьютеров («узлов»), которые взаимодействуют напрямую друг с другом без вмешательства центрального сервера. В таких сетях пользователи делятся вычислительными ресурсами и контентом, создавая общий цифровой репозиторий данных. Особенностью блокчейна является то, что узлы не могут вмешиваться в распределенное содержимое, например, изменять или удалять его [2].

Обзор основных применений блокчейна. Имитирование «доверенного надзора и аудита», которое достигается технологическими средствами в экосистеме блокчейна, объясняет тот факт, что первые приложения, основанные на этой технологии, касались «криптовалют», заключения и исполнения так называемых «смарт-контрактов», а также регистрации и управления цифровыми файлами, потенциально подлежащими защите прав интеллектуальной собственности (ПИС).

Криптовалюты. Первым практическим применением блокчейна стала цифровая платежная

система и система перевода стоимости, использующая в качестве расчетной единицы так называемый «биткоин». В контексте этого приложения записи в блокчейне относятся к транзакциям с биткоинами и могут включать информацию о передаваемой сумме, отправителе и получателе [3].

Смарт-контракты. Термин «смарт-контракт» относится к программному обеспечению, запрограммированному на выполнение определенных задач при выполнении заранее установленных условий. Следовательно, он не обозначает буквально договоры, заключаемые и исполняемые в цифровой среде. Код программы скорее обеспечивает выполнение консенсуса, уже достигнутого в физическом мире. Например, договор может предусматривать, что в случае задержки рейса на X часов на счет пассажира будет перечислена определенная сумма денег. В этом случае программное обеспечение смарт-контракта автоматически инициирует процесс компенсации, как только получит уведомление о задержке.

Пометка времени цифровых файлов.

Цифровые файлы по своей природе подвержены несанкционированному использованию и подделке. Для подтверждения даты создания данных и обеспечения их целостности сегодня можно использовать службы отметки времени на основе блокчейна, которые управляются доверенными третьими сторонами (ТТР). При хранении файла в блокчейне он оставляет уникальный цифровой отпечаток, который подтверждает его существование на определенный момент времени и его происхождение от идентифицируемого субъекта. Файл также становится защищенным от изменений и может быть отслежен.

Блокчейн и законодательство о коммерческой тайне. Регуляторная база для защиты коммерческой тайны обычно используется для охраны объектов, не охватываемых другими правами интеллектуальной собственности, таких как алгоритмы, математические концепции и бизнес-методы, а также наборов данных, не подходящих для защиты авторским правом или правами на базы данных. Любая информация, которая не является широко известной и не является непосредственно доступной лицам, работающим в соответствующем торговом секторе, может считаться коммерческой тайной. Такая информация должна обладать коммерческой ценностью именно благодаря своему секретному характеру, и ее законный владелец должен предпринимать разумные усилия для сохранения ее конфиденциальности [4].

Законный владелец имеет право запрещать любое несанкционированное получение, исполь-

зование или раскрытие своих коммерческих тайн. Однако это не подразумевает установления абсолютного права на защищенную информацию. Таким образом, независимое получение или разработка того же самого ноу-хау, например, через исследования и анализ или даже путем обратной разработки, остается возможным. Более того, несекретные инновации не считаются частью «современного уровня техники» в соответствующей технологической области, то есть знания, уже достигнутого, что сделало бы любые будущие аналогичные достижения «не новыми». В результате третьи лица, действующие добросовестно, могут получить приоритетные права на объекты, защищенные как коммерческая тайна. В любом случае защита информации в качестве коммерческой тайны считается ограничивающим фактором для ее коммерциализации [1].

Согласно вышеизложенному, различные технологии и приложения, связанные с блокчейном, могут подпадать под действие законодательства о коммерческой тайне, как в отношении их технических характеристик, так и в плане их характера как бизнес-схем. Однако это предполагает, что тот, кто законно контролирует соответствующую информацию, предпринимает разумные меры для обеспечения ее конфиденциальности. Распределенные реестры в узком смысле термина, такие как блокчейн, обслуживающий криптовалютные транзакции, представляют собой децентрализованные одноранговые сети (P2P), доступные для всех, кто захочет присоединиться, загрузив необходимое программное обеспечение бесплатно и войдя в соответствующий протокол консенсуса. Правовая защита, предусмотренная для коммерческой тайны, не относится к публичному характеру таких приложений. Напротив, частные сети блокчейна, например, для смарт-контрактов, смарт-здравоохранения, приложений для отметки времени и т. д., которые допускают подключение ограниченного числа лиц — обычно тех, кто получил лицензию — могут быть защищены как коммерческая тайна. Однако это предполагает, что все подключенные узлы связаны соглашением о конфиденциальности.

В российском законодательстве. В российском законодательстве защита баз данных, как и в международной практике, осуществляется через авторское право, а также с помощью *sui generis* прав. Основные положения, регулирующие защиту баз данных в России, содержатся в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В целом подход России к защите баз данных имеет схожие черты с европейским подходом, но обладает и своими особенностями [5].

Авторское право на базы данных. Хотя российский подход к защите баз данных в целом

соответствует международным стандартам, таким как статья 10(2) Соглашения ТРИПС и Директива 96/9/ЕС в ЕС, есть несколько различий:

- В российском законодательстве четко регламентируется право производителя базы данных, что позволяет охранять затраты на создание и поддержку базы данных. Это право не зависит от творческого характера базы данных, что позволяет защищать даже те базы данных, которые не обладают оригинальной структурой.

- Российское законодательство акцентирует внимание на существенных затратах, необходимых для создания базы данных. Это включает как финансовые вложения, так и временные и интеллектуальные усилия. В ЕС, аналогично, важным аспектом для *suī generis* защиты является «значительная инвестиция», однако в российском праве это понятие более четко структурировано.

Применение к блокчейну. Если рассматривать базы данных в контексте блокчейна, то следует отметить, что распределенный реестр, такой как блокчейн, по своей структуре может подпадать под определение базы данных в российском праве. Однако для получения *suī generis* защиты или авторской защиты необходимо доказать, что организация данных в блокчейне (например, отбор или структура блоков) обладает достаточной оригинальностью или значительными затратами на создание [6, 7].

Заключение. Таким образом, защита баз данных в российском праве в значительной степени аналогична европейским нормам, включая возможность применения авторского права и *suī generis* защиты. Это позволяет защищать как творческую организацию базы данных, так и значительные затраты на ее создание. Однако, как и в ЕС, применение этих норм к блокчейн-базам данных требует учета специфики распределенных сетей и особенностей их структуры.

Список литературы:

[1] *European Parliament Resolution of 3 October 2018 on Distributed ledger technologies and blockchains: building trust with disintermediation (2017/2772(RSP))*, (2020/C 011/03), OJ C 11, 13.1.2020, p 7–14.

[2] Иванов, И. В. *Правовое регулирование технологий блокчейн в России: перспективы и проблемы*. Москва: Юридический мир, 2021.

[3] Кузнецов, П. А., Смирнов, В. Н. *Интеллектуальная собственность и блокчейн: новые подходы и вызовы. Журнал «Право и инновации», 2020, № 4, с. 56-68.

[4] Петров, С. В. *Блокчейн и защита авторских прав в цифровую эпоху*. Санкт-Петербург: Научное издательство «Прометей», 2022.

[5] Lemley, M. A., & McJohn, S. M. *Blockchain and IP: A New Frontier*. *Stanford Law Review*, 2021, Vol. 73, pp. 1255-1300.

[6] De Filippi, P., & Mannan, M. *Blockchain as a Tool for Intellectual Property Management*. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 2022, Vol. 17(5), pp. 344-353.

[7] Tapscott, D., & Tapscott, A. *The Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World*. Updated edition, New York: Penguin Books, 2020.

Spisok literatury:

[1] *European Parliament Resolution of 3 October 2018 on Distributed ledger technologies and blockchains: building trust with disintermediation (2017/2772(RSP))*, (2020/C 011/03), OJ C 11, 13.1.2020, p 7–14.

[2] Ivanov, I. V. *Pravovoe regulirovanie tekhnologij blokchejn v Rossii: perspektivy i problemy*. Moskva: YUridicheskij mir, 2021.

[3] Kuznecov, P. A., Smirnov, V. N. *Intellektual'naya sobstvennost' i blokchejn: novye podhody i vyzovy*. ZHurnal «Pravo i innovacii», 2020, № 4, s. 56-68.

[4] Petrov, S. V. *Blokchejn i zashchita avtorskih prav v cifrovuyu epohu*. Sankt-Peterburg: Nauchnoe izdatel'stvo «Prometej», 2022.

[5] Lemley, M. A., & McJohn, S. M. *Blockchain and IP: A New Frontier*. *Stanford Law Review*, 2021, Vol. 73, pp. 1255-1300.

[6] De Filippi, P., & Mannan, M. *Blockchain as a Tool for Intellectual Property Management*. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 2022, Vol. 17(5), pp. 344-353.

[7] Tapscott, D., & Tapscott, A. *The Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World*. Updated edition, New York: Penguin Books, 2020.

ГЛУХОВА Анна Вячеславовна,
Студентка 2 курса магистратуры,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
Российская Федерация, город Москва,
e-mail: a.v.glukhova@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИЦКИХ Елена Александровна,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается концепция адвокатской монополии, представляющей собой исключительное право адвокатов на оказание юридической помощи. Анализируются исторические корни адвокатской монополии как в зарубежных странах, так и в России. В статье также оцениваются как положительные, так и отрицательные перспективы при монополизации юридических услуг адвокатами в России, включая влияние на доступность и качество юридической помощи для граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокатская монополия, юридические услуги, правовая система, доступность юридической помощи, профессиональные стандарты.

GLUKHOVA Anna Vyacheslavovna,
2nd year graduate student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice",
Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
GRITSKIKH Elena Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Civil and Administrative Proceedings
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice",
Candidate of La.

LAW MONOPOLY: HISTORICAL CONTEXT AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

ANNOTATION. The article discusses the concept of a lawyer's monopoly, which is the exclusive right of lawyers to provide legal assistance. The historical roots of the lawyer monopoly are analyzed both in foreign countries and in Russia. The article also assesses both positive and negative prospects for the monopolization of legal services by lawyers in Russia, including the impact on the availability and quality of legal aid for citizens.

KEY WORDS: lawyer monopoly, legal services, legal system, accessibility of legal aid, professional standards.

Говоря о развитии института адвокатской монополии, видится необходимым затронуть историю его становления в нашей стране, а именно описать процесс развития данного института в дореволюционной России, так как именно в этот период были заложены основы современной отечественной адвокатуры и сформированы принципы, влияющие на правовую систему до сих пор. Изучение этого этапа позволяет понять истоки адвокатской монополии, ее первоначальные цели и задачи, а также оценить, как исторические предпосылки влияют на современное состояние и развитие института адвокатуры в России.

До судебной реформы 1864 года ведением судебных дел в Российской империи занимались ходатаи по делам – лица без официального статуса и зачастую с низким уровнем образования. Их деятельность нередко сопровождалась недоверием к ним и обвинениями их в коррупции, что вызывало необходимость создания профессионального сословия юристов с необходимыми навыками и компетенциями, подчиняющегося судебным палатам.

Судебная реформа 1864 года стала поворотным моментом в истории российской адвокатуры, так как произошло учреждение сословия присяжных поверенных, что было воспринято как долгожданный шаг в развитии отечественной юриспруденции. В ходе реформы возникла дискуссия о необходимости введения адвокатской монополии, то есть права на судебное представительство исключительно для членов адвокатского сословия. Сторонники монополии указывали на необходимость улучшения качества юридической помощи и повышения лояльности адвокатов к власти. Противники, такие как, например, член Государственного Совета П.А. Марков, возражали, считая, что граждане должны сохранять право выбирать себе представителей по своему усмотрению, а корпоративное устройство адвокатуры не гарантирует удовлетворения всех общественных потребностей. Они также опасались, что монополия может привести к злоупотреблениям и нарушению прав доверителей.

В результате обсуждений был достигнут компромисс, отраженный в статьях 386-387 Учреждения судебных установлений. Литиганты сохраняли право являться в суд лично или доверять ведение своих дел посторонним лицам, не обязательно являющимся присяжными поверенными. Однако в городах с достаточным числом присяжных поверенных предполагалось ограничить право представительства только ими. Проблема заключалась в том, что «достаточное число» не было конкретизировано, и монополия фактически не была введена.

Несмотря на отсутствие официальной адвокатской монополии, присяжные поверенные стали образцом профессионализма, а их деятельность способствовала повышению стандартов юридической практики и заложила основы для дальнейшего развития адвокатуры в России. Конкуренция на юридическом рынке не только не подорвала существование присяжной адвокатуры, но и стимулировала ее развитие, привлекая молодых специалистов и повышая престиж профессии.

Отсюда становится очевидным, что институт адвокатской монополии в Российской империи не был полностью реализован, но процессы, запущенные судебной реформой 1864 года, сыграли ключевую роль в формировании современной российской адвокатуры. Стремление к профессионализму, этике и защите интересов населения стало фундаментом для дальнейшего развития юридической системы страны.

Анализ института юридической монополии также требует рассмотрения его развития в других странах, особенно в Европе, где он укрепился и обрел стабильный характер.

Так, например, во Франции основание юридической монополии было заложено королевским декретом 1539 года, который регламентировал процедурные правила и выступления адвокатов на заседаниях Великого совета. Позже, 2 сентября 1643 года, Людовик XIV утвердил эдикт, согласно которому представительство в Великом совете могли осуществлять только специально прикрепленные к нему адвокаты. Для работы в Великом совете необходимо было соответствовать определенным критериям, включая знание правил рассмотрения различных типов дел и законодательства.

В 1970-е годы, в ответ на конкуренцию с английскими юридическими фирмами, во Франции началась современная реформа адвокатуры, направленная на укрепление монополии. В 1971 году Министерство юстиции Франции предложило объединение профессиональных юридических групп в единую адвокатскую структуру, что привело к первому значительному слиянию юристов. Также была уточнена территориальная организация адвокатуры, устанавливающая, что адвокаты должны быть членами палат, соответствующих юрисдикции судов различных инстанций.

Как указывает Е.А. Чеснокова, в соответствии с Законом от 31 декабря 1990 года было проведено второе крупное объединение юристов во Франции, а с начала 1992 года юрисконсульты приобрели статус адвокатов, что дало им право заниматься адвокатской практикой и выполнять функции юрисконсульта [8, с. 265].

Адвокатская монополия в Германии, установленная более 70 лет назад с введением гражданского и уголовного кодексов в 1950-х годах, предусматривает определенные правила для выбора защитников в уголовных делах. Защитниками могут выступать адвокаты, зарегистрированные при судах определенных районов, или же преподаватели юридических дисциплин из высших и технических учебных заведений страны.

Вместе с тем в гражданском судопроизводстве допускается, что интересы юридических лиц могут представлять их штатные сотрудники, успешно сдавшие государственный экзамен, а физические лица могут самостоятельно представлять свои интересы в менее значимых случаях [4, с. 97].

Следует согласиться с Е.А. Гринь о том, что в России в последнее время наблюдаются активные обсуждения в академических кругах относительно постепенного введения адвокатской монополии по инициативе законодателя [2, с. 138].

По замыслу государственных чиновников к 2025 году должно быть полностью реализовано введение адвокатской монополии, что оставит право представлять интересы физических и юридических лиц в судах исключительно для адвокатов. Так, в рамках Петербургского международного экономического форума, проходившего с 18 по 21 июня 2024 года, министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко сообщил о разработке ряда предложений, направленных на повышение качества правовой помощи населению. В ведомстве подтвердили, что представителями и защитниками в судах будут выступать только лица с официальным адвокатским статусом. Потому что только на них, в отличие от обычных юристов, распространяются профессиональные фильтры и стандарты [1].

Как отмечается на сайте Федеральной палаты адвокатов, о повышении качества оказываемой населению юридической помощи говорили и на круглом столе в верхней палате парламента. Сенаторы подтвердили и со своей стороны, что рынок профессиональной юридической помощи необходимо консолидировать именно на базе адвокатуры [1].

Юридическая среда разделилась во мнениях относительно этой реформы: некоторые специалисты видят в ней только плюсы для правовой системы, тогда как другие оценивают ее крайне отрицательно.

В связи с этим видится необходимым рассмотреть как позитивные, так и негативные аспекты адвокатской монополии. С одной стороны, уменьшится число мошенников или непрофессиональных юристов. При этом самым значи-

мым аргументом в пользу адвокатской монополии является соблюдение адвокатом высоких стандартов оказания юридической помощи и наличие особых этических норм, которые обязывают адвоката придерживаться определенных рамок поведения, касающихся не только общения с доверителем, но и поведения адвоката в целом. Данные стандарты и этические нормы закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], Кодексе профессиональной этики адвоката [3], а также в Разъяснениях Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, публикуемым на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [5]. За нарушение стандартов и этических норм, а также совершение каких-либо действий против законных интересов доверителя к адвокату применяются строгие санкции, вплоть до лишения его статуса адвоката, что закреплено в ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката [3], и что крайне негативно сказывается на его дальнейшей репутации в качестве юриста.

Кроме того, адвокаты должны следовать адвокатской тайне, которая регулируется ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], в отношении сведений, полученных в процессе своей работы, что гарантирует доверителям конфиденциальность их информации и тоже является для многих несомненным плюсом в пользу адвокатской монополии.

С другой стороны, несмотря на ряд преимуществ введения адвокатской монополии, оно также влечет за собой и ряд недостатков. Из-за отсутствия конкуренции между юристами цены на услуги адвокатов могут увеличиться, что сделает юридическую помощь недоступной для граждан, которые в связи с отсутствием денежных средств не смогут воспользоваться их услугами и не включены в перечень лиц, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы. В свою очередь, решением указанного пробела может стать дополнение перечня предусмотренных в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6] случаев оказания бесплатной юридической помощи малоимущим лицам.

Еще одним возможным минусом введения адвокатской монополии может стать экономическая нецелесообразность участия адвоката в рядовых и наиболее простых судебных спорах. Это может повлечь слишком высокую нагрузку на адвокатов, и соответственно качество предоставляемых ими юридических услуг может сни-

заться. В данном случае представляется разумным внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], расширив круг полномочий для помощников и стажеров адвокатов, чтобы они могли представлять интересы доверителей по определенным категориям дел (в настоящий момент п. 2. ст. 27 и п. 2 ст. 28 указанного закона [7] для помощников и стажеров адвокатов установлен запрет самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью, в том числе принимать за адвоката участие в судебных заседаниях в качестве представителя доверителя).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что введение адвокатской монополии в России потенциально способно повысить уровень правовой помощи и уменьшить число случаев недобросовестного представительства.

С другой стороны, необходимо учитывать и возможные негативные последствия введения адвокатской монополии. Ограничение конкуренции на рынке юридических услуг может привести

к повышению стоимости этих услуг, делая их менее доступными для широких слоев населения. При этом исследования в области экономики права указывают на то, что монополизация услуг может снизить стимулы для улучшения качества обслуживания и инноваций в сфере юридической практики. Также существует риск снижения качества предоставляемой адвокатами юридической помощи ввиду увеличения нагрузки.

В целом, предполагается, что введение адвокатской монополии в России позволит обеспечить повышение уровня правовой помощи и укрепить профессиональные стандарты в юридической сфере. Однако для достижения этих целей необходимо тщательно проработать механизмы реализации такой реформы, учитывая как положительный международный опыт, так и потенциальные риски для доступности правосудия. Комплексный подход, основанный на научных исследованиях и анализе практики других стран, может способствовать успешному внедрению адвокатской монополии и улучшению правовой системы в целом.

Список литературы:

[1] Адвокатскую монополию устанавливает власть // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatskuyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/> (дата обращения: 25.09.2024).

[2] ринь Е.А. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь, Э.В. Градинар // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 138.

[3] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

[4] Кривова С.С. Модели адвокатской монополии в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / С.С. Кривова // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2023. С. 97.

[5] Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/> (дата обращения: 05.10.2024).

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6725.

[7] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

[8] Чеснокова Е.А. К вопросу о некоторых тенденциях реформирования рынка юридических услуг: анализ реформы адвокатуры в Италии / Е.А. Чеснокова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. М.: Рускайнс. 2022. С. 265.

Spisok literatury:

[1] Advokatskuyu monopoliyu ustanavlivaet vlast' // Federal'naya palata advokатов Rossijskoj Federacii: sajт. URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatskuyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/> (data obrashcheniya: 25.09.2024).

[2] rin' E.A. Processual'nyj i material'nyj aspekty predstavitel'stva kak pravootnosheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve / E.A. Grin', E.V. Gradinar // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 1 (205). S. 138.

[3] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2003. № 3.

[4] Krivova S.S. *Modeli advokatskoj monopolii v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz* / S.S. Krivova // *Yurisprudenciya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: sbornik statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza: Nauka i Prosveshchenie. 2023. S. 97.

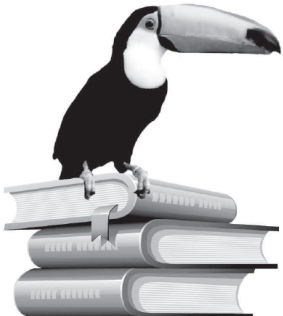
[5] *Raz'yasneniya Komissii po etike i standartam Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii* // *Federal'naya palata advokatov Rossijskoj Federacii: sayt*. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/> (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[6] *Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi v Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2011. № 48. st. 6725.

[7] *Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 24.07.2023) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»* // *Rossijskaya gazeta*. 2002. № 100.

[8] Chesnokova E.A. *K voprosu o nekotoryh tendenciyah reformirovaniya rynka yuridicheskikh uslug: analiz reformy advokatury v Italii* / E.A. Chesnokova // *Nauchnaya shkola ugolovnogo processa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. M.: Rusajns. 2022. S. 265.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОВД

АННОТАЦИЯ. Автор статьи анализирует формы, методы и средства обучения, которые помогают сотрудникам лучше осуществлять свою профессиональную деятельность, повысить качество службы и расширить теоретическую базу знаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сотрудники полиции, контекстное обучение, личностный потенциал, педагогический процесс, профессиональные компетенции, особые условия, активные методы обучения, формирование готовности, курсанты и слушатели, образовательная организация.

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
lecturer at the Department
of Preschool Education North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

MODERN TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF PROFESSIONALISM OF ATS EMPLOYEES

ANNOTATION. The author of the article analyzes the forms, methods and means of training that help employees to better carry out their professional activities, improve the quality of service and expand the theoretical knowledge base.

KEY WORDS: police officers, contextual training, personal potential, pedagogical process, professional competencies, special conditions, active teaching methods, readiness formation, cadets and trainees, educational organization.

Современный мир основан на огромном количестве постоянно меняющейся информации, сотрудники полиции должны уметь приспосабливаться к этому, быстро фильтровать и обрабатывать сведения, отсеивать то, что им не пригодится, обращать внимание на полезные данные. Передовые технологии помогают работать с большими объемами информации, сокращают затраты времени на ее обработку.

В деятельности сотрудников полиции активно используется искусственный интеллект для решения оперативных задач. Это значит, что полицейские получают необходимые знания, не только проходя курсы повышения квалификации, но осваивая новые технологии в процессе службы. Если сотрудник достаточно эмоционально и стрессоустойчив, обладает необходимыми профессиональными качествами, он может достаточно быстро освоить новую информацию и научиться ее успешно использовать на практике.

Необходимы навыки обучаться как на курсах, так и самостоятельно.

Еще один важнейший фактор профессионализма, психологическая устойчивость. Ежедневно сотрудники сталкиваются со стрессами, сложными физическими и моральными условиями, опасными для жизни и здоровья ситуациями. Это сказывается на общем состоянии организма, накапливается усталость, что может влиять на работу и с информацией в том числе: снижение внимания, снижение заинтересованности.

Не всегда полицейский способен самостоятельно справиться со стрессом, попадая в непредвиденную опасную ситуацию, поэтому важно проработать максимальное число случаев, с которыми могут сталкиваться правоохранители во время несения службы.

При повышении квалификации требуется учесть аспекты, которые неразрывно связаны между собой. Среди них [1]:

- Использование как проверенных старых методов обучения, так и современных, включающих в себя инновационные технологии, появившиеся в последнее время.
- Обучение не только теории, но и тому, как правильно реализовывать полученные знания на практике.
- Выбор наиболее оптимальных решений в той или иной ситуации.
- Желание самостоятельно развивать полученные знания систематизация информации.

Основной упор необходимо сделать на развитие определенной компетенции, формирование основных знаний, базовых умений и навыков.

Важно обратить внимание на проблему подготовки сотрудников, способных правильно действовать в критических ситуациях. Для этого важно не только теоретически рассматривать проблемы и возможные ситуации, разрабатывать способы их решения, но и отрабатывать полученный материал на полигонах, где полицейские окажутся в максимально реалистичных условиях, смогут испытать всю гамму чувств и эмоций, присутствующих им в критической ситуации [2]. Полигоны позволят понять уровень самообладания, научиться справляться с эмоциями, быстро принимать важные, единственно верные решения, от которых может зависеть не только жизнь самого сотрудника, но и окружающих.

После получения необходимых знаний и опыта сотрудники правоохранительных органов смогут правильно их применять, не теряясь в экстремальных, непредвиденных ситуациях. Современные условия требуют умения применять накопленные ведомством знания, полученные при проведении специальных операций. Однако эти знания должны корректироваться под те условия, в которых сотруднику придется действовать. На это не должно уходить много времени, полицейский должен уметь мгновенно оценивать ситуацию и действовать по обстоятельствам правильно [3]. Трудно предусмотреть все возможные ситуации и варианты поведения преступника и полицейского, однако на практических занятиях требуется отработать максимально возможное число задач.

Стоит отметить, что зачастую применяются устаревшие тактические приемы. Некоторые принципы сформированы еще в СССР, часть из них, наоборот, имеет смысл сохранить и развивать. Например, к таким принципам относится сочетание действий сотрудников правоохрани-

тельных органов с военными инструкциями. Прописанные действия для обоих ведомств примерно одинаковые, что позволяет полицейским грамотно действовать в опасной обстановке, условиях, приближенных к боевым. Это позволяет им быстро адаптироваться к ситуации, использовать полученные при обучении навыки.

Современные методы позволяют не только закреплять полученные знания, но и выполнять поставленные перед личным составом задачи профессионально, грамотно действовать в кризисных ситуациях, они позволяют решить сразу несколько проблем [1-3]:

- Проработать действия сотрудника в различных ситуациях.
- Помочь удержать интерес и внимание во весь период обучения.
- Научить сотрудника владеть своими эмоциями и чувствами.
- Сориентировать в ситуации, избавив от подсознательного страха, неуверенности.

Такой вид обучения имеет несколько ступеней, в результате чего сформированные знания и навыки сотрудники не только смогут закрепить, но и отработать на практике до того, как столкнуться с подобной ситуацией уже в реальности. Закрепленные навыки позволят повысить эффективность деятельности полицейских [4].

После того как слушатели освоят отдельные дисциплины, можно переходить к работе по междисциплинарным урокам. В них должны быть включены элементы, которые потребуются при работе в особых условиях. Например, необходимо:

- Увеличить количество тактических занятий.
- Увеличить число выездных занятий, в частности в рамках «Тактико-специальной подготовки» и личной безопасности.
- К занятиям следует привлекать специалистов узкого профиля. Это могут быть действующие сотрудники различных подразделений, готовые поделиться своим опытом.
- Обучение использованию высокотехнологичных средств, например беспилотников.

В заключение следует отметить, что применение современных технологий в образовательных организациях МВД России при подготовке к осуществлению дальнейшей деятельности это достаточно эффективные методы обучения, позволяющие совмещать в себе теоретические основы и практические действия, способствующие привитию конструктивных навыков профессионализма.

Список литературы:

[1] Асташова Н.А., Бондырева С.К., Алейникова А.О. Контекстное обучение – технология профессионального образования XXI века // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 12-23.

[2] Машекуашева М.Х. Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. *Право и управление*. 2023. № 9. С. 369-371.

[3] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. *Право и управление*. 2024. № 2. С. 375-377.

[4] Беженцев А.А. Патрульно-постовая служба полиции на железнодорожном транспорте: особенности охраны общественного порядка // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2023. № 1 (65). С. 84-89.

Spisok literatury:

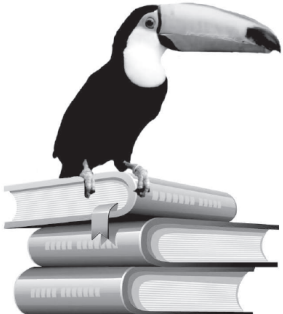
[1] Astashova N.A., Bondyreva S.K., Alejnikova A.O. Kontekstnoe obuchenie – tekhnologiya professional'nogo obrazovaniya XXI veka // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 12-23.

[2] Mashekuasheva M.H. Mediaobrazovanie kak sovremennaya paradigma sushchestvovaniya sredstv massovoj informacii. *Pravo i upravlenie*. 2023. № 9. С. 369-371.

[3] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozddeystvuyushchego potentsiala. *Pravo i upravlenie*. 2024. № 2. С. 375-377.

[4] Bezhenцев A.A. Patrul'no-postovaya sluzhba policii na zheleznodorozhnom transporte: osobennosti ohrany obshchestvennogo poryadka // *Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii*. 2023. № 1 (65). С. 84-89.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

СТЕПАНОВА Татьяна Александровна,
аспирант,
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Новосибирского государственного
института экономики и управления (НГЭУЭ),
e-mail: epihova82@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И АКТИВОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Социально-экономические отношения в современную эпоху претерпевают колоссальные изменения, обусловленные бурным развитием науки и техники, цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества. В этой связи сложившиеся ранее принципы и нормы правового регулирования становятся неприемлемы, пусть не в полной мере, но существующие контуры уже недостаточны для полноценного внедрения в оборот продуктов нового качества, созданных в электронной форме и отличных по форме существования от привычных объектов гражданского оборота.

Процесс цифровизации можно охарактеризовать через его качественные и количественные показатели. Первые опосредованы расширением сферы применения цифровых технологий. Качественные показатели определяются через оцифровку информации, что способствует увеличению скорости ее обработки. Данные процессы приводят к созданию таких активов, которые существуют исключительно в виртуальной среде. С точки зрения ускорения и упрощения процесса их участия в гражданском обороте они, безусловно, несут в себе большой потенциал, однако затрудняется этим процесс их должного регулирования с целью предотвращения возможных нарушений прав и свобод субъектов правоотношений, последующего их восстановления и защиты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, цифровое имущество, цифровые права, цифровые активы, криптовалюта, цифровая валюта, оборот цифрового имущества, обязательства.

STEPANOVA Tatyana Alexandrovna,
graduate student,
Departments of Civil and Business Law
of the Novosibirsk State Institute of Economics and
Management (NGEUE)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL RIGHTS AND ASSETS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

ANNOTATION. Socio-economic relations in the modern era are undergoing tremendous changes due to the rapid development of science and technology, the digitalization of all spheres of society. In this regard, the previously established principles and norms of legal regulation become unacceptable, even if not to the full extent, but the existing contours are no longer sufficient for the full introduction into circulation of new quality products created in electronic form and different in form of existence from the usual objects of civil turnover.

The digitalization process can be characterized through its qualitative and quantitative indicators. The former are mediated by the expansion of the scope of digital technologies. Qualitative indicators are determined through the digitization of information, which helps to increase the speed of its processing. These processes lead to the creation of such assets that exist exclusively in a virtual environment. From the point of view of speeding up and simplifying the process of their participation in civil turnover, they certainly carry great potential, but this complicates the process of their proper regulation in order to prevent possible violations of the rights and freedoms of subjects of legal relations, their subsequent restoration and protection.

KEY WORDS: digitalization, digital property, digital rights, digital assets, cryptocurrency, digital currency, turnover of digital property, obligations.

Испокон веков право являлось сбалансированным и универсальным регулятором социально-экономических отношений и обеспечивало стабильность правового регулирования, динамично развиваясь и совершенствуясь. С развитием и активным использованием цифровых платформ, цифровой торговли, внедрением интернет-расчетов и т.п. требует модернизации и правовое пространство. Как справедливо отмечают Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. «концептуальные подходы к правовому регулированию цифровых активов находятся в стадии формирования, и Российская Федерация, как ведущая держава, по праву должна принять активное участие в правовой проработке таких подходов. И здесь речь идет о том, чтобы заимствовать правовые нормы у зарубежных стран, а сформировать партнерскую модель правового регулирования, позволяющую беспрепятственно использовать цифровые активы в рамках мирового масштаба с учетом их экстерриториального признака» [1, с. 119].

Уникальный характер цифровых прав обуславливает наличие существенных особенностей в их обороте, правовое регулирование которого находится не только в рамках частных интересов, но и публичных. Это связано с тем, что предоставление большей защиты правообладателю цифровых прав может привести к сложностям развития оборотоспособности цифрового имущества, замедлив его, и наоборот, недостаточная правовая защита приведет к снижению интереса к использованию цифровых прав в гражданском обороте обладателями таких прав. Таким образом, необходимо создание системы такого нормативного регулирования, которое будет направлено на формирование инфраструктуры рынков, где будет осуществляться оборот цифровых прав, включающих и контрольные механизмы и средства защиты и который будет способствовать развитию оборота этих прав, формированию новых их видов.

Указанные обстоятельства породили необходимость закрепления в разках закона качественно новой модели гражданских правоотношений, складывающихся на современном этапе. Такую работу невозможно провести без полного осмысления протекающих процессов, разработке предложений по реформированию в связи с этим правовой системы общества.

Это породило острую потребность закрепления в праве новых моделей складывающихся гражданских правоотношений, что требует научного осмысления происходящих процессов, выработки предложений по перенастройке правовой системы.

Основной целью правового регулирования оборота цифровых прав является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для полноценного участия субъектов данных прав в гражданском обороте. Это требует внесения качественных системных поправок в основные базовые законы, разработке специализированных правовых актов, регламентирующих оборот цифровых активов, а не только точечные изменения действующих нормативно-правовых актов.

Прежде всего, цифровые права были выделены в отдельный объект гражданских прав в Гражданском кодексе РФ. Так, в ст. 128 ГК РФ [2] цифровые права занимают обособленное место наряду вещными, обязательственными, исключительными правами.

Правовой режим существования цифровых прав детализирован в ст. 141.1 ГК РФ, которая, как отмечает В.В. Кресс, «установила формально-материальный критерий отнесения прав к цифровым: они, во-первых, должны быть поименованы в качестве таковых в федеральном законе, а во-вторых, должны соответствовать определенным признакам, указанным в ст. 141.1 ГК РФ, - их содержание и условия существования должны определяться по правилам информационной системы, а их осуществление и распоряжение ими должны быть возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу; в-третьих, обладателем цифрового права Гражданским кодексом РФ презюмируется лицо, имеющее физическую возможность распоряжаться им (аналогично наличным денежным средствам и другим ценным бумагам на предъявителя). Федеральный закон может указывать и на иное лицо в качестве обладателя цифрового права» [3, с. 67].

Подобное правовое регулирование весьма абстрактно определяет правовую природу этого явления и возможности свободной реализации цифровых прав. В условиях, когда данный правовой институт еще до конца сформирован, это скорее осложняет определение пределов осуществления цифровых прав, нежели создает возможности его развития. Вместе с тем, выведение правового регулирования цифровых прав из-под действия ГК РФ обеспечивает стабильность его норм, избавляя от необходимости внесения в кодекс постоянных поправок, поскольку развитие этих новых правоотношений находится еще в стадии зарождения.

В целях включения цифровых прав в гражданских оборот и создания правовой определенности в этой сфере в действующие нормативные акты были внесены ряд поправок, позволяющих

полноценно включить цифровые права в имущественных оборот. В частности, такие поправки внесены в федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и др. Приняты и специальные правовые акты, регламентирующие оборот цифровых прав в России – это федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С принятием данных нормативно-правовых актов отношения в сфере оборота цифровых прав претерпели существенные изменения и получили значительный импульс, поскольку определены финансовые инструменты, такие как цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

В частности, федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено легальное определение цифровых финансовых активов, регламентирован порядок их введения в гражданских оборот, условия их выпуска и реализации и ряд других значимых законоположений, что весьма существенно повлияло на развитие оборотоспособности цифрового имущества [4, с. 504].

Здесь следует отметить, прежде всего, то, что само содержание и условия осуществления цифровых прав определяются даже не законом или подзаконным актом, а правилами информационной системы, то есть программы для ЭВМ, содержание правил которой вообще-то определяется ее правообладателем - частным лицом.

Вместе с тем, Закон определяет понятие оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов и на которого возлагается ряд обязанностей и ограничений при их выпуске и обращении, а также закрепляет права и обязанности операторов информационной системы.

Лица, участвующие в обороте цифровых финансовых активов и цифровой валюты, получили возможность защиты своих прав и интересов, одновременно приняв обязанность соблюдения установленных норм и правил в этой сфере.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует «отношения участников процедур инвестирования с использованием инвестиционных платформ, в том числе деятельность операторов этих платформ, возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. Здесь законодатель инвестиционную платформу определил как виртуальную информационную систему в сети Интернет, к которой доступ может быть предоставлен только оператором этой платформы для использования ее с целью заключения с ее помощью договоров инвестирования посредством информационных технологий (п. 1 ч. 1 ст. 2).

Законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ в оборот введены утилитарные цифровые права, как одна из разновидности цифровых прав. Этот вид цифровых прав закон определяет как вид прав, владение. Пользование и распоряжение которыми может осуществляться исключительно в рамках инвестиционной платформы. По своей сути – это право требования передачи вещи (вещей) или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности или выполнения работ и (или) оказания услуг (ч. 1 ст. 8).

Следует отметить, что объекты утилитарного цифрового права не обязательно предполагают виртуальную форму. В этой связи утилитарные цифровые права, регламентированные Законом о краудфандинге, не являются новой юридической конструкцией, а лишь создают новые юридические основания возникновения прав требования обозначенных в Законе объектов гражданских прав, в связи с чем, их правовое регулирование укладывается в рамки существующих обязательственных правоотношений.

Новация законодателя в их правовом регулировании заключается в том, что существуют эти права на имущество исключительно в рамках информационной системы и регулируются правилами этой системы. В этой связи принятый Федеральный закон о краудфандинге сфокусирован, скорее, на технической стороне вопроса.

Таким образом, говоря о цифровых активах как самостоятельных объектах гражданского оборота, мы всегда должны учитывать их особенность взаимодействия, формирования и оборота в цифровой среде. Это тот механизм, который очень изменчив, очень адаптивен и может изме-

нять не только свою социально-экономическую функциональность, но и, как следствие, юридическую картину репрезентации и отражения.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель, пытаясь как-то урегулировать отношения, связанные с интеграцией цифрового имущества при выражении их в форме цифровых активов, начал использовать достаточно стандартный подход, в силу которого мы начали напрямую распространять нормы о ценных бумагах на соответствующие цифровые активы. Классическим примером стали европейские законодатели, в частности французский, бельгийский и немецкий регуляторы напрямую в актах отметили, что цифровые активы, которые выполняют функции ценных бумаг, должны подчиняться соответствующему законодательству и регуляторике.

Не стал исключением и отечественный правовой порядок. В частности, введенные в гражданский оборот цифровые активы собственным правовым режимом не обладают, так как по сути представляют собой бездокументарные ценные бумаги (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...»). Потому что если мы внимательно посмотрим на ту юридическую механику, которая сформирована нашим законодателем, мы обнаружим важную особенность, что цифровые финансовые активы не приобретают собственной правовой регуляторики. По сути, к ним применяется законодательство о ценных бумагах и об обороте ценных бумаг.

Прямой перенос норм о бездокументарных ценных бумагах (§ 3 гл. 7 ГК РФ) на цифровые сущности, которые заменяют инвестиционные активы, с одной стороны, представляется достаточно обоснованным подходом, но, с другой стороны, этот подход не учитывает всех особенностей формирования цифровых активов. Самым главным отличием цифровых прав от бездокументарной ценной бумаги является то, что обязательным участником отношений, возникающих в связи с оборотом таких ценных бумаг, является реестродержатель (ст. 7 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Это особый субъект, который обладает соответствующими полномочиями, и вся система правового регулирования отношений, связанных с бездокументарными ценными бумагами, находится вокруг положения соответствующего реестродержателя. Как только мы начинаем выпускать ценные бумаги в цифровой форме и при использовании цифровых сущностей, вот это положение у нас отпадает. Как следствие, классическая регуляторика, классическая механика не может быть здесь распространена и работать эффективно.

Другим важным примером того, что цифровые активы нельзя приравнивать к бездокументарным ценным бумагам, является то, что законодательная концепция регулирования отношений с бездокументарными ценными бумагами не учитывает возможности их функциональности. Цифровой актив, который вбирает в себя ценную бумагу, не только позволяет мне подтверждать, что я соответствующий обладатель блага и могу интегрировать его в гражданский оборот, но и дает важные полномочия по осуществлению корпоративных прав. В частности, посредством токена я могу запрашивать и получать напрямую информацию о ведении хозяйственных дел. Я могу участвовать в акционерных собраниях. Я могу голосовать, могу принимать решения. Законодательство о бездокументарных ценных бумагах этот функциональный аспект не учитывает. Поэтому прямой перенос норм о бездокументарных ценных бумагах применительно к цифровым активам, выполняющим инвестиционные отношения, в настоящий момент представляется преждевременным и не самым эффективным.

Таким образом, сложившееся в России в настоящее время правовое регулирование цифровых прав можно представить в виде следующей структуры: 1. Гражданский кодекс РФ. В нем определено родовое понятие «цифровые права» и установлены критерии, при которых данные права включаются в гражданский оборот, с указанием возможности обладателя ими распоряжаться данным имуществом путем их отчуждения, передачи цифровых прав в залог и иные способы распоряжения ими. 2. Федеральные законы. К их числу следует отнести принятые в развитие положений Гражданского кодекса РФ специальные нормативные акты, направленные на регулирование оборота цифровых финансовых инструментов, такие как федеральные законы от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». 3. Правила информационной системы, которые определяют само содержание цифрового права и условия его существования, а также условия осуществления операций по распоряжению цифровыми правами.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что в действующем законодательстве цифровые права регламентированы узко, несмотря на то, что в ст. 141.1 ГК РФ указано, что цифровыми правами считаются только такие права, которые названы в законодательстве в таковом

качестве. Например, Ю.А. Крохина и В.А. Свечников отмечают, что федеральными законами проигнорированы невзаимозаменяемые токены (NFT): они не соотносятся с юридическими признаками цифровых финансовых активов [5] и не перечислены в составе утилитарных цифровых прав [6, с. 85].

Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В. отмечают, что «не признается цифровыми правами иное цифровое имущество, например игровые предметы и валюта, которые покупаются за реальные деньги и могут отчуждаться игроками в рамках игровых платформ» [7, с. 11].

В целом правовое регулирование цифровых прав, на наш взгляд, больше уходит в финансово-инвестиционные отношения, переходя в публично-правовое регулирование. При этом вопросы, которые возникают в гражданско-правовой сфере, особенно касающиеся правомочий распоряжения цифровыми правами при переходе цифровых прав в рамках наследственных правоотношений, в рамках обязательственных правоотношений остаются открытыми.

Существующее правовое регулирование цифровых прав позволяет прийти к выводу об отсутствии принципиально новой правовой категории в цифровых правах, так как по своей при-

роде являются лишь формой, при помощи которой, подтверждается существующее право.

Россия занимает осторожную позицию относительно цифровых финансовых активов в целом, идя по пути постепенного контролирования цифрового рынка, что создает весьма существенные сложности в применении в обороте цифровых прав, которые в современных реалиях могли бы стать весьма существенным драйвером всей отечественной экономики.

Таким образом, проведенный анализ показал, что имеется значительное поле для работы в сфере нормативного регулирования цифровой среды. Для обеспечения стабильности этой сферы необходимо продуманные механизмы контроля и защиты прав ее участников, поскольку данный рынок имеет высокий уровень доходности, но и крайне высокий уровень риска. Поэтому оптимальным, на наш взгляд, является поэтапное развитие нормативной базы в этой сфере с унификацией успешно функционирующих норм зарубежного законодательства, поскольку успешное развитие данного рынка предполагает, прежде всего, выход на мировой уровень. Это позволит наиболее оптимально соблюсти как публичные, так и частные интересы участников оборота цифровых прав, что является необходимым условием для дальнейшего развития экономики.

Список литературы:

- [1] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов // *Право и экономика*. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.09.2024).
- [3] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография / Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. – Москва: 4 Принт, 2020. – 209 с.
- [4] Баклашова Ю.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в РФ / Ю.Ю. Баклашова // В сборнике: *Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции*. – Москва, 2020. – С. 504.
- [5] Крохина Ю.А., Свечников В.А. Гражданско-правовые способы распоряжения цифровыми правами: проблемы реализации и защиты / Ю.А. Крохина, В.А. Свечников // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2022. – № 3 (66). – С. 85.
- [6] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 27.09.2024).
- [7] Курбанов Р.А. и др. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации / Р.А. Курбанов, В.С. Савина, А.В. Гурко // *ИС. Авторское право и смежные права*. – 2022. – № 8. – С. 4 - 12.

Spisok literatury:

- [1] Sannikova L.V., Haritonova YU.S. *Cifrovye aktivy kak ob»ekty predprinimatel'skogo oborota* / L.V. Sannikova, YU.S. Haritonova // *Pravo i ekonomika*. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.

[2] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) : federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 27.09.2024).*

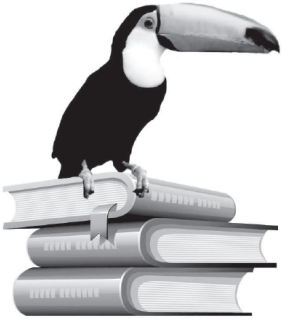
[3] *Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya / Sannikova L.V., Haritonova YU.S. – Moskva: 4 Print, 2020. – 209 s.*

[4] *Baklashova YU.YU. Problemy pravovogo regulirovaniya cifrovyyh finansovyh aktivov v RF / YU.YU. Baklashova // V sbornike: Rossijskoe pravo na sovremennom etape. Sbornik nauchnyh trudov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva, 2020. – S. 504.*

[5] *Krohina YU.A., Svechnikov V.A. Grazhdansko-pravovye sposoby rasporyazheniya cifrovymi pravami: problemy realizacii i zashchity / YU.A. Krohina, V.A. Svechnikov // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2022. – № 3 (66). – S. 85.*

[6] *O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 27.09.2024).*

[7] *Kurbanov R.A. i dr. Harakteristika pravovogo regulirovaniya cifrovyyh prav v Rossijskoj Federacii / R.A. Kurbanov, V.S. Savina, A.V. Gurko // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2022. – № 8. – S. 4 - 12.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ПРОВЕРКИ И СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

АННОТАЦИЯ. Современное уголовное судопроизводство в нашей стране представляет собой систему последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) процессуальной деятельности, для каждого из которых характерны свои особенности. К таковым можно отнести процессуальные сроки, круг участников, итоговые решения и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доказывание, средства проверки, возбуждение уголовного дела, уголовный кодекс, уголовно-процессуальные доказательства, преступление.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

FEATURES OF MEANS OF VERIFICATION AND MEANS OF EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

ANNOTATION. Modern criminal proceedings in our country are a system of successively replacing each other stages (phases) of procedural activity, each of which is characterized by its own features. These include procedural deadlines, circle of participants, final decisions, etc.

KEY WORDS: proof, verification means, initiation of a criminal case, criminal code, criminal procedural evidence, crime.

Самой первой стадией (этапом) отечественного уголовного судопроизводства является стадия возбуждения уголовного дела (ВУД). Именно на данной стадии происходит получение сотрудниками правоохранительных органов информации о совершенном или еще только готовящемся деянии, содержащем (или не содержащем) признаки какого-либо преступления. И уже на самой первой стадии сотрудники правоохранительных органов используют в своей деятельности целый ряд средств проверки сообщения и средств доказывания. При этом, средства проверки и средства доказывания в стадии возбуждения уголовного дела ни в коей мере не следует отождествлять. Если мы говорим о сред-

ствах доказывания, то в качестве них выступают не набор каких-либо процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а уголовно-процессуальные доказательства [1].

Принято считать, что любое доказательство в уголовном процессе представляет собой единство трех элементов. Первым элементом являются сведения, информации об объекте (сердцеви́на доказательства). Вторым элементом является источник таковых сведений (т.е. тот носитель информации, от которого эти сведения впервые были получены надлежащим субъектом доказывания). Третьим элементом принято считать уголовно-процессуальную форму закрепления указанных сведений и их источника.

Тем не менее, представляется, что в стадии возбуждения уголовного дела установление обстоятельств может осуществляться и при помощи доказательств, имеющих иную структуру.

При использовании процессуальных способов получения доказательственной информации процедура ее получения и закрепления обеспечивает формирование такого элемента доказательства как уголовно-процессуальная форма. При использовании непроцессуальных способов этого не происходит и формируемое в рамках этих способов доказательство не имеет в своей структуре уголовно-процессуальной формы.

Возникает вопрос, возможно ли использование подобных «ущербных» доказательств в качестве средств доказывания. Представляется, что на данный вопрос следует ответить утвердительно (несмотря на то, что такое утверждение идет вразрез с положениями главы 11 УПК РФ).

Во-первых, возможность формирования уголовно-процессуальных доказательств в данной стадии даже на основе информации, полученной процессуальным путем, для субъекта доказывания серьезно ограничена. Процессуальные формы, которые субъект может использовать в данной стадии, всего две: протоколы следственных и судебных действий (осмотр места происшествия); иные документы (истребованные или представленные в порядке, предусмотренном УПК РФ). Остальные процессуальные формы, предусмотренные ч.2 ст.74 УПК РФ, могут использоваться лишь после возбуждения уголовного дела. Двух указанных форм явно недостаточно и выход видится либо в изменении правового регулирования этого вопроса – расширении круга следственных действий и процессуальных форм, могущих быть использованными в стадии возбуждения уголовного дела (чего пока не наблюдается) либо в допустимости использования в данной стадии доказательственной информации, полученной непроцессуальными способами [3].

Во-вторых, уголовно-процессуальная форма, по существу, является гарантом надежности доказательства: она исключает незаконные способы получения доказательственной информации и тем самым изначально повышает ее достоверность. Но, как уже говорилось выше, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно вероятностного вывода о наличии признаков преступления и критерий достоверности, предъявляемый к доказательствам в других стадиях уголовного процесса, здесь не имеет столь важного значения. Кроме того, непроцессуальные способы получения доказательственной информации всегда базируются на определенных нормативно-правовых актах и

отвечают общим требованиям законности: не предусматривают ущемления или ограничения прав граждан без достаточных на то оснований, исключают пытки, унижение чести и достоинства человека. И в случае нарушения этих требований доказательства, несомненно, следует признавать недопустимыми.

Таким образом, доказательства в стадии возбуждения уголовного дела могут и не обладать уголовно-процессуальной формой, но использоваться для обоснования решения о возбуждении уголовного дела. При этом в последующих стадиях уголовного процесса такие доказательства теряют свою силу, т.к. изменений условий и способов осуществления доказательственной деятельности переводит требование о наличии уголовно-процессуальной формы в разряд абсолютных [2].

Другим моментом, выделенным выше в качестве одной из характерных особенностей доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, являются сроки.

Положения ст.144 УПК РФ говорят о том, что лицо, которому поручено проведение проверки сообщения о преступлении (а, следовательно, осуществляющее и доказывание необходимого круга обстоятельств) должно принять по нему законное и обоснованное решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (обычно определяемого по дню регистрации данного сообщения в том или ином правоохранительном органе). При этом данное лицо вправе получать объяснения от лиц обладающих важной информацией, получать различные образцы для сравнительного исследования (например, пальцев и ладоней рук, крови и т.д.), истребовать необходимые документы и предметы, имеет возможность изымать их в порядке, предусмотренном УПК РФ, назначать судебные экспертизы, принимать участие при необходимости в их производстве и получать заключения эксперта в разумный срок, проводить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование живых лиц, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях различных специалистов, давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с положениями ч.3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить этот срок до 10

суток. При необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок проверки до 30 суток, но с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, которые послужили основанием для такого продления.

Между тем, возбужденное на основании вероятностных данных уголовное дело впоследствии можно вполне законно и обоснованно прекратить, если в ходе расследования будет установлено отсутствие признаков преступления или

наличие иных обстоятельств, исключающих производство по делу. Решение же об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое на основе вероятностных данных, не исключает существование события преступления, но препятствует дальнейшей процессуальной деятельности по проверке данного факта. Такая ситуация явно противоречит принципиальным положениям уголовного процесса и не может быть признана законной [4].

Подводя итог, стоит отметить, что рассмотренные особенности доказательственной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела серьезно ее усложняют (в отличие от предмета доказывания, который, будучи сокращенным, ее, наоборот, упрощает).

Список литературы:

- [1] Криминалистика. Учебник для высших юридических учебных заведений. / Под ред. А.Г. Филиппова. – Спарк, Москва, 2000;
- [2] Криминалистика. Под ред. А.Т. Филиппова и А.Г. Волынского. М., СПАРК, 1998.
- [3] Руководство для следователей. Под ред. Селиванова Н.П. и Снеткова В.А. М., Инфра, 1997.
- [4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

Spisok literatury:

- [1] Kriminalistika. Uchebnik dlya vysshih yuridicheskikh uchebnyh zavedenij. / Pod red. A.G. Filippova. – Spark, Moskva, 2000;
- [2] Kriminalistika. Pod red. A.T. Filippova i A.G. Volynskogo. M., SPARK, 1998.
- [3] Rukovodstvo dlya sledovatelej. Pod red. Selivanova N.P. i Snetkova V.A. M., Infra, 1997.
- [4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy «Garant». <http://garant.ru>.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СИВОЖЕЛЕЗ А.С.,

студент

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

г. Симферополь, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ. Данная научная статья проводит сравнительный анализ эффективности разрешения земельных споров арбитражными судами в России на основе анализа практики и законодательства. Исследование включает в себя оценку процедур и механизмов разрешения таких споров, а также анализ применения соответствующих нормативных актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земельные споры, арбитражные суды, эффективность, сравнительный анализ, практика, законодательство, Россия.

SIVOZHELEZ A.S.,

Student of the Crimean branch

of Federating State Educational Institution

of Higher Education Russian State University of Justice,

Simferopol, Russia

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF LAND DISPUTE RESOLUTION BY ARBITRATION COURTS IN RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF PRACTICE AND LEGISLATION

ANNOTATION. This scientific article provides a comparative analysis of the effectiveness of land dispute resolution by arbitration courts in Russia based on an analysis of practice and legislation. The study includes an assessment of procedures and mechanisms for resolving such disputes, as well as an analysis of the application of relevant regulations.

KEY WORDS: land disputes, arbitration courts, efficiency, comparative analysis, practice, legislation, Russia.

В настоящее время возникают определенные трудности с установлением общего порядка разрешения судебных дел, связанных с земельными спорами, так как отсутствует единое понимание термина «земельный спор». Хотя законодательство использует это понятие в Земельном кодексе Российской Федерации, в частности в статье 64, официального определения этого термина в ЗК РФ или другом нормативно-правовом акте не предусмотрено.

По мнению Резникова Е.В., отсутствие четкого определения понятия «земельный спор» является серьезным недостатком в российской законодательной системе, что вызывает как теоретические вопросы, так и определенные практи-

ческие проблемы при применении земельно-правовых норм [1].

Земельные споры являются одной из наиболее распространенных категорий споров в России, связанных с использованием земельных участков. Разрешение таких споров требует компетентного и быстрого вмешательства правоохранительных органов. В данной статье проведем сравнительный анализ эффективности разрешения земельных споров арбитражными судами в России на основе анализа практики и законодательства.

В современной правовой практике судебная деятельность играет важную роль в обеспечении соблюдения основных принципов земельного права. Она рассматривается как ключевой

инструмент правовой политики, направленный на обеспечение справедливости в разрешении различных категорий дел и защиту прав граждан, организаций и других участников правоотношений.

Арбитражные суды в России играют ключевую роль в разрешении экономических споров, включая земельные споры. Они обладают компетенцией по рассмотрению споров, связанных с правоотношениями, возникающими в сфере предпринимательской деятельности, в том числе при использовании земельных участков. Эффективность работы арбитражных судов в данной сфере зависит от соблюдения процедур и механизмов разрешения споров, а также от применения соответствующих нормативных актов.

Общее правило территориальной подсудности споров, подведомственных судам общей юрисдикции и арбитражным судам, заключается в том, что иск предъявляется в соответствующий суд Российской Федерации по месту жительства физического лица или месту нахождения юридического лица — ответчика (ст. 35 АПК РФ). Однако в изъятие из общих правил территориальной подсудности все иски, так или иначе затрагивающие права на земельные участки, предъявляются в суд по месту их нахождения по правилам исключительной подсудности (ст. 38 АПК РФ).

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждому участнику дела гарантируется возможность представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне, а также имеет право подавать ходатайства, высказывать свои аргументы, давать пояснения по всем вопросам, связанным с предоставлением доказательств. При этом участники дела несут ответственность за последствия своих процессуальных действий или бездействия [2].

Основание земельного спора представляет собой факторы, которые привели к возникновению конфликта по земельным вопросам. Сюда включаются недопустимые действия или бездействие государственных и муниципальных органов в сфере землепользования и регистрации земельных прав. Это может включать препятствия в осуществлении прав собственника на

участок, вмешательство в его хозяйственную деятельность или незаконное завладение земельным участком без согласия владельца.

Так, например, в производстве Арбитражного суда Республики Крым находится дело А83-16246/2022 о признании незаконным решения и понуждении совершить определенные действия. В рамках указанного дела ООО «Инанбуд» обратилось с исковым заявлением о признании незаконными действия Ответчика, выразившееся в не предоставлении ООО «Инанбуд» в аренду земельного участка. Также Истец просил суд обязать Ответчика устранить допущенные нарушения прав и законных интересов ООО «Инанбуд» путем принятия решения о предоставлении ему в аренду земельного участка с видом разрешенного пользования под среднеэтажную жилую застройку согласно ген. плана. Решением Арбитражного суда Республики Крым от 13 февраля 2023 года по делу № А83-16246/2022 исковые требования ООО «Инанбуд» были удовлетворены в полном объеме.

Проведя анализ практики работы арбитражных судов в разрешении земельных споров, можно выделить несколько ключевых аспектов. Важным является соблюдение принципов законности, справедливости и оперативности при рассмотрении дел. Также значимым фактором является профессионализм судей и их знание законодательства в области земельных отношений [4].

Сравнительный анализ законодательства о разрешении земельных споров позволяет выявить различия в подходах к данной проблематике. Например, нормы о признании права собственности на земельный участок могут различаться в разных регионах страны. Также важно учитывать особенности применения процессуальных норм при рассмотрении земельных споров [3].

В целом, эффективность разрешения земельных споров арбитражными судами в России требует системного подхода и учета всех аспектов данной проблематики. Необходимо постоянное совершенствование законодательства и практики работы судов для обеспечения справедливости и оперативности в разрешении земельных споров.

Список литературы:

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
- [3] Решение Арбитражного суда Республики Крым от 13 февраля 2023 года по делу №А83-16246/2022 // Картотека арбитражных дел: Электронный ресурс. – URL <https://clck.ru/3A7CXb> (дата обращения 13.04.2024)

[4] Резников Е.В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации: практическое исследование. Волгоград: Сфера, 2021. 248 с.

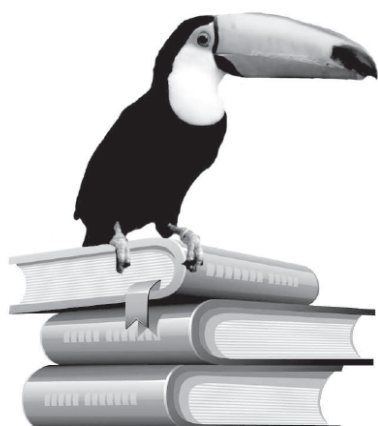
Spisok literatury:

[1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. N 136-FZ // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 oktyabrya 2001 g. N 44 st. 4147

[2] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. N 95-FZ // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. N 30 st. 3012

[3] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Krym ot 13 fevralya 2023 goda po delu №A83-16246/2022 // Kartoteka arbitrazhnyh del: Elektronnyj resurs. – URL <https://clck.ru/3A7CXb> (data obrashcheniya 13.04.2024)

[4] Reznikov E.V. Zemel'nye spory. Osobennosti sudebnogo pravoprimeneniya Konstitucionnogo i Verhovnogo sudov Rossijskoj Federacii: prakticheskoe issledovanie. Volgograd: Sfera, 2021. 248 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГРИБАНЬ Дарья Алексеевна,
магистрант Крымского филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: griban_daria@mail.ru

О ПРИОРИТЕТЕ СУДЬИ ПЕРЕД ПРОДУКТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

АННОТАЦИЯ. Исследует вопрос приоритета судьи перед продуктами искусственного интеллекта в контексте отправления правосудия в Российской Федерации. Автор анализирует нормативные акты и практику применения искусственного интеллекта в судебных процессах, выявляют основные проблемы и возможные решения. Результаты исследования могут быть полезны для разработки законодательных и практических рекомендаций по улучшению судебной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судья, искусственный интеллект, правосудие, Российская Федерация, нормативные акты, судебные процессы, проблемы, решения, законодательство, рекомендации.

GRIBAN Daria Alekseevna,
master's student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia

ON THE JUDGE'S PRIORITY OVER ARTIFICIAL INTELLIGENCE PRODUCTS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

ANNOTATION. Examines the issue of the judge's priority over artificial intelligence products in the context of the administration of justice in the Russian Federation. The author analyzes the regulations and the practice of using artificial intelligence in court proceedings, identifies the main problems and possible solutions. The results of the study can be useful for the development of legislative and practical recommendations for improving the judicial system.

KEY WORDS: judge, artificial intelligence, justice, Russian Federation, regulations, trials, problems, solutions, legislation, recommendations.

Введение:

В современном мире использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни становится все более распространенным. В судебной системе Российской Федерации также наблюдается увеличение применения технологий и продуктов искусственного интеллекта для оптимизации процессов и повышения эффективности правосудия. Однако возникает вопрос о приоритете судьи перед продуктами искусственного интеллекта в контексте отправления правосудия. Данная научная статья посвящена анализу данной проблематики, изучению нормативных актов и практики применения искусственного интеллекта в судебных процессах России, выявлению основных проблем и поиску возможных решений. В контексте постоянно развивающихся технологий и изменяющейся судебной практики актуальность данного исследования неоспорима.

Цель и задачи:

Целью данной статьи является исследование анализ роли судьи и продуктов искусственного интеллекта в процессе отправления правосудия в Российской Федерации с целью определения приоритета между ними и обеспечения эффективности судебной системы. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать существующие законы и нормативные акты, регулирующие применение искусственного интеллекта в судебной системе РФ.
2. Изучить опыт других стран по использованию искусственного интеллекта в судебных процессах.
3. Провести анализ основных преимуществ и недостатков использования искусственного интеллекта в судебной деятельности.

4. Выявить этические и юридические аспекты применения искусственного интеллекта в судопроизводстве.

5. Предложить рекомендации по оптимизации процесса взаимодействия судьи и продуктов искусственного интеллекта для обеспечения эффективности правосудия и защиты прав граждан.

Использованные методы:

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Юридический анализ законодательства Российской Федерации, регулирующего применение продуктов искусственного интеллекта в судебной системе.

2. Сравнительный анализ роли судьи и продуктов искусственного интеллекта в процессе принятия судебных решений.

3. Эмпирические исследования, включающие опросы судей, адвокатов, экспертов и других участников судебного процесса относительно использования искусственного интеллекта.

4. Анализ практического применения продуктов искусственного интеллекта в судебной системе других стран.

5. Экспертные оценки специалистов по праву и технологиям о потенциальных рисках и преимуществах при использовании искусственного интеллекта в судебной деятельности.

6. Кейс-стади и анализ конкретных случаев использования продуктов искусственного интеллекта в судебных процессах в России.

Результаты:

В ходе исследования были выявлены следующие результаты:

1. Юридический анализ показал, что законодательство Российской Федерации не предоставляет ясных указаний относительно приоритета судьи перед продуктами искусственного интеллекта в судебной системе.

2. Сравнительный анализ роли судьи и продуктов искусственного интеллекта показал, что судья обладает уникальными качествами, такими как человеческий опыт, интуиция, способность к этическому рассуждению, что делает его незаменимым в принятии сложных судебных решений.

3. Эмпирические исследования показали, что большинство участников судебного процесса выражают опасения относительно возможного замещения судей продуктами искусственного интеллекта, высказывая требование сохранения человеческого фактора в судебных процессах.

4. Анализ практического применения продуктов искусственного интеллекта в судебной системе других стран показал разнообразные

подходы к использованию искусственного интеллекта, включая создание систем поддержки принятия решений или автоматизацию процессов, но без полного замещения судей.

5. Экспертные оценки указывают на необходимость балансирования роли судьи и продуктов искусственного интеллекта в судебной системе, учитывая потенциальные преимущества и риски, связанные с использованием новых технологий.

6. Кейс-стади показали, что использование продуктов искусственного интеллекта в судебных процессах может повысить эффективность и скорость принятия решений, однако необходимо учитывать контекст конкретного случая и сохранять роль судьи как независимого и компетентного принимающего решения участника судебного процесса.

Заключение:

Исследование подтверждает важность сохранения приоритета роли судьи перед продуктами искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации. Судья, обладая человеческим опытом, интуицией и способностью к этическому рассуждению, является ключевым участником судебного процесса, способным принимать обоснованные и справедливые решения, особенно в сложных и нестандартных ситуациях.

Хотя продукты искусственного интеллекта могут быть полезны для повышения эффективности работы судебной системы, необходимо осторожно использовать их, учитывая потенциальные ограничения и риски. Балансирование между человеческим искусством судьи и технологическими возможностями искусственного интеллекта является ключевым аспектом обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

Дальнейшие исследования и разработки в области использования искусственного интеллекта в судебной системе должны быть направлены на создание нормативных актов и практических рекомендаций, которые обеспечат оптимальное взаимодействие человеческого и технологического компонентов в интересах общества и правового государства. Поддержание приоритета судьи перед продуктами искусственного интеллекта является необходимым условием для обеспечения справедливости, надежности и эффективности правосудия в России.

На заседании Совета судей России 25 мая 2023 года Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев отметил увеличение спроса на цифровые технологии в судебной практике. По его информации, за первый квартал текущего года в суды поступило 2,3 миллиона документов в электронном формате, что на 24 процента

больше, чем год назад. Количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» [5] превысило 4 миллиарда, а с использованием видеоконференцсвязи было проведено 146 тысяч судебных заседаний, а через веб-конференции - 250 тысяч.

Недавно в российском законодательстве появилась официальная дефиниция искусственного интеллекта, которая содержится в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [1]. Согласно этому документу, искусственный интеллект определяется как набор технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и достигать результатов при выполнении задач, сравнимых, по крайней мере, с результатами человеческой интеллектуальной деятельности.

Стратегическая ориентация на внедрение технологий ИИ в судебную практику недавно была задекларирована на официальном уровне. На проходившем 23-25 мая 2023 года Совете судей России его председатель Виктор Момотов озвучил новость о том, что в рамках суперсервиса «Правосудие онлайн», запуск которого намечен на 2024 год, предполагается использование технологии «слабого» ИИ [4].

По его словам, «В суперсервис будут встроены вспомогательные элементы, с помощью которых можно определить подсудность дела, рассчитать и оплатить госпошлину, а также стандартные формы и справочники исковых требований, что позволит упростить и ускорить обращение в суд лицам, нуждающимся в судебной защите». Основной задачей судебного ИИ интеллекта станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. «Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудио-протоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики», - сообщил он [6].

В отдаленной перспективе технологии ИИ в российских судах могут быть использованы в

качестве «электронного советника», оказывающего судье консультационную помощь, как при совершении отдельных процессуальных действий (проверка подлинности доказательств, срока исковой давности, корректности представленных документов, учете всех смягчающих и отягчающих обстоятельств и др.), так и в проектировании вариантов промежуточных и итоговых судебных актов [2].

В 2021 году в Белгородской области умные методы были использованы для обращения к вопросам взыскания налоговых долгов, в частности, для подготовки документов и проверки репутаций.

Важное место занимает зарубежный опыт. Так, например, популярный чат-бот ChatGPT впервые был использован при вынесении судебного решения. В конце января 2023 года в колумбийском городе Картахена судья обратился к искусственному интеллекту (ИИ) при вынесении решения о компенсации выплат по страховке. Семья страдающего аутизмом ребенка обратилась в суд с требованием признать, что медицинская страховка покрывает ее расходы на лечение мальчика. Чат-бот сформулировал для судьи решение, снабдив его ссылками на практику и разъяснения местного Верховного суда. Иск семьи был удовлетворен [3].

В перспективе использования технологий искусственного интеллекта в российских судах можно представить их как «электронных советников», которые будут помогать судьям консультироваться при выполнении различных процессуальных действий, таких как проверка подлинности доказательств, определение сроков исковой давности, проверка корректности представленных документов, учет всех обстоятельств, влияющих на дело, а также в разработке промежуточных и окончательных решений.

Важно исключить возможность передачи ответственности за анализ ситуации в деле, проверку доказательств и принятие окончательных решений на машину.

Контроль и принятие окончательного решения должны оставаться в компетенции судьи.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. N 41 ст. 5700

[2] Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

[3] Пиховкин А. Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах // Интернет-ресурс. URL <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-chem-grozit-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah?ysclid=lukylkaunv401023429> (дата обращения 25.03.2024)

[4] Шундигов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право, №8, 2023, С. 315-321

[5] Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы «Правосудие» // Электронный ресурс. – URL: <https://sudrf.ru/>

[6] Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений. URL: <http://www.rg.ru>. (дата обращения: 23.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. N 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktyabrya 2019 g. N 41 st. 5700

[2] Alikperov H.D. Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya («Elektronnye vesy pravosudiya»). SPb.: YUrid. centr, 2020.

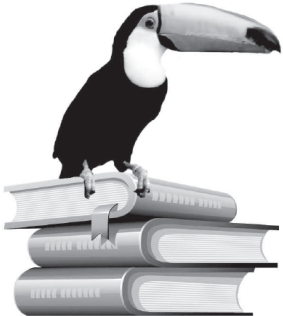
[3] Pihovkin A. Bot sud'ya: chem grozit primeneniye iskusstvennogo intellekta v sudah // Internet-resurs. URL <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-chem-grozit-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah?ysclid=lukylkaunv401023429> (data obrashcheniya 25.03.2024)

[4] SHundikov K.V. Iskusstvennyj intellekt v rossijskom pravosudii: sostoyanie i perspektivy // Obrazovanie i pravo, №8, 2023, S. 315-321

[5] Portal tekhnicheskoy podderzhki Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sistemy «Pravosudie» // Elektronnyj resurs. – URL: <https://sudrf.ru/>

[6] Sudy planiruyut podklyuchit' iskusstvennyj intellekt k sostavleniyu reshenij. URL: <http://www.rg.ru>. (data obrashcheniya: 23.03.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОБЖАЛОВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, НАРУШАЮЩИХ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается практика обжалования в арбитражном суде решений органов государственной власти и местного самоуправления, касающихся земельных прав участников экономической деятельности. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются заявители при защите своих прав, включая недостатки законодательного регулирования, сложности в доказывании нарушений и отсутствие четких критериев для оценки законности решений органов власти. Также исследуются перспективы совершенствования судебной практики и законодательства в данной области. В результате работы предложены рекомендации по улучшению механизмов защиты земельных прав, а также обозначены направления для дальнейших исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражный суд, обжалование, органы государственной власти, местное самоуправление, земельные права, экономическая деятельность, судебная практика, законодательное регулирование, защита прав.

SIVOZHELEZ A.S.,
*Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice
Simferopol, Russia*

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF LAND DISPUTE RESOLUTION BY ARBITRATION COURTS IN RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF PRACTICE AND LEGISLATION

ANNOTATION. The article examines the practice of appealing in arbitration court against decisions of state and local government bodies concerning the land rights of economic activity participants. It analyzes the main problems that applicants face when protecting their rights, including shortcomings in legislative regulation, difficulties in proving violations and the lack of clear criteria for assessing the legality of government decisions. It also examines the prospects for improving judicial practice and legislation in this area. Because of the work, recommendations are proposed for improving mechanisms for protecting land rights, and areas for further research are outlined.

KEY WORDS: arbitration court, appeal, government bodies, local government, land rights, economic activity, judicial practice, legislative regulation, protection of rights

Земельные права участников экономической деятельности играют ключевую роль в развитии бизнеса и обеспечении правопорядка. Однако практика обжалования решений органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающих эти права, сталкивается с множеством проблем. Данная статья направлена на анализ существующих трудностей в этой области и поиск путей их решения [3].

Практика обжалования решений органов государственной власти и местного самоуправления имеет ряд серьезных проблем. Во-первых, недостаточная организация процесса обжалования приводит к затягиванию рассмотрения дел. Это не только увеличивает финансовые затраты для сторон, но и создает дополнительное напряжение в бизнес-среде.

Во-вторых, судебная практика в данной области часто оказывается неоднозначной. Разные суды могут принимать противоречивые решения по схожим делам, что создает неопределенность для участников экономической деятельности [4]. Непредсказуемость судебных решений затрудняет планирование и осуществление бизнес-операций [2].

Отсутствие четкого механизма реагирования на нарушения земельных прав со стороны органов власти также является значительной проблемой. В результате участники экономической деятельности сталкиваются с повторными случаями нарушений, что усложняет защиту их прав. Неэффективные механизмы обжалования не способствуют устранению системных проблем, а лишь усугубляют ситуацию [1].

Для решения обозначенных проблем необходимо разработать более эффективный механизм обжалования. Это может включать:

- Упрощение процедур. Сокращение сроков рассмотрения дел и уменьшение бюрократических барьеров.

- Усиление контроля. Повышение контроля за деятельностью органов власти с целью предотвращения нарушений земельных прав.

- Повышение квалификации судей и адвокатов. Обучение специалистов, занимающихся такими делами, с акцентом на актуальные вопросы земельного законодательства.

Согласно ч.1 ст. 64 ЗК РФ: «земельные споры рассматриваются в судебном порядке» [1].

В соответствии с положениями статей 30, 31 и 32 Земельного кодекса Российской Федерации, перед тем как предоставить земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, необходимо выполнить определенные процедуры. Эти процедуры касаются формирования земельных участков. Без их выполнения невозможно начать процесс предоставления данных участков [1].

При этом, согласно пункту 1 статьи 261 ГК РФ: «территориальные границы участка земли определяются в порядке, установленном земельным законодательством, вследствие чего земельные участки, подлежат государственному кадастровому учету» [2].

Определение подведомственности земельных споров представляет собой одну из самых сложных задач в их разрешении. Вопросы, касающиеся подведомственности, были подробно рассмотрены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Например, постановление Пленума Верховного Суда от 22 апреля 1992 года [3] и постановление Высшего Арбитражного Суда от 21 октября 1993 года [4] содержат важные разъяснения. В частности, в первом документе четко обозначены категории дел, относящиеся к земельным спорам, что помогает определить их подведомственность [5].

По мнению О.И. Крассова: «земельный спор — это неурегулированные разногласия между участниками земельных отношений, о которых заявлено в суд или третейский суд, по поводу прав на земельные участки, а также имущественные разногласия, возникающие из земельных отношений вместе с разногласиями о правах на земельный участок либо отдельно при отсутствии спора о правах на земельный участок» [6].

Практика обжалования решений органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающих земельные права участников экономической деятельности, нуждается в глубоком анализе и реформах. Только через улучшение механизмов защиты прав можно создать стабильную и предсказуемую правовую среду для бизнеса. Дальнейшие исследования в этой области помогут выявить дополнительные аспекты и предложить новые решения для повышения эффективности судебной практики.

Список литературы:

- [1] *Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147*
- [2] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301*
- [3] *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 октября 1993 г. N 22 «О некоторых вопросах практики применения Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда, 1994, N 3*
- [4] *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. N 6 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства о земельной реформе» (в редакции от 21 декабря 1993 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1992, N 7*
- [5] *Фролов С.А. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2. С. 46-52*
- [6] *Крассов, О. И. Земельное и имущественное право в странах общего права / О.И. Крассов. - М.: Норма, Инфра-М, 2021. - С. 183*

Spisok literatury:

[1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. N 136-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 oktyabrya 2001 g. N 44 st. 4147

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301

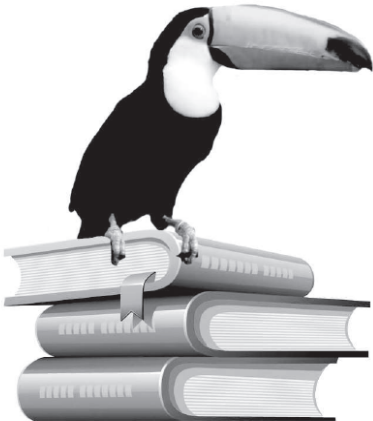
[3] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 21 oktyabrya 1993 g. N 22 «O nekotoryh voprosah praktiki primeneniya Zakona RSFSR «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda, 1994, N 3

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 aprelya 1992 g. N 6 «O nekotoryh voprosah, voznikshih u sudov pri primenenii zakonodatel'stva o zemel'noj reforme» (v redakcii ot 21 dekabrya 1993 g.) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, 1992, N 7

[5] Frolov S.A. Osobennosti sudebnogo poryadka rassmotreniya zemel'nyh sporov// Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 10-2. S. 46-52

[6] Krassov, O. I. Zemel'noe i imushchestvennoe pravo v stranah obshchego prava / O.I. Krassov. - M.: Norma, Infra-M, 2021. - S. 183

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

АННОТАЦИЯ. Субъекты уголовного судопроизводства, которые наделены правами в сфере проведения оперативно-розыскных мероприятий имеют довольно широкий круг возможностей в ходе проведения проверочных мероприятий на более углубленном и качественном уровне. Однако, в такой случае уголовно-процессуальный закон не разрешает возлагать полномочия по проведению дознания на то лицо, которое ранее проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч.2 ст.41 УПК РФ). Именно поэтому оперуполномоченные осуществляют проверку сообщений о преступлении, а следователи или штатные дознаватели – расследование этих преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное дело, субъект доказывания, оперативно-розыскные мероприятия, дознание, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

SUBJECTS OF EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

ANNOTATION. Subjects of criminal proceedings that are vested with rights in the sphere of conducting operational-search activities have a fairly wide range of opportunities during the verification activities at a more in-depth and qualitative level. However, in such a case, the criminal procedure law does not allow assigning powers to conduct an inquiry to the person who previously conducted or is conducting operational-search activities in this criminal case (Part 2 of Article 41 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). That is why operatives verify reports of a crime, and investigators or full-time investigators investigate these crimes.

KEY WORDS: criminal case, subject of proof, operational-search activities, inquiry, criminal proceedings, suspect, accused.

В рамках отечественного уголовного судопроизводства в доказывании принимают в той или иной степени участие целый ряд его участников. Однако, в полной мере его осуществ-

ляют далеко не все из них. К таковым можно отнести следующих – дознавателя, орган дознания, следователя, прокурора, а также суд. Данные субъекты в отличие от остальных обладают

правом собирать доказательства, в полном объеме реализовывать предусмотренные законом виды уголовно-процессуальной формы для ее закрепления.

Что касается заинтересованных в исходе дела участников, то они имеют ограниченные возможности в осуществлении доказательственной деятельности. Со стороны защиты к ним относятся – подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и его представитель. Со стороны обвинения – потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители. Говоря об иных участниках уголовного судопроизводства (свидетеле, эксперте, специалисте, понятых и т.д.), нужно отметить, что они какой-либо самостоятельной роли в доказывании не играют. Их роль заключается в том, что они выступают лишь в качестве источников информации или содействуют в получении и процессуальном закреплении доказательств субъектами доказывания.

На первой стадии уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела – именно субъекты, являющиеся представителями власти, осуществляют деятельность, связанную с доказыванием. Что касается других участников уголовного судопроизводства, которые обладают некоторыми доказательственными возможностями: потерпевший, подозреваемый, защитник, гражданский истец и гражданский ответчик и т.д., то они получают соответствующий процессуальный статус лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела – то есть, уже на второй стадии уголовного судопроизводства – стадии предварительного расследования, которую принято считать центральной стадией досудебного судопроизводства.

В ходе досудебного производства (то есть на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) участие суда в доказывании проявляется лишь эпизодически – при принятии решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу; даче разрешения на производство некоторых следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. В стадии возбуждения уголовного дела суд может участвовать в доказывании, давая разрешение об осмотре жилища, являющегося местом происшествия, а также рассматривая поступившие жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора.

Для успешного выполнения данной обязанности, субъекты, обладающие властными полномочиями, наделены правом применения в случае необходимости целого ряда мер процессуального принуждения, но стадия возбуждения уголовного дела является исключением – баланси-

руя между невмешательством в жизнь граждан без достаточных на то оснований (каковым выступает совершение преступления) и необходимостью своевременного реагирования на каждое происшествие, могущее оказаться преступлением, законодатель предоставляет право применения подавляющего большинства мер процессуального принуждения лишь со стадии предварительного расследования, которое может проводиться в двух формах – предварительное следствие и дознание. Это существенно усложняет доказательственную деятельность указанных субъектов, так как их полномочия по сбору и проверке доказательственной информации не подкрепляются возможностью применения каких-либо принудительных элементов.

Для первого этапа (стадии) отечественного уголовного судопроизводства характерно то, что деятельность, направленная на доказывание происходит строго в рамках проводимой проверки сообщения о преступлении. При этом, закон говорит о том, что осуществлять проверку необходимо по каждому выявленному факту совершенного или только ещё готовящемуся противоправному общественно опасному деянию (преступлению). Но при этом, четкого и однозначного содержания, а также универсального набора средств такой проверки действующим уголовно-процессуальным законом не определены.

Если необходимо провести проверочные мероприятия по информации, которая была получена из так называемых «иных источников» (то есть тех, что не являются ни заявлением о преступлении ни явкой с повинной), надлежащий субъект уголовного судопроизводства, получив соответствующее сообщение, должен в полном объеме удостовериться в том, что указанное сообщение содержит информацию именно о совершенном или готовящемся преступлении. Если он к такому заключению не придёт, то такое сообщение ему следует оформлять рапортом об обнаружении признаков преступления и определять как повод к возбуждению уголовного дела). Проводимые проверочные мероприятия в таком виде не предполагают деятельности данного субъекта уголовного судопроизводства, направленной на убеждение других лиц о правильности принятия им решения об обнаружении им признаков какого-либо преступления, зафиксированного рапортом, ввиду того, что данное решение никем не может быть отменено. Таким образом, данное лицо (субъект уголовного судопроизводства) имеет возможность использовать для такого вида проверки абсолютно любую доступную ему информацию, независимо от носителя, кодировки и формы представления.

Если же мы говорим о проведении проверочных мероприятий после того как появился один из предусмотренных уголовно-процессуальным законом поводов к возбуждению уголовного дела, то в этой ситуации указанному субъекту уголовной юрисдикции необходимо убедить и себя и других должностных лиц – прокурора, суд, следователя (в том случае если решение по итогам проверки принимает последний, а не само лицо, которое осуществляло проверку), в том, что признаки какого-либо преступления имеются в наличии (либо отсутствуют) или же существует одно из обстоятельств, которое исключает производство по делу.

Кроме следственных действий, законодатель говорит о возможности осуществления еще двух действий, относя их тем самым к разряду процессуальных:

а) производстве документальных проверок и ревизий (ч.1 ст.144 УПК РФ);

б) истребовании материалов (ч.2 ст.144 УПК РФ).

Вследствие этого закономерно напрашивается вывод о скудности способов получения доказательственной информации в стадии возбуждения уголовного дела.

Решение этой проблемы в правоприменительной практике выразилось в расширении способов получения доказательственной информации. В качестве таковых сейчас используются отобрание объяснений у граждан; изъятие предметов и документов у юридических и физических лиц; исследование веществ и объектов, а также оперативно-розыскные мероприятия. Законность производства указанных действий базируется на различных правовых актах – Законе «О

полиции», Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», Законе «О прокуратуре», Кодексе РФ об административных правонарушениях, ведомственных приказах и инструкциях. Соответственно, получение доказательственной информации в стадии возбуждения уголовного дела происходит как процессуальными, так и непроцессуальными способами.

Подобная ситуация послужила основанием для разграничения полномочий между оперуполномоченными и следователями, штатными дознавателями. Сотрудники органов дознания, которые обладают правом на осуществление ОРД, наряду с небольшим количеством процессуальных средств проверки сообщения о преступлении имеют в наличии большой арсенал средств и методов, которые закреплены в законе об ОРД. Они также могут послужить в качестве основы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Поводя итог, можно сделать вывод о том, что субъекты уголовного судопроизводства, которые наделены правами в сфере проведения оперативно-розыскных мероприятий имеют довольно широкий круг возможностей в ходе проведения проверочных мероприятий на более углубленном и качественном уровне. Однако, в такой случае уголовно-процессуальный закон не разрешает возлагать полномочия по проведению дознания на то лицо, которое ранее проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч.2 ст.41 УПК РФ). Именно поэтому оперуполномоченные осуществляют проверку сообщений о преступлении, а следователи или штатные дознаватели – расследование этих преступлений.

Список литературы:

- [1] Криминалистика. Учебник для высших юридических учебных заведений./ Под ред. А.Г. Филиппова. – Спарк, Москва, 2000;
- [2] Криминалистика. Под ред. А.Т. Филиппова и А.Г. Волынского. М., СПАРК, 1998.
- [3] Руководство для следователей. Под ред. Селиванова Н.П. и Снеткова В.А. М., Инфра, 1997.
- [4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

Spisok literatury:

- [1] Kriminalistika. Uchebnik dlya vysshih yuridicheskikh uchebnyh zavedenij./ Pod red. A.G. Filippova. – Spark, Moskva, 2000;
- [2] Kriminalistika. Pod red. A.T. Filippova i A.G. Volynskogo. M., SPARK, 1998.
- [3] Rukovodstvo dlya sledovatelej. Pod red. Selivanova N.P. i Snetkova V.A. M., Infra, 1997.
- [4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy «Garant». <http://garant.ru>.

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИНАМИЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Автор статьи отмечает, что для решения задачи по борьбе с терроризмом необходима система различных мер, которая предполагает модернизацию нормативно-правовых норм, действующих в рассматриваемой области, изменение социальной политики, финансовый мониторинг, использование научных и технических разработок, контроль за деятельностью неправительственных организаций и др. Важно помнить, что борьба с терроризмом требует комплексного подхода и участия государства, общества в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народ, религия, группа, нация, государство, экстремизм, мотив, ненависть, вражда, преступление, равенство, общественная опасность.

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
lecturer of the Department
of Preschool Education North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

ON SOME FEATURES OF THE DYNAMIC TRANSFORMATION OF TERRORIST ACTIVITIES

ANNOTATION. The author of the article notes that in order to solve the problem of combating terrorism, a system of various measures is needed, which involves the modernization of regulatory norms in force in the field under consideration, changes in social policy, financial monitoring, the use of scientific and technical developments, control over the activities of non-governmental organizations, etc. It is important to remember that the fight against terrorism requires an integrated approach and the participation of the State and society as a whole.

KEY WORDS: people, religion, group, nation, state, extremism, motive, hatred, enmity, crime, equality, public danger.

Резкое увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с началом проведения СВО на Украине. Это вполне объяснимо, поскольку вызвало резкий резонанс в обществе, и достаточно большая часть известных широкой аудитории личностей стали резко негативно критиковать решение главы страны. Многие из данных людей, признаны в стране иноагентами, поскольку своим поведением противоречат нормам российского законодательства, публично призывая выступать против СВО, дискриминируя русский народ и российскую армию.

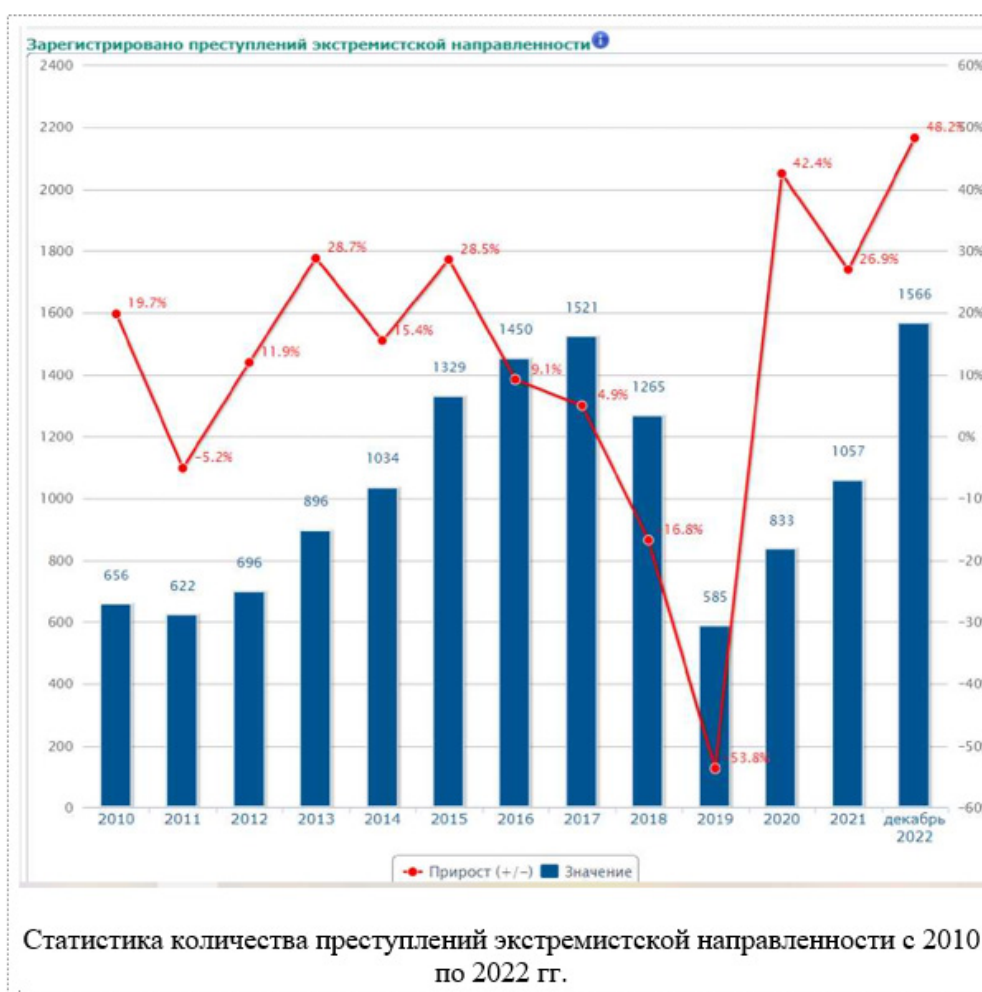
Политика экстремизма препятствует борьбе совести и вероисповедания, поскольку

использует методы устрашения и угрозы физической расправы за принадлежность к той или иной общности [1].

Сегодня, согласно статистическим сводкам, количество преступлений экстремистского характера выросло. Так, в 2021 году количество таких преступлений увеличилось на 27 %, при этом сократилось количество «террористических» преступлений почти на 9%. В 2022 году было зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности.

Их число увеличилось почти на половину по сравнению с 2021 годом.

Ст. 282.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание лицом экстремистс-

Количество преступлений за период с 2018 по 2022 гг. в целом по России

год	Количество преступлений экстремистской направленности	Количество преступлений террористической направленности
2018	1265	1679
2019	585	1806
2020	833	2342
2021	1057	2136
2022	1566	2233

кого сообщества, и за участие в нём. За создание назначается штраф в размере от 400 тысяч до 800 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от 2-х до 4-х лет, либо лишением свободы на срок от 6-ти до 10-ти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10-ти лет и с

ограничением свободы на срок от 1 года до 2-х лет.

А участие в таком сообществе - наказывается штрафом в размере от 300 тысяч до 600 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2-х до 3-х лет, либо принудительными работами на срок от 1 года до 4-х лет с лишением права зани-

мать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года, либо лишением свободы на срок от 2-х до 6-ти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года.

СКФО на сегодняшний день является наиболее опасным регионом РФ по признакам проявления экстремизма и терроризма [2]. В СКФО терроризм начал разворачиваться, в период ослабления государственности, главный упор был сделан на «спорность» и справедливость национально-территориального деления страны. Под лозунгами «восстановления национальной и социальной справедливости» разжигался армяно-азербайджанский конфликт, а также волнения в Приднестровье, Абхазии, Ингушетии, Южной и Северной Осетии, Ичкерии. По оперативным данным ОВД СКФО в настоящее время разгорелась борьба между уголовными и экстремистско-террористическими группами, за «обычных» неорганизованных преступников.

По мнению М.В. Повной, «наибольшую активность в финансировании террористических группировок проявляют «общественные» объединения, представители северокавказских диаспор и международных мусульманских организаций крайне радикального толка».

В условиях масштабного внутриисламского конфликта северокавказские элиты воспринимаются в мусульманском мире [3], как последовательные оппоненты запрещенного в России «ИГ».

На территории Северо-Кавказского федерального округа по итогам 2022 года число преступлений экстремистского характера выросло на треть. Такие данные привел секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев. «Обстановка в сфере противодействия экстремизму в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, несмотря на принимаемые меры, продолжает оставаться сложной» - констатировал Патрушев.

По словам секретаря Совбеза, свыше 72 тысяч преступлений зарегистрировано в Северо-Кавказском регионе в 2022 году, что на 2% ниже уровня преступности прошлого года. При этом число экстремистских преступлений выросло более чем на треть.

По данным МВД РФ, 2022 году в России зарегистрировали 1566 преступлений экстремистской направленности. Их число увеличилось почти на половину по сравнению с 2021 годом. Рост данных преступлений связан с началом СВО на Украине.

В январе 2023 года зарегистрировано уже 157 преступлений террористического характера, что на 12% больше, чем за аналогичный период прошлого года, и 134 преступления экстремистской направленности (+157,7%)», что свидетельствует о значительном всплеске данных преступлений. Что касается СКФО, то отметим, что по сравнению с 2021 годом, в 2022 году количество преступлений террористической направленности в СКФО снизилось, экстремистской - наоборот увеличилось.

Количество преступлений экстремистской направленности в СКФО

Регион	Год	
	2021	2022
Дагестан	58	56
Чечня	1	8
Ингушетия		10
Кабардино-Балкария	7	18
Ставропольский край	32	60
Карачаево-Черкесия	11	8
Северная Осетия	5	7
Итого	114	167

Такие данные озвучили на оперативном совещании, которое провел в Грозном председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин.

УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности. Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев заявил о том, что западные спецслужбы активизируют на Северном Кавказе спящие ячейки террористов, националистов и радикалов, боевики усиливают пропагандистскую и вербовочную работу. Попытки внедрить в общественное сознание возможности

применения норм шариата вместо светских законов не прекращаются [4].

В заключение отметим, что, среди причин распространения экстремистских идей остаются низкий уровень жизни, расслоение общества по уровню доходов, неблагоустроенный быт, коррупция. О том, что угроз безопасности в округе стало больше, свидетельствуют факты ликвидации и задержания членов религиозноэкстремистских и украинских националистических формирований, планировавших диверсионно-террористические акты в отношении сотрудников и объектов правоохранительных органов, военных ведомств и транспортной инфраструктуры.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Гедугошев Р.Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 104-107.

[2] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[3] Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-метод. пособие. М., 2003. С. 8-10.

[4] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Gedugoshev R.R. Konceptual'nye osnovy, determiniruyushchie ekstremistskuyu sredu i terrorizm v usloviyah globalizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 104-107.

[2] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

[3] Vlasov V.I. Ekstremizm: sushchnost', vidy, profilaktika: ucheb.-metod. posobie. M., 2003. S. 8-10.

[4] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushchego potenciala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье автор рассматривает особенности документирования и работы сотрудников в практике борьбы со взяточничеством. Чаще всего это использование в ходе наблюдения различных технических средств (фотоаппаратуры, аудио-видео записывающей аппаратуры, средств связи и т.д.), помощи представителей общественности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, информационное воздействие, современные технологии, психологическая защита, личное пространство, противодействие коррупции.

ORDOKOV Mirzabek Khautievich,
Senior Lecturer,
Department of OP North Caucasian Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

SOME FEATURES OF ANTI-CORRUPTION

ANNOTATION. In the article, the author examines the features of documenting and the work of employees in the practice of combating bribery. Most often, this is the use of various technical means (photographic equipment, audio-video recording equipment, communication equipment, etc.) during surveillance, the assistance of representatives of the public.

KEY WORDS: digitalization, information impact, modern technologies, psychological protection, personal space, combating corruption.

В настоящее время Россия занимает 136 место в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции, соперничая с такими странами, как Иран и Ливан. Этот показатель весьма негативный для такой великой державы, как Россия, что, естественно, подрывает ее международный авторитет, а также способствует нарастанию недовольства к действующей политической власти внутри государства.

В настоящий момент у Российской Федерации показатель в 29 баллов, но стоит отметить, что в 2015 г. данный показатель составлял 35 баллов, то есть налицо за 5 лет ухудшение своей позиции на 6 баллов, что свидетельствует об увеличении коррупционных деяний в государстве, а также об неэффективной деятельности государственных органов России в данной сфере [1].

Установленный ведомственными нормативными актами порядок применения. СХВ предусматривает возможность привлечения к этому процессу представителей общественности, в силу чего показания последних и составленные при этом документы могут быть использованы в уголовном процессе.

Чтобы преступники не уничтожили изобличающие их документы, еще до возбуждения уголовного дела, должны быть приняты меры к обеспечению их сохранности. Это достигается путем проведения оперативных комбинаций, в процессе которых оперативный сотрудник лично либо через негласный аппарат осуществляет временное укрытие такого рода документов, снимает с них копии [2].

Широко используется в практике борьбы со взяточничеством специальные химические вещества (СХВ), которые для документирования действий разрабатываемых лиц наносятся на предмет взятки (подкупа).

В ходе документирования основное внимание акцентируется на установлении следующих обстоятельств:

- кем, когда, за что и при каких обстоятельствах получена или передана взятка;
- какое действие (бездействие), обусловленное взяткой совершил взяточполучатель в интересах взяткодателя;
- кто из сослуживцев взяточполучателя причастен к выполнению действий, обусловленных взяткой;

- наличие (отсутствие) посредника между взятополучателем и взятодателем;
- что было или является предметом взятки;
- из каких средств передана взятка;
- каковы дальнейшие намерения взятодателя.

Чтобы взяточники не уничтожили изобличающие их документы, еще до возбуждения уголовного дела [3], должны быть приняты меры к обеспечению их сохранности. Это достигается путем проведения оперативных комбинаций, в процессе которых оперативный работник лично либо через негласный аппарат осуществляет временное укрытие такого рода документов.

Предназначенные для передачи должностному лицу деньги и другие предметы могут быть обработаны специальными химическими веществами.

Пометка предмета взятки дает возможность изобличить виновного даже в тех случаях, когда ему удастся при задержании выбросить или уничтожить поученное, т.к. его одежда и руки сохранят следы СХВ, что и фиксируется в протоколе задержания с поличным [4].

Данные мероприятия следует проводить с участием представителей общественности, что придает большую убедительность и объективность полученных при задержании сведений.

При передаче взятки в помещении, где установлен пропускной режим, следует заблаговременно продумать вопрос о конспиративном обеспечении допуска в него членов оперативной группы, участвующих в задержании.

Когда задержание проводится в многолюдных местах, чтобы предупредить попытки взяточника скрыться, выбросить или уничтожить изобличающие его предметы и документы, необходимо предусмотреть соответствующую расстановку членов оперативной группы и представителей общественности и обстоятельный инструктаж.

Задержание с поличным оформляется протоколом, после чего производится личный обыск

и обыски по месту работы и жительства взяточника, его допрос и допросы очевидцев.

Использование в качестве тактического приема возбуждение уголовных дел по фактам правонарушений, сопутствующих взяточничеству и, оставляющих большой объем материальных следов (например, хищения, злоупотребление должностными полномочиями, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности [5], незаконное предпринимательство и др.), позволяет параллельно проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия и в отношении взяточников.

В общем, необходимо максимально фиксировать диалоги проверяемых либо разрабатываемых лиц, направленных на вымогательства либо передачу взятки, а также другим преступлениям коррупционной направленности.

В рамках обучения слушателей необходима отработка практических навыков оформления служебных документов при документировании преступлений коррупционной направленности. С целью закрепления изученного теоретического материала, формирования практических навыков слушателей по оформлению служебных документов при документировании преступлений коррупционной направленности, а также формированию практических навыков процессуального порядка направления материалов ОРД в следственные подразделения.

После выполнения задания, слушателям предлагается обменяться с соседом служебными документами, изучить, и в ходе работы в малых группах прокомментировать недостатки работы друг друга.

В заключении следует отметить, что самой эффективной формой формирования навыков действий в практической работе является моделирование ситуаций. В рамках повышения квалификации часто предлагается слушателям выступить перед аудиторией для обсуждения наиболее частых ошибок при составлении служебных и процессуальных документов.

Список литературы:

- [1] Иванова В. Г. Антикоррупционный мониторинг как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: понятие, содержание и значение / В. Г. Иванова // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2016. – № 1. – С. 48–76. 126.
- [2] Иванова Л. А. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах / Л. А. Иванова, А. Г. Данилов // *Следователь*. – 2014. – № 10. – С.21–23. 405 127. Избачков Ю. С., Рыбак К. Е. Новая методика проведения антикоррупционной экспертизы / Ю. С. Избачков, К. Е. Рыбак // *Право и экономика*. – 2010. – № 9. – С. 10–14. 128.
- [3] Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // *Административное и муниципальное право*. – 2015. № 5. – С. 460–468. 129. Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // *Всероссийский криминологический журнал*. –2016. – Т. 10. – № 3. – С. 531–543. 130.

[4] Кабанов П. А. О качестве правовой дефиниции «антикоррупционный мониторинг» в современном российском региональном антикоррупционном законодательстве / П. А. Кабанов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 176– 182.

[5] Манукян А.Р., Машекуашева М.Х. Понятие антикоррупционного просвещения и его роль в механизме противодействия коррупции. Право и управление. 2023. № 8. С. 126-129.

Spisok literatury:

[1] Ivanova V. G. Antikorrupcionnyj monitoring kak pravovaya kategoriya regional'nogo antikorrupcionnogo zakonodatel'stva: ponyatie, sodержание i znachenie / V. G. Ivanova // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2016. – № 1. – С. 48–76. 126.

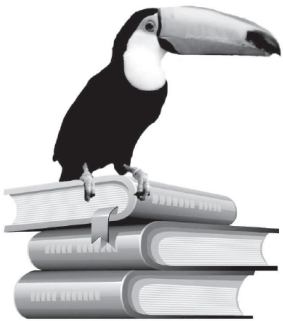
[2] Ivanova L. A. Opyt bor'by s korrupciej v aziatskih stranah / L. A. Ivanova, A. G. Danilov // Sledovatel'. – 2014. – № 10. – С.21–23. 405 127. Izbachkov YU. S., Rybak K. E. Novaya metodika provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy / YU. S. Izbachkov, K. E. Rybak // Pravo i ekonomika. – 2010. – № 9. – С. 10–14. 128.

[3] Il'ij S.K. Administrativnye pravonarusheniya korrupcionnoj napravlenosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2015. № 5. – С. 460-468. 129. Il'ij S.K. Analiz osnovnyh tendencij korrupcionnoj prestupnosti v Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. –2016. – T. 10. – № 3. – С. 531-543. 130.

[4] Kabanov P. A. O kachestve pravovoj definicii «antikorrupcionnyj monitoring» v sovremennom rossijskom regional'nom antikorrupcionnom zakonodatel'stve / P. A. Kabanov // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2013. – № 22. – С. 176– 182.

[5] Manukyan A.R., Mashekuasheva M.H. Ponyatie antikorrupcionnogo prosveshcheniya i ego rol' v mekhanizme protivodejstviya korrupcii. Pravo i upravlenie. 2023. № 8. С. 126-129.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОДШИВАЛОВ Александр Сергеевич,
Аспирант кафедры публичного права
и национальной безопасности
Уральского института управления –
филиала РАНХиГС,
г. Екатеринбург,
email: pod_sacha@mail.ru
ORCID – 0009-0003-9910-7181

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ

АННОТАЦИЯ. В исследовании наибольший интерес представляет функция осуществления прокурорского надзора. Содержание прокурорского надзора, составляет деятельность по выявлению нарушений законодательства и реагированию на них.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокурорский надзор, надзор, защита прав.

PODSHIVALOV Alexander Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Public Law and National Security
of the Ural Institute of Management,
a branch of the RANEPa,
Yekaterinburg
ORCID is 0009-0003-9910-7181.

IMPLEMENTATION OF THE SUPERVISORY FUNCTION BY THE PROSECUTOR

ANNOTATION. The function of prosecutorial supervision is of the greatest interest in the study. The content of the prosecutor's supervision is the activity of identifying violations of the law and responding to them.

KEY WORDS: prosecutorial supervision, supervision, protection of rights.

Немаловажную роль в системе органов государственной власти в рассматриваемой сфере играет прокуратура. Правовой статус прокуратуры, совокупность принципов, целей и задач, определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом о прокуратуре.

Роль прокуратуры определяется возложенными на нее функциями, которые позволяют поэтапно решать поставленные задачи. Функции определяют структуру, содержание и пределы деятельности органов прокуратуры.

Ергашевым Е.Р. выделены следующие функции органов прокуратуры [7]:

- осуществление прокурорского надзора;
- содействие осуществлению правосудия;
- организационная функция.

Направления прокурорского надзора зависят от содержания правоотношений, проверяемых в порядке надзора. Активная организационно-распорядительная деятельность органов прокуратуры за исполнением законодательства в различных сферах учитывает приоритизацию отдельных направлений надзорной деятельности,

так как имеют место различные политические, социально-экономические, культурные и иные факторы и события, обуславливающие предоставленные законодателем полномочия.

Практическая деятельность органов прокуратуры РФ также содержит приоритетные направления прокурорской деятельности, в качестве которых могут быть определены любые направления, в том числе и широкие. Их выделение обуславливают выявленные органами прокуратуры проблемы в состоянии законности, требующие к себе повышенного внимания. Приоритеты определяются Генеральным прокурором РФ, на основании анализа состояния законности в целом в стране.

Социально-экономическая ситуация РФ определила надзор за исполнением законов как одно из приоритетных направлений прокурорской деятельности. Указанные вопросы также относятся к компетенции органов прокуратуры [1], которые осуществляют достаточно сложную и многоаспектную деятельность по надзору за исполнением законов.

Также в прокурорский надзор проводится в отношении исполнения следующих законов:

- о защите прав потребителей;
- бюджетного законодательства;
- антимонопольного законодательства.

Проверки органов прокуратуры позволяют выявлять и пресекать нарушения законодательства государственными органами и организациями, а также гражданами.

Практический анализ позволяет утверждать, что прокурорский надзор является эффективным, если он правильно организован, прокурором исполняются полномочия по выявлению, устранению и предупреждению правонарушений. Более того, в настоящее время наблюдается проблема отсутствия грамотной организации прокурорского надзора, что связано с излишним бюрократизмом, который мешает прокурорам выполнять возложенные на них функции.

Осуществляя надзор, прокурор должен оперативно получать полную и достоверную информацию о том, в каком состоянии находится законность. Поэтому должна быть налажена система, в которой прокурор сможет анализировать сведения о состоянии законности, так как большинство правонарушений являются латентными, потому что граждане не сообщают о них. Недостоверность и неполнота предоставляемой прокурору информации о совершенных правонарушениях не позволяют ему должным образом защитить граждан и организации.

Вышеуказанные проблемы не являются исчерпывающими, существуют также и иные факторы, в связи с которыми действия органов прокуратуры признаются малоэффективными:

- несовершенное законодательное регулирование.
- недостаточные полномочия прокурора;
- плохо организованная работа в прокуратуре по межведомственному взаимодействию;
- недостаточная аналитическая работа;
- отсутствие необходимой информации.
- отсутствие комплексных методических разработок и рекомендаций для прокуроров.

Стратегические задачи, решаемые прокуратурой в современных условиях, определяются потребностями общества и государства, а также необходимостью всесторонней защиты и продвижения социальных, экономических, культурных, гражданских и политических прав в России. Прокуратура считается одним из ключевых институтов, способных объединить усилия администрации, правоохранительных и государственных органов для стабилизации и улучшения состояния окружающей среды.

В соответствии с п. 1 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 надзор в сфере экологической безопасности отнесен к одному из основных направлений надзорной деятельности [3].

В целях совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере Генеральным прокурором Российской Федерации 15.04.2021 года принят приказ № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» (далее – Приказ № 198) [2].

Кроме того, в соответствии с названным приказом, прокуроры должны:

- организовывать системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в экологической сфере;
- информировать органы государственной власти и местного самоуправления о наиболее острых проблемах;
- координировать деятельность правоохранительных органов по противодействию экологической преступности;
- обеспечить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями.

Данный приказ Генеральной прокуратуры распространяется на все органы прокуратуры. В то же время, на мой взгляд, «узкая» специализация природоохранной прокуратуры может способствовать более эффективному решению задач, стоящих перед прокурорами [5].

В этой связи несомненным преимуществом для сотрудников специализированной природоохранной прокуратуры является то, что в процессе своей профессиональной деятельности они приобретают более глубокие и конкретные знания в области охраны окружающей среды и соответствующего законодательства, что позволяет им действовать быстро и эффективно, а также глубоко и всесторонне разбираться в рассматриваемых экологических проблемах.

На мой взгляд, эффективное выполнение поставленных государством задач зависит от правильной организации работы природоохранной прокуратуры, которая во многом отличается от организации работы прокуратуры субъекта РФ, транспортной прокуратуры и других специализированных прокуратур.

Анализ организационных документов Генеральной прокуратуры позволяет сделать вывод о том, что природоохранные прокуратуры имеют «узкий» предмет надзора (исполнение законов об охране окружающей среды и природопользования и соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду).

Более того, надзор природоохранных прокуроров гораздо более ограничен, чем надзор иных прокурорских работников. Например, в сферу надзора природоохранных прокуроров входят только органы власти и управления, выполняющие задачи в экологической сфере. Однако даже внутри этих органов не все органы могут быть проверены природоохранными прокурорами (проверка соблюдения трудового законодательства в этих органах является обязанностью территориальной прокуратуры) [4].

Сосредоточение внимания на конкретном объекте или предмете проверки может позволить природоохранному прокурору получить детальное и глубокое представление о существующих правоотношениях и, в случае выявления нарушений законодательства, принять меры прокурорского реагирования, направленные на устранение таких нарушений законодательства [6].

Таким образом, необходимо совершенствовать и модернизировать общеорганизационные начала прокурорского надзора, а именно:

- переосмыслить задачи прокурорского надзора;
- четко определить направления надзора, его предмет и пределы;
- установить, каким образом проводить надзорные мероприятия, направленные не только на пресечение, но и на предупреждение правонарушений.

Также необходимо привести к единообразию полномочия прокурора, так как они содер-

жатся в различных нормативных правовых актах, и не должны противоречить ФЗ «О прокуратуре в РФ».

С процессуальной точки зрения защита публичных интересов в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) прокурорами как комплексное направление осуществляется в трех формах (активная, консультативная и прокурорское сопровождение) в пяти видах судопроизводства (конституционное, уголовное, гражданское, арбитражное и административное, в том числе производство по делам об административных правонарушениях), включая участие.

Наряду с развитием системы ООПТ необходимо обеспечить правопорядок на созданных и действующих ООПТ. Несмотря на то, что вопрос сохранения и развития ООПТ является приоритетным для правоохранительных и управленческих органов, физические и юридические лица, уполномоченные учреждения и их сотрудники продолжают совершать различные нарушения закона в сфере использования и охраны ООПТ.

Анализируя практическую деятельность природоохранной прокуратуры, можно сделать вывод, что при принятии мер по возбуждению производства об административном правонарушении и контролю за фактическим устранением выявленных прокурорами нарушений следует учитывать, что мероприятия по охране окружающей среды являются достаточно затратными и трудоемкими.

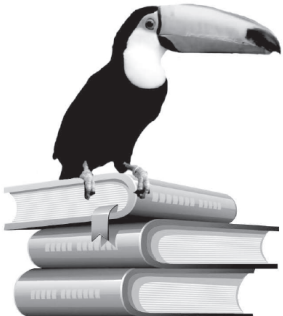
Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс
- [2] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС Гарант
- [3] Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС Гарант
- [4] Амирбеков, К.И. К вопросу о недопустимости подмены иных государственных органов при осуществлении органами прокуратуры надзора за исполнением законов / К.И. Амирбеков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 4(84). – С. 20–25.
- [5] Бердинских С.В. К вопросу о пределах деятельности прокурора по защите в судебном порядке публичного интереса в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий // Вестник КГУ. 2020. №4. С. 243-248.
- [6] Бердинских С.В. О деятельностном подходе к обеспечению прокурором конституционных гарантий граждан и публичных интересов в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России. Симферополь. 2020. Т. 1. С. 254–257.
- [7] Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 29.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 "O prokurature Rossijskoj Federacii" (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus
- [2] Prikaz General'noj prokuratury RF ot 15 aprelya 2021 g. № 198 "Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v ekologicheskoy sfere" // SPS Garant
- [3] Prikaz General'noj Prokuratury RF ot 7 dekabrya 2007 g. № 195 "Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov, soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina" // SPS Garant
- [4] Amirbekov, K.I. K voprosu o nedopustimosti podmeny inyh gosudarstvennyh organov pri osushchestvlenii organami prokuratury nadzora za ispolneniem zakonov / K.I. Amirbekov // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 4(84). – S. 20–25.
- [5] Berdinskih S.V. K voprosu o predelah deyatel'nosti prokurora po zashchite v sudebnom poryadke publichnogo interesa v sfere ispol'zovaniya i ohrany osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij // Vestnik KGU. 2020. №4. S. 243-248.
- [6] Berdinskih S.V. O deyatel'nostnom podhode k obespecheniyu prokurorom konstitucionnyh garantij grazhdan i publichnyh interesov v sfere ispol'zovaniya i ohrany osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij // Krymskie yuridicheskie chteniya. Razvitie konstitucionalizma v Rossii. Simferopol'. 2020. T. 1. S. 254–257.
- [7] Ergashev, E. R. Prokurorskij nadzor v Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov / E. R. Ergashev. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — S. 29.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА – ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются отдельные особенности включения имущества в конкурсную массу должников-физических лиц в процедуре реализации имущества в делах о банкротстве в соответствии с действующим российским законодательством. Рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы, связанные с заявленной темой, проводится попытка их разрешения на основе материалов правоприменительной практики и ряда норм действующего законодательства РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, конкурсная масса, реализация имущества, исполнительский иммунитет, признание гражданина банкротом.

MOLODOZHENOVA Karina Fedorovna,
3rd year master's student
of the Novosibirsk Law Institute (branch)
of Tomsk State University

ON SOME FEATURES OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE OF THE DEBTOR - AN INDIVIDUAL

ANNOTATION. This article examines certain features of the inclusion of property in the bankruptcy estate of individual debtors in the procedure for the sale of property in bankruptcy cases in accordance with current Russian legislation. Some controversial issues related to the stated topic are considered, and an attempt is made to resolve them based on the materials of law enforcement practice and a number of norms of current Russian Federation.

KEY WORDS: bankruptcy, bankruptcy estate, sale of property, executive immunity, recognition of a citizen as bankrupt.

В качестве одного из основных понятий, существующих в правовом институте банкротства, на современном этапе развития выступает конкурсная масса, понимать под которой стоит все имущество и активы лица, которым впоследствии будут удовлетворены требования кредиторов.

В соответствии со ст. ст. 131 и 213.25 ФЗ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон «О банкротстве») имущество должника, которое имеет место на дату, с которой открывается конкурсное производство, либо с даты, когда арбитражным судом принято решение относительно признания гражданина в качестве банкрота и введения процедуры, направленной на реализацию имущества и выявленное в рамках процедуры подобного рода, будет составлять собой конкурсную массу [2].

Что касается пополнения конкурсной массы, то по своей сущности, это выступает в

качестве определенного ориентира для кредитора относительно разрешения вопроса в сфере возбуждения дел, связанных с банкротством. В большей части случаев, вопрос о не включении или включении имущества, выступает в качестве спорного вопроса для всех участников указанных правоотношений, так как в данном случае возникают различные вопросы, непосредственно связанные с процессуальным и материальным правом.

Например, достаточно длительный период времени остается открытым вопрос относительно включения в конкурсную массу различного рода цифровых финансовых активов (ЦФА). Одновременно с этим, подписанный в 2020 году Федеральный закон «О цифровых финансовых активах...» ряд спорных аспектов в данной сфере устранил, так как ЦФА было приравнено к имуществу [5]. В свою очередь, Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации», который был принят в рамках внедрения на территории нашей страны цифрового рубля как валюты, достаточно существенно укрепил правовой статус ЦФА, в том числе, по вопросам его включения в общую имущественную массу [6].

В этом аспекте, исследовательский интерес представляют все основания, по которым имущество может быть из конкурсной массы исключено. В теории и в практике в отношении этого существует понятие имущественного или исполнительского иммунитета. Указанный вопрос также необходимо разделить на две основные категории: в частности, это имущественный интерес физических лиц и имущественный иммунитет лиц юридических [13].

Так, рассматривая физических лиц, отметим, что системный анализ материалов судебной практики и законодательства показывает, что имущественный иммунитет в рамках процедуры банкротства, схож с исполнительским иммунитетом согласно нормам, которые указаны в ст. 466 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 69, 79, 94 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3].

Данный подход по формированию конкурсной массы должника в делах о банкротстве, был крайне негативно оценен в юридической и научной литературе. В частности, исследователи отмечали, что действие исполнительского иммунитета, который имеет вид запрета на обращение взыскания на имущество гражданина, выступающего в качестве должника в рамках дела о банкротстве и в судебной процедуре реализации имущества, должно друг от друга отличаться, а правовая регламентация в этом аспекте универсальной быть не может, однако на современном этапе развития имеет место именно такая ситуация [12].

С данными исследователями вполне можно согласиться, однако при изучении законодательства более детально можно констатировать, что этот подход определенной логики не лишен. Так, как отмечается в ст. 69, 79, 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве», 213.25 Закона «О банкротстве», абз. 2, 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48, исполнительский иммунитет, как и в случае, если ведется исполнительное производство, так и в случае процедуры реализации всего имущества гражданина по делам о банкротстве, должно осуществляться, как указано в принципе соблюдения прав человека и гражданина, на основе учета права лица на минимум имущества и учета социальных прав тех лиц, которые на иждивении данного гражданина

состоят [7]. Представляется вполне естественным, что указанные принципы прямо следуют из ключевых прав, а также свобод человека и гражданина, которые прописаны в Конституции РФ, в частности, это нашло свое отражение в ст. 39 и 40 Конституции РФ [1].

Одновременно с объектами, которые из оборота изъяты, из конкурсной массы должника исключается следующее имущество:

- единственное жилое помещение должника, которое пригодно для того, чтобы проживать в нем на постоянной основе, а также земельный участок, на котором данное жилое помещение располагается, что особо актуально для индивидуальных жилых домов;
- предметы обихода, быта и индивидуального пользования;
- продукты питания и доходы в размере, не менее установленной величины прожиточного минимума, причем не только должника, но и иждивенцев такового;

- пенсионные выплаты по потере кормильца, алиментные платежи на детей, пособия и льготы.

В качестве правового последствия закрепления на законодательном уровне ограничений, указанных выше, выступает достижение цели в сфере обеспечения баланса между личными правами должника и имущественными интересами кредиторов, что также подчеркивал Верховный Суд РФ.

В связи с этим, в рамках данного исследования стоит привести случаи, в рамках которых из конкурсной массы были исключены транспортные средства. В частности, в Определении ВС РФ от 25.12.2023 по делу № А06-4099/2020, судебная коллегия, учитывая разъяснения Пленума ВС РФ, отметила, что граждане на территории нашей страны могут заявлять ходатайства в сфере исключения определенного имущества, если считают, что данное имущество необходимо им для существования. В данном случае стоял вопрос об исключении из конкурсной массы транспортного средства, решая которых в пользу должника коллегия указала, что у должника четыре ребенка, удаленное место жительства, для которого свойственна плохая доступность общественного транспорта. В связи с тем, что должник также имеет плохое состояние здоровья и вынуждена на транспорте посещать учреждения здравоохранения на личном транспорте, автомобиль исключен из конкурсной массы [9].

Также стоит рассмотреть и иные случаи, когда применяется имущественный иммунитет. Так, известно, что на современном этапе развития, суды достаточно часто исключают суммы расходов на оплату ЖКХ, транспортных или

медицинских услуг, а также расходов на наем жилья из конкурсной массы [10]. Полагаем, что с одной точки зрения указанный подход является оправданным, так как такое изъятие направлено на то, чтобы обеспечить человеку нормальные условия для жизни. Аналогичные правила установлены в отношении юридических лиц, так как в данном случае, в первую очередь оплачиваются текущие платежи должника и только затем требования кредиторов из реестра. Однако с другой стороны, если данный вопрос рассматривать с позиции баланса интересов сторон по делам о банкротстве, то на практике достаточно часто встречаются случаи, когда из имущественной массы должника исключают вообще все имущество, включая, весь доход, что порождает возникновение ситуации, при которой у должника не остается имущества, которое можно реализовать. Очевидно, что в данной ситуации наблюдается явный дисбаланс в правоотношениях, которые непосредственно связаны с банкротством.

В этом аспекте полагаем, что стоит несколько критически отнестись к имущественному иммунитету в целом, более того, особое внимание в данном случае предлагается уделять тому, что физические лица, выступающие в качестве должников, достаточно часто злоупотребляют правами, которые им предоставлены. В частности, редкостью не являются мнимые сделки, которые направлены на вывод имущества из конкурсной массы незаконным путем.

Приходим к выводу, что имущество, которое попадает по категории исполнительского иммунитета, на практике должен быть весьма широким и может меняться в прямой зависимости от того, какова жизненная ситуация в том или ином случае.

Рассмотрим вопрос в сфере включения в конкурсную массу должника имущества, которое относится к предметам роскоши. Особой актуальностью в данном аспекте приобретает вопрос, связанный с реализацией роскошного (очень дорогого) жилого помещения.

Несмотря на то, что ст. 446 ГПК РФ ст. 213.25 Закона «О банкротстве» не содержит указания на то, что роскошное жилье должно быть вынесено за пределы имущественного иммунитета, правоприменительная практика идет несколько другим путем [4]. Так, обобщение практического опыта ВС РФ показывает, что под роскошным жильем стоит понимать объект недвижимого имущества, который объективно превышает обычную потребность гражданина в жилье. Однако официального понятия такого жилья сегодня нет, что вполне закономерно порождает неопределенность и в некоторых вопросах процедурного характера.

В частности, такие пробелы законодательства могут порождать ряд злоупотреблений, причем не только со стороны должника, но и со стороны кредитора, что особенно актуально на фоне того, что условия в области предоставления замещающего жилья в большей части случаев определяют непосредственно кредиторы. При этом акцентируется внимание на том, что даже в том случае, если есть все возможности для того, чтобы ставить вопрос относительно включении «роскошного жилья» в конкурсную массу и затем реализовать данное жилье на торгах, участники к данной процедуре весьма редко прибегают фактически, что во многом определено сложностью данной процедуры и рисками изменения стоимости данного жилья.

Однако Конституционным судом РФ в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П были определены ключевые положения, которые стали объективной необходимостью для разрешения данного вопроса. Так, в соответствии с этим документом [8]:

- отказ в применении имущественного иммунитета никоим образом не должно оставить гражданина, выступающего в качестве должника, без пригодного для проживания жилья, нормы и площадь которого определяют на основании критериев, существующих в договорах социального найма;

- во внимание в обязательном порядке должно приниматься также фактическое соотношение рыночной стоимости жилья и величина задолженности, которая должна погашаться посредством разницы, которая возникла после продажи роскошного жилья и предоставления взамен него другого жилья;

- закономерное ухудшение жилищных условий не должно вынуждать должника изменять место жительства, хотя такие последствия не исключены, если на это согласны все участники правоотношений.

В завершении представленного исследования стоит рассмотреть вопрос относительно точного порядка, на основании которого должнику будет предоставляться замещающее жилое помещение. Полагаем, что необходимо исключить такие ситуации, при которых также жилье предоставлено не было. Сложность в данном случае заключается в том, что на современном этапе развития до сих пор не определен критерий, при котором жилое помещение стоит рассматривать как жилье, которое существенно превышает нормы обычного удовлетворения потребности в жилье. В связи с этим, в этом случае стоит оценивать непосредственно экономическую целесообразность реализации жилого помещения лица, так как в противном случае может

создаваться ситуация, при которой полученные от реализации денежные средства права кредиторов в полной мере не удовлетворяют, но существенно ухудшают жизнь должника [11].

Приходим к выводу, что в настоящее время существуют определенные особенности формирования конкурсной массы должника, который является физическим лицом, по делам о банкрот-

стве, в том числе, в рамках введения процедуры, направленной на реализацию имущества. Среди всех данных особенностей особо стоит выделить необходимость соблюдения принципа социальных гарантий, а также прав человека на достойную жизнь, равно как достоинство личности, принципа соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- [2] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- [3] Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- [4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ;
- [5] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- [6] Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»;
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова»;
- [9] Определение ВС РФ от 25.12.2023 по делу № А06-4099/2020;
- [10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 N 303-ЭС20-18761 по делу N А73-12816/2019;
- [11] Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и ее достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. N 3;
- [12] Оспаривание сделок должника с криптовалютами: регулирование и практика// Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. N 1;
- [13] Пределы действия исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья // Юридический справочник руководителя. 2023. N 4.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020);
- [2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»;
- [3] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 N 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve»;
- [4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ;
- [5] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»;
- [6] Federal'nyj zakon ot 24.07.2023 N 340-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»;
- [7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 N 48 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoj massy v delah o bankrotstve grazhdan»;

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2021 N 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 3 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.I. Revkova»;

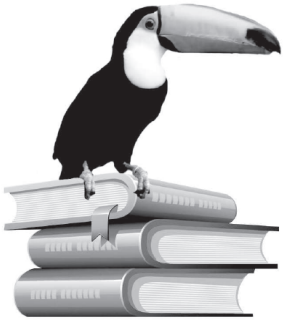
[9] Opredelenie VS RF ot 25.12.2023 po delu № A06-4099/2020;

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.07.2021 N 303-ES20-18761 po delu N A73-12816/2019;

[11] Potrebnost' v formirovanii modeli konkursnogo immuniteta v sfere nesostoyatel'nosti i bankrotstva grazhdan i ee dostoinstva po otnosheniyu k modeli ispolnitel'skogo immuniteta // *Predprinimatel'skoe pravo*. 2021. N 3;

[12] Osparivanie sdelok dolzhnika s kriptovalyutami: regulirovanie i praktika// *Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie «FinLegal»*. 2022. N 1;

[13] Predely dejstviya ispolnitel'skogo immuniteta v otnoshenii edinstvennogo zhil'ya // *YUridicheskij spravochnik rukovoditelya*. 2023. N 4.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
майор полиции
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СХЕМЫ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЮТСЯ МОШЕННИКИ В 2024 ГОДУ, ЧТОБЫ ЗАВЛАДЕТЬ ЧУЖИМ ИМУЩЕСТВОМ

АННОТАЦИЯ. Целью данного исследования Преступления совершенные под предлогом оказания социальных услуг приходится 90 процентов всех финансовых преступлений, причем 94 процента из них — это телефонное мошенничество.

Задачи исследования состоят в проведении анализа совершения телефонное мошенничества, которая является основным способом выманивания денег у граждан России. По мере совершенствования системы кибербезопасности растут и возможности аферистов, которые придумывают все новые способы завладения чужим имуществом при помощи телефона и интернета.

Выводы: автор обращает внимание на признаки и последствия дистанционного мошенничества, которые становится все более серьезной проблемой: в 2024 году с попытками обмана по телефону или интернету столкнулись 85 процента жителей нашей страны. В связи с чем, необходимо проводить профилактические и воспитательные мероприятия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное мошенничество, кибербезопасность, кибермошенничество, фишинг, телефонное мошенничество.

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
lecturer of the Department of Special Disciplines,
Police Major North Caucasus Institute of Advanced
Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nalchik, Russia

COMMON SCHEMES USED BY SCAMMERS IN 2024 TO TAKE POSSESSION OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

ANNOTATION. The purpose of this study is crimes committed under the pretext of providing social services account for 90 percent of all financial crimes, and 94 percent of them are telephone fraud.

The objectives of the study are to analyze the commission of telephone fraud, which is the main way to extort money from Russian citizens. As the cybersecurity system improves, the possibilities of scammers are also growing, who come up with new ways to seize other people's property using the phone and the Internet.

Conclusions: the author draws attention to the signs and consequences of remote fraud, which is becoming an increasingly serious problem: in 2024, 85 percent of the inhabitants of our country faced attempts to cheat by phone or the Internet. In this regard, it is necessary to carry out preventive and educational measures.

KEY WORDS: remote fraud, cybersecurity, cyber fraud, phishing, telephone fraud.

Дистанционное мошенничество становится все более серьезной проблемой: в 2024 году с попытками обмана по телефону или интернету столкнулись 85 процента жителей нашей страны. По данным специалистов в области кибербезопасности, объем совершенных

мошенничеств в 2024 году в России на сегодня оценивается в сумму от 55 до 150 миллиардов рублей.

Преступления совершенные под предлогом оказания социальных услуг приходится 90 процентов всех финансовых преступлений, причем 94 процента из них — это телефонное мошенничество. По мере совершенствования системы кибербезопасности растут и возможности аферистов, которые придумывают все новые способы завладения чужим имуществом при помощи телефона и интернета. 24 июля 2023 года был принят закон, который должен усложнить их жизнь: банки смогут замораживать деньги после подозрительных операций.

Сколько денег теряют россияне по вине мошенников

Телефонное мошенничество является основным способом выманивания денег у граждан России: в 2023 году на этот вид незаконной деятельности пришлось около 92 процентов основных схем, применяемых киберпреступниками. По вине телефонных мошенников в прошлом году в России было похищено около 14 миллиардов рублей преступным путем мошенниками. Причем не исключено, что в действительности дистанционным путем было похищено еще больше денег. К столь неутешительным выводам эксперты приходят на основе зарегистрированных преступлений в правоохранительных органах [1].

С попыткой кибермошенничества на территориях России сталкиваются около 83 процентов людей. В общей сложности было зафиксировано около пяти миллиардов попыток мобильного мошенничества. В своих схемах аферисты прибегают к использованию роботизированных виртуальных ассистентов. Чаще всего звонки с подменных номеров поступают россиянам из-за границы: в лидеры по этому показателю выбились Украина, Польша, Казахстан, Таджикистан, Белоруссия. Через форму обратной связи в мобильном приложении банков около 1.8 миллионов клиентов обращаются по данной проблеме [3].

Снижать свою активность преступники явно не планируют и, напротив, лишь расширяют масштабы своей преступной деятельности. В настоящее время они используют для совершения преступления не только звонки с подменой номера, но и различные социальные сети и звонки с помощью DEF-номеров, когда телефонный код не привязан к географическому расположению [2].

Схемы мошенничества

Одна из старейших преступных мошеннических схем, применяемых до сих пор, направ-

лена на пожилых людей: это трюк с «попавшим в беду родственником». Скорее всего, почти все о нем слышали: звонящий в крайне эмоциональном тоне убеждает, что близкий вам человек стал виновником ДТП, попался с наркотиками или совершил какое-либо другое серьезное преступление. Как следует запугав собеседника и добившись желаемого психологического эффекта, преступник затем заговорщицки намекает, что «можно решить вопрос» — и родственник избежит положенного наказания за совершенное преступление. Затем трубку передают «сотруднику правоохранительных органов», который развивает напор и уточняет детали.

В зависимости от наглости мошенников сумма может варьироваться от 20-30 тысяч рублей до миллиона и даже больше. Деньги потребуют либо перевести сразу на карту, либо передать посреднику (обычно их нанимают из числа курьеров или таксистов, которые после чего попадают на полицейским).

Звонок из «службы безопасности банка»

Одним из способов совершения преступления является звонок от «сотрудника службы безопасности банка»: преступник сходу огорошивает заявлением о том, что с карты клиента прямо сейчас пытаются списать крупную сумму, и чтобы этого не случилось, надо назвать звонящему номер карты, CVV-код и код из СМС. Так мошенники получают доступ к денежным средствам своих жертв. Этот прием уже хорошо известен, но люди продолжают попадать в ловушку. В большинстве случаев мошенники действуют чисто интуитивно, они не знают, ни в каких банках обслуживается клиент, ни сколько денег он имеет на счете.

Ошибочный перевод

Распространенным видом мошенничества является ошибочный перевод: человека убеждают в том, что на его мобильный телефон или на банковскую карту ошибочно перевели определенную сумму денежных средств. В подтверждение этих слов приходит сообщение о зачислении средств. Расчет идет на то, что жертва почувствует себя неловко и поспешит вернуть деньги. Подвох же в том, что «ошибочный» перевод был на ничтожную сумму (например, 20 рублей, что легко принять за 2000), либо его не было вовсе, а сообщение с замаскированного телефонного номера послали сами мошенники [4].

«Поздравляем, вы выиграли в лотерею»

Для прикрытия своих преступлений мошенники часто используют рекламные акции, лоте-

реи или розыгрыши. Звонящий может представиться ведущим. Вначале он поздравляет с крупным выигрышем в лотерею — это может быть телефон, ноутбук или автомобиль. Затем доверчивую жертву переключают на «сотрудника призового отдела», и тот уже разводит на личные данные.

Трюк с просьбой перезвонить от знакомого

Существует мошенническая схема с номером-грабителем, когда человеку приходит СМС с просьбой от знакомого человека перезвонить на незнакомый телефонный номер, что объясняется веской причиной: срочно требуется помощь, проблемы со связью и т. д. После звонка человека долго держат на линии, и за это время с лицевого счета списываются большие суммы [5].

Обман по СМС

Мошенничество совершенное с использованием СМС сообщений. Мошенник отправляет от лица финансовых организаций СМС сообщение. Как правило, абонентам приходят сообщения об одобренном кредите или займе (при этом сам человек ни в какие банки или МФО не обращался).

Такие СМС сообщения составляют по схожему шаблону: вверху — кричащая и при этом короткая фраза, способная если не заинтересовать, то точно привлечь внимание. Например, «сумма пересмотрена — получите 21500 руб.», «ув. клиент, вам одобрили заем на 13500 руб.» и т. д. Далее находится ссылка, по которой нужно пройти для завершения процедуры получения денег. На самом деле переход по такой ссылке не сулит ничего хорошего.

Цель преступников — заманить доверчивого и, видимо, испытывающего потребность в денежных средствах человека на вредоносный сайт и похитить его персональные данные, чтобы затем использовать их в других мошеннических схемах или продать другим мошенникам.

Фишинг

В интернет пространстве основной инструмент мошенников — фишинг. Злоумышленники создают поддельные сайты, заманивают на них жертв и похищают данные банковских карт. Причем мишенью жуликов становятся даже дети, для которых создают фейковые аналоги магазинов цифровой техники, а также магазинов онлайн-игр и аксессуаров для них. Их привлекают низкими ценами. Нередко киберпреступники используют образы популярных блогеров.

Подростков пытаются привлечь объявлениями о быстром и легком заработке, убеждают вложить деньги в «сверхвыгодный проект», имитируют инвестиционные онлайн-игры. Так ребенок рискует оказаться втянутым в махинации с нелегальным движением средств. Зафиксированы случаи, когда мошенники прикидывались ровесниками и выманивали у подростков данные родительских карт.

На вас пытаются взять кредит

Еще один популярный метод похищения денежных средств обманом путем — «звонок из Центробанка». Чаще звонить пытаются через различные социальные сети, чтобы вместо номера определялся аккаунт, на аватаре которого — российский герб и название организации (хотя с физическими лицами Центральный банк не работает вообще. Впрочем, иногда мошенники звонят с аккаунта, подписанного «МВД России»).

В ходе телефонного разговора мошенник говорит, что кто-то пытается получить на вас кредит, и, чтобы не платить по чужим долгам, эти кредитные деньги нужно срочно забрать в отделении банка или перевести на «безопасный счет».

Как защититься от мошенничества

Эксперты в области дистанционных мошенничеств констатируют, что преступники постоянно меняют тактику, придумывают новые способы совершения мошеннических действий на фоне возросших потребностей пользователей интернета в области безопасности. Но абсолютной защиты от них не существует. При разъяснении рисков и угроз населению сотрудники банков обычно напоминают, что сотрудники службы безопасности банков никогда не связываются с клиентами банка сами — общение с владельцами банковских карт попросту не входит в перечень их полномочий. Поэтому все вопросы, связанные с движением денежных средств и соблюдением норм безопасности, можно решать только при личном визите клиента с паспортом в отделение банка [6].

Сотрудники полиции регулярно проводят профилактические мероприятия направленные на своевременное предупреждение для предотвращения жителей обслуживаемой территории совершения в отношении них мошеннических действий преступниками.

Нельзя сообщать кому-либо свои персональные данные, особенно пароли от личного кабинета, номера и PIN-коды банковских карт. Категорически нежелательно хранить такую информацию на компьютере или в смартфоне, а

тем более на бумажке в кошельке. Нельзя переходить по сомнительным ссылкам, особенно присланным в СМС с подозрительного номера.

Обратите внимание: чтобы точно не нарваться на мошенников, следует игнорировать звонки с незнакомых телефонных номеров и сразу же пробивать их в любом из поисковиков в интернете. Информацию о номерах, которыми пользуются злоумышленники, собирают специальные сайты — там делятся опытом абоненты, которых пытались обмануть до вас. Если номер, с которого вам звонили, оценен отрицательно, смело заносите его в черный список. Если же вы ответили на звонок — поспешите закончить общение и ни в коем случае не следуйте указаниям по телефону от незнакомых лиц, даже если они представляются сотрудниками банка или полиции.

Кстати, Сбербанк собирает базу голосов киберпреступников, которые пытаются обмануть клиентов по телефону, и способен автоматически блокировать спровоцированную ими транзакцию.

Услуги по защите от мошенничества предоставляют различные организации, занимающиеся формированием, обработкой и хранением кредитных историй. Например, НБКИ предлагает платную годовую подписку, которая позволит «защитить себя от действий злоумышленников». Как уточняется на сайте бюро, как только в кредитной истории клиента появится новый кредит, заем или данные другого паспорта, ему придет уведомление по СМС.

И крайне важно ввести в своих аккаунтах в интернете двухфакторную аутентификацию, если она еще не работает. Доступа просто по паролю недостаточно, чтобы обезопасить свои данные.

Согласно словам эксперта по кибербезопасности ГУ Банка России по ЦФО Алексея Потехина, детей необходимо с ранних лет приучать к бдительности в интернете.

«Очень важно донести до ребенка мысль, что надо крайне аккуратно делиться в интернете личной информацией, — подчеркнул он. — Объясните ему, что не надо сообщать ничего лишнего о себе, своей семье и своей жизни в соцсетях, на форумах и на любых других онлайн-площадках».

Что делать, если вы уже стали жертвой мошенников

Если вы обнаружили факт мошенничества, то алгоритм действий прост.

1. Подайте заявление в полицию по ст.159 Уголовного кодекса.
2. Обратитесь к кредитору с претензией, укажите в ней на факт мошеннических действий и изложите обстоятельства дела.
3. Приложите к письму талон-уведомление из полиции, предоставьте справку об утрате удостоверения личности (при наличии), свидетельские показания, записи с камер в помещении, где был оформлен кредит и подтверждения вашего алиби.
4. Соберите справки о состоянии счетов и об истории операций в обслуживающих банках в качестве доказательства отсутствия переводов от МФО. Передайте заверенные копии кредитору.
5. Если речь идет об онлайн-займе, нужно указать кредитору на то, что он оформлен не на ваш мобильный номер.
6. Передайте следователю, который работает с вашим делом, все собранные документы по делу.
7. Попробуйте добиться решения ситуации мирным путем. Если не получается, обратитесь к юристу.

Часто кредиторы решают проблему в досудебном порядке в течение семи-десяти дней с момента обращения потерпевшего. Настоящие сотрудники службы безопасности проведут проверку, выяснят обстоятельства, аннулируют долг и удалят запись из БКИ. Банки и МФО легче отказываются от требования незначительных сумм, но если задолженность крупная, то могут и не пойти навстречу.

Статистика по раскрываемости киберпреступлений в каждом регионе разная. Например, в Алтайском крае по итогам 2022 года она составила чуть больше 30 процентов.

По мнению экспертов, раскрытию таких преступлений мешает потеря времени с момента совершения махинации, отсутствие тесного взаимодействия полиции с банками и мобильными операторами. К моменту заведения уголовного дела преступники уже выводят все деньги со счетов.

Список литературы:

[1] Вне зоны доступа. Зэки массово выманивают у россиян деньги. Тюрьмы их защищают: Следствие и суд: Силовые структуры: Lenta.ru /URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/24/extortion/> (дата обращения 29.04.2022)

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) \ КонсультантПлюс

[3] Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств// Молодой ученый. - 2019. - № 24 (262). - С. 218-221.

[4] Мошенничество в сети: судебная практика и главное - RTM Group / URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (дата обращения 29.04.2022)

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Vne zony dostupa. Zeki massovo vymanivayut u rossiyan den'gi. Tyur'my ih zashchishchayut: Sledstvie i sud: Silovye struktury: Lenta.ru /URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/24/extortion/> (data obrashcheniya 29.04.2022)

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) \ Konsul'tantPlyus

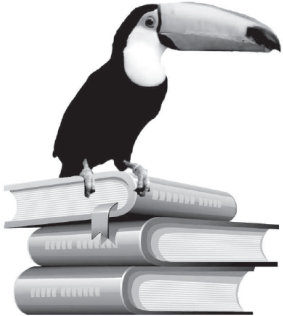
[3] Kudryavcev R.V. Organizaciya deyatel'nosti po raskrytiyu distancionnyh moshennichestv// Molodoj uchenyj. - 2019. - № 24 (262). - S. 218-221.

[4] Moshennichestvo v seti: sudebnaya praktika i glavnoe - RTM Group / URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (data obrashcheniya 29.04.2022)

[5] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdejstvuyushchego potentsiala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (UK RF) ot 13.06.1996 № 63-FZ (poslednyaya redakciya) \ Konsul'tantPlyus.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ КОНТРОЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

АННОТАЦИЯ. Поступления от налога на доходы физических лиц составляют один из ключевых налоговых доходов бюджетной системы. Это налог, по которому работодатели, выступая налоговыми агентами, исчисляют сумму платежа с выплат своим работникам. Кроме того, данный налог взимается с различных операций, совершаемых физическими лицами вне сферы деятельности их работодателей – юридических лиц. Практика налоговых органов по проведению контрольных действий и процедур в отношении данного налога, формировалась в течении длительного временного периода. В результате проведенного автором анализа практики реализации налоговыми органами контрольных полномочий в сфере уплаты НДФЛ обоснована необходимость внедрения цифровых подходов и технологий в практику контрольных проверок, которая требует совершенствования и улучшения в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: НДФЛ, налоговые органы, контрольная проверка, камеральная проверка, налоговые процедуры, цифровизация, цифровые технологии.

*GALSTYAN Hasmik Akopovna,
Russia, Moscow*

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF CONTROL POWERS BY TAX AUTHORITIES IN THE SPHERE OF PERSONAL INCOME TAXATION

ANNOTATION. Personal income tax is one of the key tax revenues of the budget system. Employers pay this tax on the income of their employees. In addition, this tax is levied on various transactions performed by individuals outside the scope of activities of employers - legal entities. The practice of tax authorities in collecting personal income tax, and conducting control actions and procedures in relation to this tax, was established over a long period. There are certain legal norms that allow tax authorities to carry out various control actions and procedures. One of the key problems is the need to introduce digital approaches and technologies into the practice of control inspections, which requires improvement and improvement in modern conditions.

KEY WORDS: personal income tax, tax authorities, control audit, desk audit, tax procedures, digitalization, digital technologies.

Процесс реализации налоговых процедур и полномочий представляет собой процесс, в котором принимают участие несколько органов власти, что с одной стороны улучшает качество контрольных проверок, а с другой, способствует возникновению ряда проблем организационно-практического характера.

Целесообразно уточнить, какие органы власти осуществляют проверку всех аспектов налогообложения НДФЛ, который составляет более 20% платежей, ежегодно поступающих в бюджетную систему (рисунк 1).

Как можно увидеть из рисунка, в процессе налогообложения НДФЛ принимают участие следующие органы власти:

- 1) Федеральная налоговая служба – является основным органом, который обеспечивает непрерывный процесс сбора налоговых платежей;
- 2) органы внутренних дел, судебные органы, которые принимают участие в решении спорных вопросов, связанных с налогообложением НДФЛ [1].

Остановимся на раскрытии полномочий Федеральной налоговой службы как органа вла-

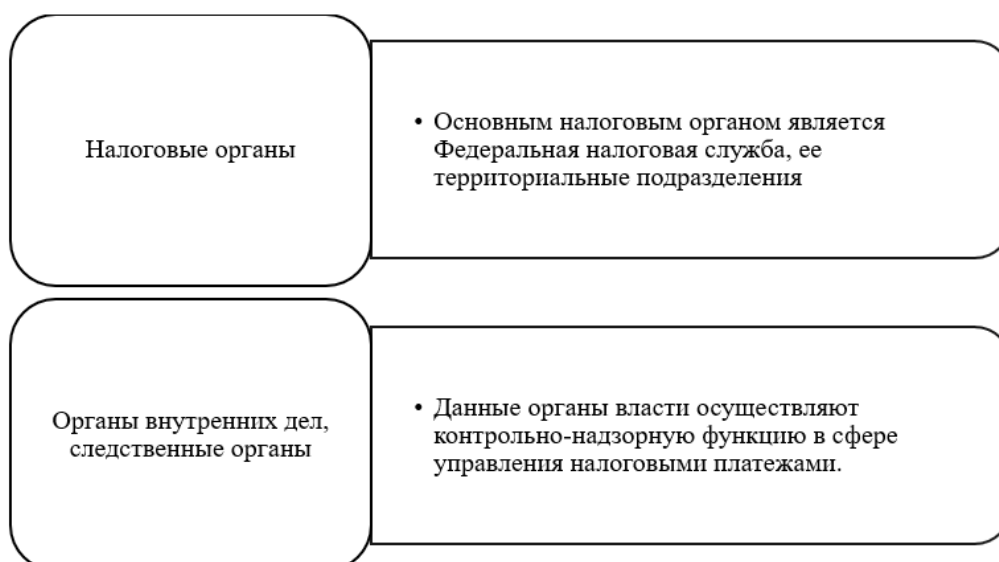

Рисунок 1 – Система органов власти, принимающих участие в процессе налогообложения НДФЛ [1]

сти, ответственного за сбор НДФЛ с налогоплательщиков, а также рассмотрим, каким образом данный орган осуществляет действия, направленные на устранение двойного налогообложения в части НДФЛ.

Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет полномочия по контролю, надзору, за соблюдением законодательства в сфере налогов и сборов; несет ответственность за правильность исчисления налоговых платежей, поступающих в бюджетную систему России [1].

Основными полномочиями Федеральной налоговой службы в части налогообложения НДФЛ являются следующие (рисунок 2).

Таким образом, полномочия Федеральной налоговой службы, четко закрепленные в соответствующем положении, в отношении процесса уплаты НДФЛ заключаются в том, чтобы осуществлять сбор налога, консультирование налогоплательщиков по различным вопросам, отслеживать своевременность уплаты налога и предоставление документов, отражающих процесс зачисления налога в бюджет. Как видно, данный комплекс полномочий достаточно многочисленный, он включает совокупность действий, за исключением решения различных споров и конфликтов, которые могут возникнуть между субъектами налогообложения, и решаются, как правило, в судебном порядке. Одной из особенностей деятельности органов государственной власти является то, что Федеральная налоговая служба выполняет также функции важнейшего контрольно-надзорного органа власти. Таким

образом, контрольно-надзорная деятельность государственных органов осуществляется через: федеральную налоговую службу, которая исполняет функции контроля и надзора за правильностью, своевременностью и законностью уплаты НДФЛ налогоплательщиками посредством осуществления камеральных или выездных проверок; контрольно-счетные органы [1].

Для реализации контрольно-надзорных полномочий, налоговые органы осуществляют контрольные проверки. Налоговые проверки подразделяются на камеральные и выездные. Подобный вид налогового контроля позволяет оценивать его эффективность, поскольку проводится, как правило, в удаленном формате. Камеральная налоговая проверка отличается следующими основными особенностями, являясь важнейшей работой налоговых органов с позиций:

- 1) совокупности получаемой информации, которая учитывается в налоговой базе налогового органа;
- 2) фискальной ценности получаемой информации;
- 3) обеспечения взаимодействия с прочими участками работы налогового органа [5].

Камеральные налоговые проверки с точки зрения обеспечения ими эффективности деятельности налоговых органов и объектов налогового контроля отличаются особенностями, которые обобщим на рисунке 3.

Основными этапами налоговой проверки по НДФЛ являются следующие:

- 1) проверка полноты заполнения налогоплательщиком предоставленных налоговых документов;

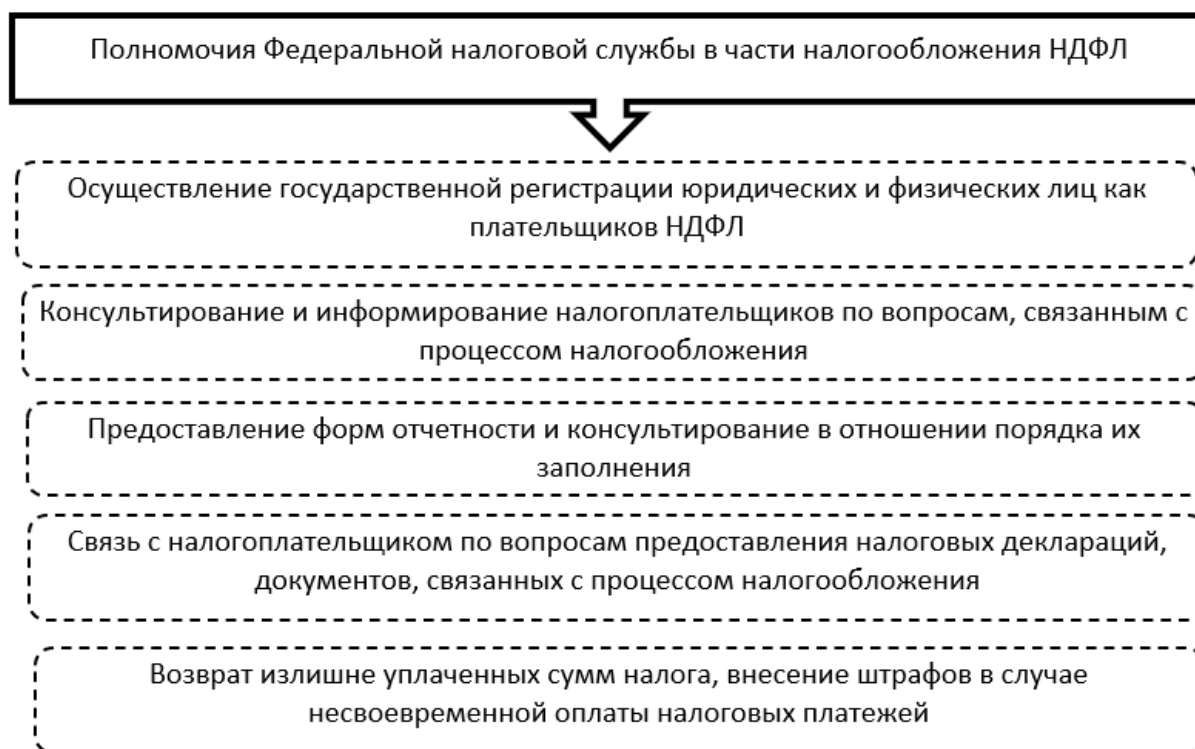

Рисунок 2 – Особенности деятельности Федеральной налоговой службы в части управления налогообложением НДС [3].

Рисунок 3 – Особенности проведения камеральных налоговых проверок [1]

- 2) формальная проверка правильности оформления налоговых документов;
- 3) проверка своевременности предоставления налоговой отчетности;
- 4) проверка обоснованности применения налогоплательщиком ставок налога;
- 5) проверка правильности исчисления налоговой базы [7].

Помимо камеральных налоговых проверок, проводятся выездные налоговые проверки по отношению к юридическим лицам и суммам

НДФЛ, которые они уплачивают. Такие проверки проводятся по решению руководителя налогового органа, в определенные, установленные сроки, и являются более обстоятельными, по сравнению с камеральными, однако их результативность также определяется теми же аспектами и факторами, которые определяют проведение камеральных проверок.

Представим количественные данные, отражающие эффективность работы налоговых органов в части контроля над НДФЛ (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты и эффективность контрольной работы налоговых органов в части НДФЛ за 2021-2023гг.¹

Наименование показателя	Значение в 2021г.	Значение в 2022г.	Значение в 2023г.	% изменения 2022г. к 2021г.	% изменения 2023г. к 2022г.
1.Количество проведенных камеральных проверок, единиц, всего:	457123	469583	648493	102,7	138,1
Из них выявлено нарушений, единиц	27143	28174	26672	103,7	94,6
2.Количество проведенных выездных проверок, единиц	787	767	652	97,1	85,0
3.Дополнительно начислено платежей по результатам проверок, тыс. руб.					
1) по камеральным налоговым проверкам:					
-НДФЛ	1322	1400	403	105	28,7
-пени	109	109	33	100,1	30,2
-штрафные санкции	256321	255712	217450	99,7	85,0
ИТОГО	257752	257221	217886	99,7	84,7
2) по выездным налоговым проверкам:					
-НДФЛ;	723081	199024	55198	27,5	27,7
-пени;	215404	74627	54867	34,6	73,5
-штрафные санкции	191643	78041	31633	40,7	40,5
ИТОГО	1130128	351695	141698	31,1	40,2
Эффективность камеральных-налоговых проверок на 1 проверку, тыс. руб.	550,1	547,8	3336	99,5	60,8
Эффективность выездных налоговых проверок на 1 проверку, тыс. руб.	457321,1	458533,2	217328,2	100,2	47,3

¹ Таблица составлена автором работы на основе: Федеральная налоговая служба // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата посещения 20.06.2024).

Рисунок 4 – Показатели задолженности по НДФЛ за 2021-2023гг., тыс. руб.¹

Таким образом, по данным таблицы 1, целесообразно сделать вывод о том, что динамика налоговых проверок, выполненных налоговыми органами по отношению к НДФЛ, в 2023г. значительно увеличилась. Динамика основных показателей отличается следующими тенденциями. Количество проведенных камеральных проверок в 2022г. возросло по сравнению с 2021г. на 2%, а в 2023г. по сравнению с 2022г. на 38,1%. Количество проведенных выездных проверок по отношению к НДФЛ снизилось в 2022г. по сравнению с 2021г. на 3%, а в 2023г. по сравнению с 2022г. на 15%. При этом, большее количество нарушений было выявлено по результатам камеральных налоговых проверок: в 2022г. количество выявленных нарушений увеличилось на 3,7% в динамике, а в 2023г. количество выявленных нарушений снизилось на 5,4% в динамике. По результатам налоговых проверок начислено значительное число дополнительных платежей. При этом, показатели эффективности налоговых проверок остаются крайне низкими, и проявляют тенденцию снижения в динамике.

Так, показатель эффективности камеральных налоговых проверок снизился в 2022г. по сравнению с 2021г. на 0,5%, а в 2023г. сократился по сравнению с 2022г. на 40%.

Рассмотрим динамику задолженности по НДФЛ в разрезе контрольно-надзорной деятельности налоговых органов.

Информация о показателях задолженности по НДФЛ представлена на *рисунке 4*.

Как можно увидеть из рисунка, задолженность по НДФЛ за последние годы не являлась равномерной. Так, совокупная задолженность перед бюджетом по НДФЛ в 2021г. составляла 23 млн. руб., а к 2022г. данный показатель увеличился на 3 млн. руб. и составил 26 млн. руб. Задолженность по пеням и санкциям в 2021г. составляла 13 млн. руб., а к 2023г. возросла до 15 млн. рублей. Задолженность по налоговым санкциям также увеличилась: в 2023г. по сравнению с 2021г. показатель возрос на 1 млн. рублей. Величина недоимки по НДФЛ за три года увеличилась на 3 млн. рублей, и к 2023г. составила 10 млн. руб.

Таким образом, наблюдается общее увеличение задолженности по НДФЛ за последние три года.

Обобщение результатов анализа полномочий контрольно-надзорных органов в части НДФЛ представим на *рисунке 5*.

¹ Рисунок составлен автором работы на основе отчетов Федеральной налоговой службы: <https://www.nalog.gov.ru/>

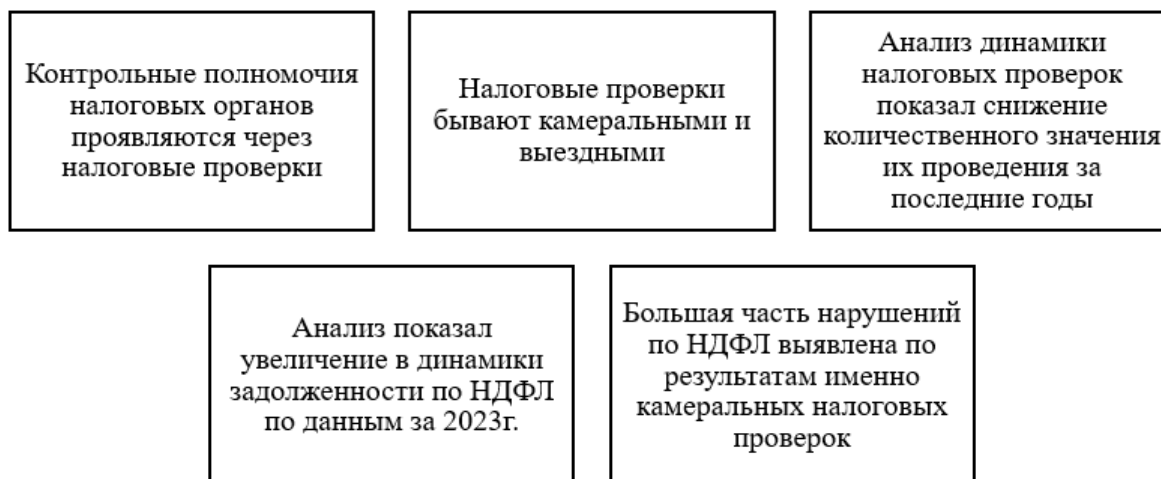

Рисунок 5 – Обобщение результатов анализа контрольно-надзорных функций налоговых органов¹

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что основная контрольно-надзорная функция налоговых органов состоит в обеспечении выявления задолженности по НДФЛ, а также выставлении пени и штрафных санкций по отношению к должникам – физическим или юридическим лицам.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве основной проблемы реализации контрольно-надзорных функций налоговых органов на современном этапе можно отнести проблему недостаточ-

ной цифровизации налоговых данных и налоговых полномочий. Наблюдается низкий уровень увязки деятельности налоговой службы на федеральном уровне, и на других уровнях. Не все аналитические данные по налогам представлены в открытом виде доступе и широком формате.

Улучшение цифровых аспектов функционирования налоговых органов должно стать ключевым ориентиром в работе налоговых служб (и других органов власти и сфер бизнеса), в ближайшей перспективе.

Список литературы:

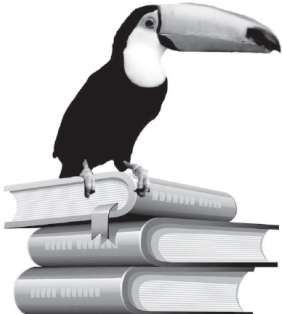
- [1] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004г. № 506 (в ред. от 17.08.2021г.) «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступившими в силу от 01.10.2021) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/04128a3aa5302c97fbce372ace799898193ae96f/, 22.06.2024.
- [2] Зорькина, Е.А. Современные тенденции налогообложения доходов физических лиц / Е.А. Зорькина // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (232). – С.106-108.
- [3] Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Н. Лыкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 357с. – С. 261.
- [4] Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Г.Б. Поляк [и др.]; ответственные редакторы Г.Б. Поляк, Е.Е. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 380с. – С. 268.
- [5] Щербакова, Н.В. Особенности организации проведения налоговыми органами контрольных мероприятий в отношении налога на доходы физических лиц / Н.В. Щербакова // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 5 (51). – С.5-15.
- [6] Федеральная налоговая служба // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата посещения 20.06.2024).
- [7] Филипенко, М.А. Налогообложение доходов физических лиц / М.А. Филипенко // Трибуна ученого. – 2020. – №5. –С.383-390.

¹ Рисунок составлен автором работы.

Spisok literatury:

- [1] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.09.2004g. № 506 (v red. ot 17.08.2021g.) «Ob utverzhdenii polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe» (s izm. i dop., vstupivshimi v silu ot 01.10.2021) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/04128a3aa5302c97fbce372ace799898193ae96f/, 22.06.2024.
- [2] Zor'kina, E.A. Sovremennye tendencii nalogooblozheniya dohodov fizicheskikh lic / E.A. Zor'kina // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 4 (232). – S.106-108.
- [3] Lykova, L.N. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik dlya vuzov / L.N. Lykova. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 357s. – S. 261.
- [4] Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / G.B. Polyak [i dr.]; otvetstvennye redaktory G.B. Polyak, E.E. Smirnova. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 380s. – S. 268.
- [5] SHCHerbakova, N.V. Osobennosti organizacii provedeniya nalogovymi organami kontrol'nyh meropriyatij v otnoshenii naloga na dohody fizicheskikh lic / N.V. SHCHerbakova// Novyj universitet. Seriya «Ekonomika i pravo». – 2015. – № 5 (51). – S.5-15.
- [6] Federal'naya nalogovaya sluzhba // Oficial'nyj sajт Federal'noj nalogovoj sluzhby. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (data poseshcheniya 20.06.2024).
- [7] Filipenko, M.A. Nalogooblozhenie dohodov fizicheskikh lic / M.A. Filipenko // Tribuna uchenogo. – 2020. – №5. –S.383-390.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Обычно понятие «предмет доказывания» связывают со стадией расследования и судебными стадиями, так как решение о возбуждении уголовного дела является вероятностным и принимается в условиях определенного информационного дефицита, что затрудняет четкое определение тех обстоятельств, которые безусловно должны быть установлены для разрешения сообщения о преступлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доказывание, стадия возбуждения уголовного дела, предмет доказывания, преступление.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

ON THE SUBJECT OF EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

ANNOTATION. The article examines the subject of proof at the stage of initiation of a criminal case. Usually, the concept of “subject of proof” is associated with the stage of investigation and judicial stages, since the decision to initiate a criminal case is probabilistic and is made under conditions of a certain information deficit, which makes it difficult to clearly define those circumstances that must certainly be established to resolve a crime report.

KEY WORDS: proof, stage of initiation of a criminal case, subject of proof, crime.

Совокупность обстоятельств, устанавливаемых в процессе разрешения сообщения о преступлении, также может быть названа предметом доказывания, так как для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела (далее по тексту – ВУД) данные обстоятельства также требуется доказать. Но по объему указанная совокупность обстоятельств уже, чем совокупность обстоятельств, требуемых для направления дела в суд с обвинительным заключением (и вынесения обвинительного приговора), что естественно, так как ВУД – это всего лишь промежуточное решение. Другой особенностью установления обстоятельств,

необходимых для решения вопроса о ВУД, является возможность их установления на основе не только достоверных, но и вероятностных данных. Это обусловлено тем, что на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности властный субъект не имеет необходимых средств и времени для получения и всесторонней проверки и оценки доказательственной информации [3].

Здесь необходимо отметить, что использование вероятностной информации допустимо лишь для принятия решения о ВУД. Для решения же об отказе в ВУД необходима достоверная и достаточная по объему информация, так как оно влечет прекращение дальнейшего рассмо-

трения данного сообщения и, следовательно, является решением завершающим, а не промежуточным.

Предмет доказывания на самой первой стадии уголовного судопроизводства – ВУД, тесно связан с основанием для его возбуждения. В свою очередь, под основанием для ВУД понимается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления: запрещенность уголовным законом под страхом наказания, общественная опасность, виновность [2]. Установление именно этих юридических признаков совершенного деяния позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Соответственно, те обстоятельства, что позволяют констатировать наличие данных признаков, и должны включаться в предмет доказывания в стадии ВУД [1].

В УПК РФ круг этих обстоятельств не обозначен, поэтому попытаемся определить их самостоятельно, взяв за основу ст.73 УПК РФ, регулиющую общий круг обстоятельств, подлежащих установлению по большинству уголовных дел.

1. *Событие преступления.* Рассматривая событие какого-либо общественно-опасного деяния, нужно подразумевать не только само преступление, но и его последствия (при их наличии). Закон требует от лица, которое осуществляет доказывание, провести мероприятия по установлению как фактических обстоятельств события преступления: времени, места его совершения, условий окружающей среды и т.д., так и обстоятельства юридические: степень общественной опасности деяния, соответствие его определенной норме уголовного закона, содержащей запрет (т.е. квалификация преступления).

2. *Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.* Затрагивая вопрос «виновности» мы должны подразумевать сразу два различных обстоятельства: первое – фактическое (кто именно совершил противоправное деяние); второе – юридическое (виновно ли данное лицо в совершенном деянии).

3. *Обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя.* Говоря о круге руг этих обстоятельств здесь можно выделить фактические обстоятельства и обстоятельства юридические. К фактическим обстоятельствам относятся такие как: Ф.И.О., дата рождения, место рождения, возраст, место проживания, гражданство обвиняемого, его социальный статус, образование, награды, условия жизни, семейное положение, состояние здоровья и т.д. Однако на стадии ВУД решающее значение имеют лишь юридические обстоятельства. К ним относятся: достижение возраста уголовной ответственности (в соответствии со статьей 20 УК РФ по общему правилу

– это 16 лет, за ряд преступлений прямо предусмотрено частью второй ст.20 УК РФ – 14 лет), вменяемость, наличие признаков специального субъекта (должностное лицо, военнослужащий, индивидуальный предприниматель и т.д.) [4].

4. *Характер и размер вреда, причиненного преступлением.* По характеру причиненный ущерб делится на физический, имущественный и моральный. В ходе проверки сообщения о преступлении вид и размер вреда устанавливается в общем виде для того, чтобы охарактеризовать деяние как общественно опасное (иначе в возбуждении уголовного дела должно быть отказано).

5. *Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.*

Перечень данных обстоятельств невелик и он прямо указан в главе 8 УК РФ, которая так и называется – «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». К их числу законодатель отнес следующие: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании совершившего преступление лица (ст. 38 УК), крайняя необходимость (ст. 39 УК), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК), обоснованный риск (ст. 41 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК). Совершенное при таких обстоятельствах деяние является преступным лишь в случае: 1) превышения пределов необходимой обороны; 2) превышения пределов крайней необходимости; 3) превышения мер, необходимых для задержания, 4) наличия риска, сопряженного с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, 5) совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения.

6. *Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.*

Данные обстоятельства содержатся как в нормах УК РФ, так и в нормах УПК РФ. Однако возбуждению уголовного дела препятствуют только те из них, что изложены в УПК РФ (поэтому некоторые из них содержатся в обоих указанных нормативных актах). Это следующие обстоятельства: 1) истечение сроков давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24); 2) смерть подозреваемого или обвиняемого (п.4 ч.1 ст.24); 3) отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения (п.5 ч.1 ст.24); и т.д.

Наличие любого из перечисленных обстоятельств исключает возможность возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности (кроме случаев, когда преступления совершены в группе, а указанные обстоя-

тельства касаются только одного или нескольких членов преступной группы). В большинстве случаев на эти обстоятельства следует обращать внимание лишь тогда, когда органы следствия располагают данными о лице, совершившем деяние [5]. Например, если установлено, что преступление совершил судья, возбудить уголовное дело в отношении него не удастся, пока не будет получено заключение коллегии судей о наличии признаков преступления в его действиях и согласие квалификационной коллегии судей. Но на одно из указанных обстоятельств необходимо обращать внимание и тогда, когда лицо, совершившее преступление, не установлено, – на сроки давности. Если проверяется сообщение о преступлении, совершенном несколько лет назад, то всегда требуется обратить внимание на сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Итак, шесть рассмотренных выше групп обстоятельств требуется установить в той или иной мере для решения вопроса о возбуждении уголовного дела любой категории [6].

Стоит заметить, что правильное определение круга обстоятельств, необходимых для решения сообщения о преступлении по существу, и их последующее установление является одной из основных гарантий принятия законного и обоснованного решения о ВУДа или об отказе в его возбуждении. Данные обстоятельства определяют границы предварительной проверки сообщений о преступлении. Однако эти границы зачастую необоснованно расширяются и деятельность представляет собой уже не предварительную проверку, выступающую содержанием стадии уголовного дела, а суррогат предварительного расследования – следующей досудебной стадии.

Список литературы:

- [1] Андреева Ю.Н. Криминалистическая характеристика первоначального этапа расследования вымогательства. Саратов, 1995.
- [2] Васильев А.И. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. 1988.
- [3] Криминалистика. Учебник для высших юридических учебных заведений./ Под ред. А.Г. Филиппова. – Спарк, Москва, 2000;
- [4] Криминалистика. Под ред. А.Т. Филиппова и А.Г. Волынского. М., СПАРК, 1998.
- [5] Руководство для следователей. Под ред. Селиванова Н.П. и Снеткова В.А. М., Инфра, 1997.
- [6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

Spisok literatury:

- [1] Andreeva YU.N. Kriminalisticheskaya harakteristika pervonachal'nogo etapa rassledovaniya vymogatel'stva. Saratov, 1995.
- [2] Vasil'ev A.I. Problemy metodiki rassledovaniya otchel'nyh vidov prestuplenij. 1988.
- [3] Kriminalistika. Uchebnik dlya vysshih yuridicheskikh uchebnyh zavedenij./ Pod red. A.G. Filippova. – Spark, Moskva, 2000;
- [4] Kriminalistika. Pod red. A.T. Filippova i A.G. Volynskogo. M., SPARK, 1998.
- [5] Rukovodstvo dlya sledovatelej. Pod red. Selivanova N.P. i Snetkova V.A. M., Infra, 1997.
- [6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy «Garant». <http://garant.ru>.

ЗИНЧЕНКО Амалия Михайловна,
студент 3 курса
Дальневосточного Федерального
университета, Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

БРЫНЦЕВА Мария Вячеславовна,
студент 3 курса
Дальневосточного Федерального
университета, Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЕЛЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу проблемных аспектов национального законодательства в сфере трансплантологии, связанных с применением презумпции согласия на посмертное донорство органов. В работе рассматриваются преимущества и недостатки презумпции согласия, а также ее влияние на увеличение количества доноров органов. Авторы анализируют международный опыт внедрения презумпции согласия, выявляют ключевые факторы, способствующие ее успешной реализации, и подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблемы дефицита донорских органов. В статье предлагаются практические рекомендации по совершенствованию национального законодательства в сфере трансплантологии, направленные на оптимизацию процесса донорства органов и повышение доступности трансплантации для нуждающихся пациентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Трансплантология, презумпция согласия, законодательство, международный опыт, биоэтика, информированное согласие, реестры.

ZINCHENKO Amalia Mikhailovna,
3rd year student Far Eastern Federal University,
Vladivostok

BRYNTSEVA Maria Vyacheslavovna,
3rd year student
3rd year student of Far Eastern Federal University,
Vladivostok

GAPS IN NATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF TRANSPLANTOLOGY: PRESUMPTION OF CONSENT

ANNOTATION. The article is devoted to the analysis of problematic aspects of the national legislation in the field of transplantology related to the application of the presumption of consent to post-mortem organ donation. The paper considers the advantages and disadvantages of the presumption of consent, as well as its influence on the increase in the number of organ donors. The authors analyze the international experience of introducing the presumption of consent, identify the key factors contributing to its successful implementation, and emphasize the need for a comprehensive approach to solving the problem of organ donor shortage. The article offers practical recommendations to improve the national legislation in the field of transplantology, aimed at optimizing the process of organ donation and increasing the availability of transplantation for patients in need.

KEY WORDS: Transplantology, presumption of consent, legislation, international experience, bioethics, informed consent, registries.

От мифов к реальности: история трансплантологии.

Идея трансплантации органов появилась не многим позже, чем медицина как таковая. Первые упоминания можно отнести к античной мифологии. Например, в мифе о Хироне, кентавре, который отдал свою бессмертную плоть Асклепию, богу врачевания, чтобы тот вылечил Геракла, мы видим зарождение идеи о замене поврежденных частей тела. Но несмотря на то, что теоретические исследования велись уже достаточно давно, практическая реализация трансплантологии началась только в XIX веке и долгое время оставалась опасным экспериментом, нежели панацеей. Особый вклад в ее развитие внесли Алексис Каррель, человек, стоящий у истоков экспериментальной пересадки жизненно важных органов, проводивший серию трансплантаций животных конечностей и органов, Юрий Юрьевич Вороной, первый в мире выполнивший трансплантирование почки, и Владимир Петрович Демихов, проводивший множество операций по пересадке мозга и первую имплантацию искусственного сердца. С течением времени хирурги все чаще стали проводить подобные операции, успешно пересаживали легкие, печень.

Но чем активнее развивалась трансплантология и чем больше она переходила от теории к практике, тем острее вставали вопросы ее юридического и этического регулирования.

Первым шагом к разрешению этих вопросов стало принятие Международной трансплантологической ассоциацией в 1985 году стандартов по использованию почек от неродственных доноров.

В дальнейшем были приняты Декларация по трансплантации органов человека¹. Руководящие принципы, которые регламентируют трансплантацию человеческих тканей и органов и рекомендованы для применения при выработке политики в этой сфере², ряд актов, включающих в себя рекомендации по развитию трансплантации и донорства органов³. В 1937 - 1992 годы в России государство, опираясь на Постановление Совнаркома СССР «О порядке проведения медицинских операций», полностью контролировало осуществление подобных операций, ведь тела умерших граждан были государственной собственностью,

которую в дальнейшем могла быть использована врачами в интересах общества. С 1992 года трансплантацию и донорство в России начал регулировать ФЗ РФ «О трансплантации органов и/или тканей человека»

Однако, несмотря на обилие нормативно-правовой базы, некоторые этические вопросы остаются неурегулированными. Это демонстрирует наличие пробелов в законодательстве. В частности, отсутствует единое мнение относительно того, что должно быть первично: активное или пассивное согласие на трансплантацию.

Единые стандарты: Европейская модель донорства и трансплантации органов.

Европейский континент, благодаря усилиям Европейского союза, идет единым путем в исследуемом вопросе. Эта общая линия обусловлена взаимодействием международных организаций, формирующих этическую и правовую базу для развития этих областей.

Ключевую роль в этом процессе играют две конвенции, разработанные Советом Европы: Конвенция о правах человека и биомедицине (1997) и Конвенция против торговли человеческими органами (2015). Именно они являются фундаментом для выстраивания единой эτικο-правовой системы, регулирующей донорство и трансплантацию органов на европейской территории.

Конвенция о правах человека и биомедицине, известная как Конвенция Овьедо, закрепляет приоритет прав человека, устанавливая, что «интересы и благо отдельного человека должны превалировать над интересами общества или науки»⁴. В ней прописана необходимость наличия информированного согласия человека на любое медицинское вмешательство, подчеркивается важность защиты лиц, имеющих психические расстройства, а также детей.

Если говорить об изъятии органов для трансплантации, то Конвенция Овьедо требует явно выраженного согласия донора. Изъятие органов у лиц, которые неспособны дать согласие, возможно лишь в исключительных случаях, при соблюдении ряда строгих условий, предусмотренных законодательством.

Особо важен следующий этический принцип: «Тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды»⁵. Это утверждение полностью исключает возможность коммерциализации органов и ставит человека в центр внимания, подчеркивая его ценность.

⁴ Статья 2.

⁵ Статья 21.

¹ Подписана на 39-ой сессии Всемирной медицинской ассамблеи в 1987 году.

² Одобрены Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1991 году.

³ Одним из таких актов является Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами, принятая участниками Стамбульского Саммита в 2008 году.

Конвенция против торговли человеческими органами¹, направлена на предотвращение торговли органами путем криминализации соответствующих действий. Она предусматривает защиту прав жертв таких преступлений и способствует международному сотрудничеству в борьбе против этой тенденции.

Обе конвенции препятствуют дискриминации в исследуемой сфере, подчеркивая важность охраны прав каждого человека и создающая условия для справедливого и безопасного доступа к медицинской помощи.

Таким образом, эти международные документы формируют единые стандарты в области трансплантации и донорства органов в Европе, обеспечивая защиту человеческих прав и установление морально-этических принципов в этой критически важной сфере здравоохранения.

Однако несмотря на существование единых стандартов, законодательные нормы, регулирующие трансплантацию и донорство органов, существенно отличаются в разных странах. Рассмотрим несколько примеров, чтобы увидеть разнообразие подходов.

Германия: В Германии с 1997 года действует Федеральный закон «О донорстве, заборе и пересадке органов и тканей». В 2012 году внедрен «донорский паспорт», в котором каждый гражданин должен был выразить свою волю относительно изъятия тканей и органов после его смерти. В настоящее время согласно данному закону, дать согласие на донорство могут лица, достигшие шестнадцати лет, а с 14 лет - отказаться от него². Это значительно отличается от российского законодательства, где возраст согласия выше.

Швейцария: Швейцария придерживается принципа обязательного прижизненного согласия на донорство. Если такое согласие отсутствует, решение о донорстве могут принять ближайшие родственники, если уверены, что покойный не возражал против того, чтобы быть донором. Если же о подобном желании неизвестно, изъятие органов запрещено. В Швейцарии потенциальным донором является человек, достигший 16 лет³.

Испания: В Испании запрещено прижизненное донорство для недееспособных. Для донорства живого человека необходимы совершеннолетие и вменяемость донора, письменное информиро-

ванное добровольное согласие, а также согласие реципиента. Закон также регламентирует срок между получением согласия и операцией (не ранее 24 часов). В случае донорства органов умерших в Испании требуется констатация смерти тремя врачами, которые в последующем не будут участвовать в трансплантации.

Франция: С 2017 года в отношении донорства для граждан, достигших восемнадцати лет, а также для умерших, в стране установлена презумпция согласия.

Дания и Норвегия: В Дании и Норвегии донорство от людей младше двадцати одного года (Дания) или восемнадцати лет (Норвегия) разрешено лишь в исключительных случаях, при обязательном согласии родителей.

Нидерланды: В Нидерландах с 2018 года действует принцип предполагаемого согласия на донорство. Граждане могут внести себя в регистр отказов, если не хотят становиться донорами. До 2020 года существовал принцип явного согласия.

Финляндия: В Финляндии допускается изъятие регенерирующих трансплантатов у лиц младше восемнадцати лет, если у них отсутствуют возражения и если законные представители выражают согласие.

Бельгия: Бельгийское законодательство требует, чтобы донор выразил письменное согласие на изъятие органов, которое подписывается при свидетеле. Изъятие органов после смерти возможно в отношении всех граждан Бельгии, кроме тех, кто явно выразил отказ. Отказаться от донорства могут граждане, достигшие восемнадцати лет. Если лицо является несовершеннолетним, то это право принадлежит их законные представители. В том случае, когда человек при жизни не выразил свою волю относительно донорства, это решение могут принимать его родственники. Таким образом, бельгийская модель предоставляет гражданам выбор - зарегистрироваться как донор при жизни или отказаться от него. Однако, на практике, согласие на донорство должно быть одобрено ближайшими родственниками. Эти примеры показывают, что в разных странах подходы к донорству органов значительно различаются. Каждая страна выбирает баланс между спасением жизни и правами человека.

Российская модель донорства и трансплантологии органов.

В России правовое регулирование трансплантации и донорства осуществляется на основе двух ключевых законодательных актов: Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Закона РФ от 22.12.1992 г. N 4180-И

¹ Ратифицированная Российской Федерацией в 2015 году.

² Пункт 12 §2.

³ Статья 8 Союзного закона Швейцарии «О трансплантации органов, тканей и клеток. (от 08.10.2004 г.).

«О трансплантации органов и (или) тканей человека». Закон «Об основах охраны здоровья граждан...» охватывает общие вопросы медицинского законодательства, включая аспекты трансплантации и донорства органов и тканей. В то же время, Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» более детально регулирует правовые аспекты трансплантологии и донорства, включая вопросы ответственности медицинских работников и организаций за нарушение законодательства, перечень органов и тканей для трансплантации, ограничения при трансплантации и другие важные нюансы.

Помимо национального законодательства, в России также учитываются руководящие принципы Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) [3] по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. Несмотря на рекомендательный характер, эти принципы гармонично вписываются в российскую правовую систему и соответствуют ей. В настоящее время ВОЗ закрепляет 11 принципов, направленных на обеспечение этической и безопасной практики трансплантации.

Нормативно-правовые акты и принципы ВОЗ регулируют вопросы донорства и трансплантации для разных возрастных категорий граждан и устанавливают отличия испрошения согласия на трансплантацию органов и тканей у живых доноров и у умерших. Руководящий принцип 3 гласит: «Для пересадки следует максимально возможным образом брать органы у умерших, однако осуществлять безвозмездную передачу органов при жизни могут и лица, достигшие совершеннолетия, в соответствии с существующими в стране нормативно-правовыми актами. По общему правилу, живые доноры должны находиться в генетической, правовой или эмоциональной связи со своими реципиентами».

Законодательство РФ поддерживает данный принцип ВОЗ. Согласно ФЗ № 323-ФЗ¹, изъятие тканей и органов для пересадки допускается у живого донора при наличии его информированного добровольного согласия. Закон № 4180-І² закрепляет, что изъятие органов или тканей у живого донора для их трансплантации может осуществляться только в интересах здоровья реципиента, в случае отсутствия пригодных для трансплантации тканевых структур у трупа или альтернативного метода лечения, эффективность которого сопоставима с эффективностью трансплантации. Также установлены условия использования органов и тканей живого

донора, в соответствии с которыми донор обязан предупредить о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством; кроме того он должен свободно и сознательно дать письменное информированное добровольное согласие на трансплантацию, а также пройти всестороннее медицинское обследование, имея при этом заключение консилиума врачей-специалистов о возможности изъятия у него органов и (или) тканей для трансплантации. Закон N 4180-І закрепляет принцип, соответствующий принципу ВОЗ: изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток. Таким образом, нормативно закреплена невозможность презюмировать согласие на изъятие тканей и органов живого совершеннолетнего лица, так как для осуществления подобной медицинской процедуры требуется его информированное добровольное согласие.

Однако вопрос о донорстве несовершеннолетних лиц решается несколько иначе. В соответствии с Руководящим принципом ВОЗ³ не допускается брать для трансплантации клетки, ткани или органы у живого донора, не достигшего совершеннолетия, за редкими исключениями, предусмотренными национальным законодательством. Должны существовать специальные меры для защиты несовершеннолетних и, где это возможно, следует получить согласие несовершеннолетнего до процедуры изъятия органа.

Национальное законодательство соблюдает данный принцип и разъясняет случаи, при наличии которых несовершеннолетнее лицо может стать донором.

Согласно ФЗ № 323⁴ и Закону № 4180-І⁵ это случаи пересадки гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга. Изъятие этих органов не может нанести существенного вреда несовершеннолетнему лицу, в противном случае проведение операции запрещено.

Однако встает вопрос об истребовании согласия у несовершеннолетних на проведение такой операции. Согласно ч. 5 ст. 47 ФЗ №323, трансплантация органов и тканей человека допускается при наличии информированного добровольного согласия совершеннолетнего дееспособного реципиента, в отношении несовершеннолетнего, а также в отношении реципиента, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если он по своему состоянию

¹ Часть 4 статьи 47

² Статья 11

³ 4-й принцип

⁴ Часть 3 статьи 47

⁵ Статья 3

не способен дать информированное добровольное согласие, - при наличии информированного добровольного согласия одного из родителей или иного законного представителя, данного в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Аналогичная норма содержится и в ст. 6 Закона № 4180-I. Также в указанном законе учитывается, что реципиент либо его законный представитель должен быть предупрежден о возможных осложнениях для здоровья реципиента в связи с предстоящей операцией, что соответствует ФЗ №323. Следовательно, нормативно закреплено, что даже несмотря на возможное нежелание несовершеннолетнего лица становиться донором, его мнение не будет учтено в силу его возраста, то есть окончательное решение в любом случае принимают родители или законные представители несовершеннолетнего.

Таким образом, в настоящее время для живых доноров нормативно закреплён принцип активного добровольного согласия, однако если донор это согласие не способен дать по объективным причинам – в силу возраста или состояния, то оно презюмируется за счёт активного добровольного согласия родителей или законных представителей. Если сравнивать решение данного вопроса о донорстве Россией и Европейскими державами, то становится видно, что в отношении совершеннолетних лиц наиболее близкой к РФ является модель Бельгии. В отношении несовершеннолетних лиц подходы различных государств значительно отличаются, что прослеживается в установленном возрасте согласия на становление донором, однако в большей части государств решение так или иначе принимается родителями или законными представителями несовершеннолетних.

Изъятие органов и тканей производится не только у живых доноров, но и у уже умерших лиц. Руководящий принцип ВОЗ¹ гласит: «Для проведения трансплантации клетки, ткани и органы могут быть изъяты из тел умерших в случае, если: получено согласие в форме, требуемой законом, и нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против такого изъятия». Законодательство РФ поддерживает указанный принцип и закрепляет порядок действий в случае, если умершее лицо в силу определенных обстоятельств не успело или не смогло дать добровольное согласие или несогласие на трансплантацию.

Закон №4180-I² и ФЗ №323³ устанавливают, что совершеннолетний дееспособный гражданин

может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки). Следовательно, дееспособное совершеннолетнее лицо имеет возможность выразить свое согласие в активной форме. В ином случае действует ч. 7 этой же статьи, аналогичная ст. 8 Закона №4180-I: в случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие тканевых структур из тела умершего для трансплантации имеют супруг, а при его (ее) отсутствии - один из близких родственников.

Если обратиться к позиции Конституционного Суда РФ, то в своем Определении от 10 февраля 2016 г. № 224-О/2016 он выразил точку зрения, согласно которой презумпция согласия на извлечение органов, тканей и клеток из тел умерших может быть выражена в форме неиспрошенного согласия или предполагаемого согласия, то есть говорится о том, что в случае отказа на трансплантацию органов умершего родственники обязаны самостоятельно информировать об этом медицинскую организацию, а не ждать, когда медицинская организация спросит разрешение на трансплантацию органов их умершего родственника. Таким образом, если лицо - предполагаемый донор - само не заявило о своем несогласии стать посмертным донором или его родственники не возразили, то считается, что лицо было согласно на трансплантацию его органов и тканей после его смерти, то есть в данном случае действует презумпция согласия, тогда как для живых доноров применение данного принципа недопустимо. Такой подход поддерживается большинством рассмотренных нами европейских государств [2].

Этический аспект.

Наличие правового регулирования в области трансплантации и донорства не позволяет в полной мере ответить на вопросы, которые касаются применения указанных нормативно-правовых актов на практике, в связи с чем существует ряд проблем морально-этического характера, решение которых требует дополнительного законодательного закрепления. Например, не ясно как, с моральной точки зрения, решить проблему отсутствия письменного волеизъявления по поводу трансплантации тканей и органов самого донора, из-за чего выбор необходимо делать родственникам, которые только что потеряли близкого человека. Не решен вопрос и о возможности принятия обдуманного и осознанного

¹ 1-й принцип.

² Статья 8.

³ Часть 6 статьи 47.

решения родственниками умершего в крайне сжатые сроки. В связи с тем, что ткани и органы умершего лица хранятся непродолжительное время, близкими родственникам, при отсутствии письменной воли усопшего, решение об изъятии органов необходимо принимать быстро. На время принятия решения влияет как расположение и технические возможности медицинской организации, в которой находится донор, так и местоположение реципиента. Зачастую техническая невозможность проведения трансплантации, требует переправки и донора, и реципиента в другую медицинскую организацию, которая может находиться в другом городе.

Также для сохранения тканей и органов донора требуются особые условия, которые могут затруднить принятие решения родственниками умершего. Согласно разъяснению Милосердова И. А.¹, температура в боксе хранения тканей и органов должна составлять 4–8 градусов, чтобы они не перегревались и не переохлаждались, так как в противном случае трансплантация станет невозможной. Важно учитывать, что время консервации у всех органов разное: для сердца – 5-6 часов, для печени – 12 часов, для почки – 24 часа, для костного мозга – почти трое суток. Отчет указанного времени ведется от момента остановки кровообращения органа до включения его в новый кровоток. Истечение указанного времени влечет негативные последствия, так как органы уже не могут быть использованы в целях пересадки нуждающемуся лицу, а если их все-таки использовать при трансплантации, то это может негативно сказаться на реципиенте [1].

В данном случае возникает вопрос, насколько согласие на трансплантацию будет осознанным, поскольку лица, у которых умер родственник, находятся, как правило, в состоянии шока и апатии, в связи с чем принятое решение может быть не до конца обдуманное и поспешным. Лица, давшие согласие на трансплантацию органов умершего, в дальнейшем могут передумать, обосновав свое решение тем, что на момент подписания необходимых документов они не могли в полной мере руководить своими действиями и ясно мыслить. И наоборот, родственник умершего может принять поспешное решение и отказать в трансплантации органов и тканей умершего родственника, но передумать, когда смысла в трансплантации уже не будет. Таким образом, возникает проблема невозможности определения осознанности решения близкого родственника, выразившего согласие или несогласие на трансплантацию органов умершего.

¹ Заместитель директора по медицинской помощи центра Шумакова.

Влияние религии.

На принятие решения серьезное влияние может оказать религия донора или его близких родственников, которые в случае его смерти будут принимать решение по трансплантации, если он сам не выразил свою волю при жизни. Отношение различных религиозных течений к трансплантации тканей и органов человека разное, так как каждая религия имеет свои особенности и устои, которые могут категорически не позволять стать донорами или, наоборот, призывают любыми способами помогать ближним.

Рассмотрим отношение к трансплантации тканей и органов таких религий, как христианство, иудаизм и ислам. Главная идея христианства заключается в том, что Бог создал человека свободным, что должно соблюдаться как при жизни человека, так и после его смерти, то есть никто не может посягать на тело и дух человека вне зависимости от того, в каком состоянии он находится. Однако если применить это правило к вопросу трансплантации, то станет ясно, что не допускается никакое принудительное вмешательство в организм человека в целях изъятия его тканей и органов для пересадки другим лицам. Если же человек самостоятельно решает помогать ближним любым доступным ему способом, то это не является поступком, противоречащим указанному принципу. В таком случае желание лица оказать содействие в такой форме только поощряется, так как такой поступок приближает человека к Господу, добровольно принеся себя в жертву ради спасения других людей.

Именно в таком контексте донорство и трансплантацию рассматривает *Православная Церковь, не одобряя тем самым презумпцию согласия на посмертное изъятие органов и тканей, но поощряя добровольное волеизъявление человека на проведение подобной процедуры.* Однако если Православная Церковь лишь одобряет трансплантацию в случае добровольного согласия и волеизъявления донора, то Католическая Церковь поощряет трансплантацию тканевых структур человека и активно пытается призывать людей становиться как донорами при жизни, так и посмертно, проповедуя данную идею лозунгами, гласящими, что после смерти ткани и органы умершему уже не понадобятся. Церковь призывает жертвовать органы другим, так как это может сохранить жизни многих людей, тогда как свою жизнь человеку уже не дано спасти.

Иудаизм и ислам придерживаются иной позиции относительно трансплантации тканей и органов умерших лиц. Считается, что люди, принявшие одну из этих религий, не имеют права

становиться донорами как при жизни, так и после смерти, так как каждый человек после смерти должен оставаться целостным и невредимым, чтобы подобающим образом встретить Судный День¹. Становление лица донором сделает невозможным осуществление данного действия, следовательно, такое распоряжение своим телом должно быть запрещено.

Однако несмотря на то, что данный подход является традиционным и многие представители веры привержены ему, он не является гуманным по отношению к живым. Повышение уровня смертности среди населения мусульман и ортодоксальных иудеев заставило приверженцев ислама и иудаизма пересмотреть свои взгляды на возможность становления донорами в целях трансплантации тканей и органов нуждающимся для спасения их жизней после смерти тех, кому уже с точки зрения здоровья не потребуется целостный организм.

Согласно мнению **Рустэма Хазрата Валиуллина**², в современном мире необходимо рассматривать проблему трансплантации тканевых структур с точки зрения возможности оказания помощи ближним любым способом, если это не нанесет вреда самому лицу, которое данную помощь оказывает. При этом особое внимание уделяется на добровольность становления не только донором, но и реципиентом, так как каждый человек, который нуждается в трансплантации, должен понимать, может ли он, согласно своим убеждениям, принять орган от лица, относящегося к другой вере. Таким образом, вопрос

вероисповедания как донора, так и реципиента может затруднять процесс принятия решения относительно трансплантации, так как приверженцы разных религий и культур могут по-разному смотреть на данный вопрос [4].

Анализ мирового опыта в сфере трансплантации тканей и органов позволяет сделать вывод, что в настоящее время существуют некоторые пробелы в российском законодательстве, которые можно устранить, частично переняв опыт европейских государств. Этические, временные и иные проблемы можно решить путем введения реестра, или «донорского паспорта», в котором каждый гражданин указывает свое согласие или несогласие на изъятие тканей и органов после смерти. Опыт применения такого подхода существует в Германии, где каждый гражданин обязуется выразить свое желание или нежелание становиться донором. Введение обязанности внесения в реестр своего волеизъявления позволит человеку самостоятельно принять решение о возможности становления донором, следовательно, родственникам не придется делать выбор за умершего, что решит моральную проблему [5]. Также это значительно сэкономит время, которое имеет большое значение для сохранности органов и при подготовке к операции, и, следовательно, позволит спасти больше жизней, так как процесс принятия решения не будет таким длительным, что даст врачам возможность начать работу раньше, способствуя наступлению положительного результата. Таким образом, введение реестра, в котором каждый гражданин РФ сможет дать согласие или несогласие на становление донором после смерти, поможет решить основные проблемные вопросы, которые возникают в области трансплантологии.

Список литературы:

- [1] Библиотека: Биоэтический форум - официальный сайт. - Москва, 2005. - URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/> (дата обращения: 10.08.2024).
- [2] Библиотека: Биоэтический форум: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы). [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/> (дата обращения: 10.08.2024).
- [3] Всемирная организация здравоохранения. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов 1991 г. (Утверждены на Шестидесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., резолюция WHA63.22). [Электронный ресурс] - URL: [Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf](http://www.who.int/publications/i/item/9789241548222) (дата обращения: 10.08.2024).
- [4] Абросимова, М. Ю. Этические проблемы трансплантологии / М. Ю. Абросимова // Здоровье нации: healthynation - [Электронный ресурс] URL: <http://healthynation.ru/index.php?view=article&id=1152> (дата обращения: 12.08.2024).
- [5] Вопросы уголовной ответственности за незаконную трансплантацию органов и тканей на примере современного законодательства королевства испания / В.А. Шестак, Н.В. Шестак // Юридические науки. - 2019. - №3. - С. 213-218.

Spisok literatury:

[1] Biblioteka: Bioeticheskij forum - oficial'nyj sajt. - Moskva, 2005. - URL: <http://www.bioethiss.ru/rus/library/> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

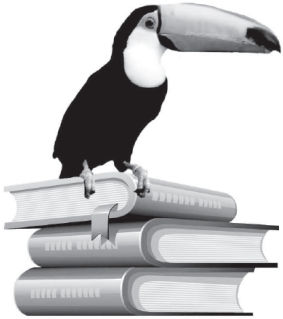
[2] Biblioteka: Bioeticheskij forum: Konvenciya o zashchite prav i dostoinstva cheloveka v svyazi s ispol'zovaniem dostizhenij biologii i mediciny: Konvenciya o pravah cheloveka i biomedicine (Sovet Evropy). [Elektronnyj resurs] - URL: <http://www.bioethiss.ru/rus/library/> (data obrashcheniya: 10.08.2024).

[3] Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. Rukovodyashchie principy VOZ po transplantacii chelovecheskih kletok, tkanej i organov 1991 g. (Utverzhdeny na Shest'desyat tret'ej sessii Vsemirnoj assamblei zdavoohraneniya v mae 2010 g., rezolyuciya WHA63.22). [Elektronnyj resurs] - URL: [Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf](http://www.who.int/publications/m/item/guiding-principles-transplantation-wha63.22) (data obrashcheniya: 10.08.2024).

[4] Abrosimova, M. YU. Eticheskie problemy transplantologii / M. YU. Abrosimova // Zdorov'e natsii: healthnation - [Elektronnyj resurs] URL: <http://healthnation.ru/index.rhr?view=article&id=1152> (data obrashcheniya: 12.08.2024).

[5] Voprosy ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnyuyu transplantaciyu organov i tkanej na primere sovremennogo zakonodatel'stva korolevstva ispaniya / V.A. Shestak, N.V. Shestak // YUridicheskie nauki. - 2019. - №3. - S. 213-218.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОРОЛЕВ Владислав Сергеевич,
магистрант,
Аккредитованное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический
университет МФЮА»,
e-mail: korolev.vladislav@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос обеспечения общественного порядка и безопасности посредством предупреждения правонарушений в области пожарной безопасности, а также проблематика определения должностным лицом органа государственной власти вида административного наказания за нарушение требований пожарной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная ответственность, пожарная безопасность, штраф, предупреждение, угроза причинения вреда жизни и здоровью людей.

KOROLEV Vladislav Sergeevich,
Master's student,
Moscow University of Finances and Law MFUA

PROBLEMS OF DETERMINING THE TYPE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT ENCROACH ON PUBLIC SAFETY RELATED TO VIOLATION OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

ANNOTATION. The article considers the issue of ensuring public order and safety through the prevention of offenses in the field of fire safety, as well as the problem of determining by an official of a public authority the type of administrative punishment for violation of fire safety requirements.

KEY WORDS: administrative responsibility, fire safety, fine, warning, threat of harm to human life and health.

Обязательным элементом стабильного функционирования любого государства является общественный порядок и безопасность.

Охрана совокупности вышеуказанных общественных отношений обеспечивается правоохранительными органами, наделенными соответствующими полномочиями, в пределах установленного механизма привлечения лиц к административной ответственности за соответствующие правонарушения.

Исходя из анализа судебной статистики Российской Федерации [14] за период с 2020 по 2023 годы средняя сумма административных штрафов, назначенных судьями за допущенные нарушения требований пожарной безопасности, значительно преобладают среди иных составов

административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Принимаемые судебными органами решения однозначно подтверждают высокую значимость обеспечения общественной безопасности в сложившейся обостренной обстановке с пожарами и участвовавшими случаями гибели людей от пожаров и их последствий.

Так, современная Россия пережила немалое количество трагических событий, связанных с нарушением требований пожарной безопасности, но наибольший резонанс вызвал пожар в здании ночного клуба г. Перми «Хромая лошадь», лишивший жизни 156 человек в 2009 году, а апофеозом череды трагических событий стал пожар

в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня» г. Кемерово, где в 2018 году погибло 60 человек, большинство из которых дети [7].

В целях устранения условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям требований пожарной безопасности, МЧС России на ежегодной основе утверждаются Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на предстоящий год [3, 4, 5].

Согласно Программам профилактики [3, 4, 5] государственными инспекторами по пожарному надзору ежегодно возбуждается в среднем около ста тысяч административных дел за правонарушения в области пожарной безопасности.

Статьей 38 Федерального закона «О пожарной безопасности» [2] определен круг лиц, которые несут ответственность за нарушение требований пожарной безопасности.

В перечень таких лиц входят как лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций, так и иные должностные лица организаций, включая назначенных в установленном порядке ответственными за обеспечение пожарной безопасности, в пределах их компетенции.

При этом, санкции за нарушение требований пожарной безопасности определены частями статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Более того, поскольку диспозиция статьи 20.4 КоАП РФ является бланкетной, для привлечения виновных лиц к административной ответственности уполномоченному должностному лицу надлежит установить, какие конкретные правила и требования были нарушены или не выполнены.

Вместе с тем, следует отметить, что круг составов административных правонарушений в сфере пожарной безопасности расширяется на постоянной основе.

Так, на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов 28 мая 2024 года размещен проект законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уточнения, а также усиления административной ответственности в области пожарной безопасности, гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и безопасности людей на водных объектах)» [15], предусматривающий установление административной ответственности за нарушение лицом, в установленном порядке внесенным в реестр лиц, атте-

стованных на право проектирования средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, которые введены в эксплуатацию, требований пожарной безопасности при проектировании указанных средств.

Дополнительно законопроектом [15] предусмотрено увеличение размера административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности в 2 раза.

Таким образом, инициаторы законопроекта предлагают увеличить минимальный порог штрафной санкции за указанное правонарушение для юридического лица с трехсот тысяч рублей до шестисот тысяч, а максимальный с четырехсот тысяч рублей до восьмисот тысяч.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что уплата административного штрафа нарушителем предполагает стимулирование работы по устранению нарушений установленных требований законодательства.

Вместе с тем действующими положениями статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] установлено, что применение мер административной ответственности преследует цели предупреждения новых правонарушений как самим правонарушителем (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция), а также стимулирования правомерного поведения хозяйствующих субъектов и иных лиц.

Таким образом, исходя из системного анализа вышеуказанных положений следует, что административное наказание, в частности его карательный характер, не может «обременять» правонарушителя в степени, явно противоречащей указанным принципам и целям. Установление административного наказания и определение его размера в каждом конкретном случае должно основываться на принципах справедливости наказания, его соразмерности совершенному правонарушению.

Базовые аспекты для законодательного регулирования количественных параметров административных штрафов неоднократно излагались в решениях Конституционных Судов, закрепляющих несоразмерность санкций за административные правонарушения конституционным принципам [8, 9, 10, 11, 12, 13].

Вместе с тем законодатель, предусматривая за нарушение требований пожарной безопасности такую санкцию как предупреждение, обязывает должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, ответить на вопрос: «Имели ли место при совершении административного правонарушения факты наличия угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и расти-

тельного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Поскольку отрицательный ответ на указанный вопрос при совокупности иных факторов, установленных положениями статьи 3.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], как совершение правонарушения впервые и отсутствие имущественного ущерба, послужат обстоятельством, при котором должностному лицу, рассматривающему дело, надлежит избрать такую меру наказания – как предупреждение.

Вместе с тем, критерии для определения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей в законодательстве Российской Федерации и ведомственных документах МЧС России не установлены [6].

Таким образом, решение о выборе вида административного наказания с учетом применения указанного положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принимается должностным лицом исключительно по своему внутреннему убеждению, а

исчерпывающий перечень сведений, подлежащих отражению в постановлении по делу об административном правонарушении, установленный статьей 29.10 Кодекса [1], прямо не предполагает изложение выводов должностного лица о наличии или отсутствии при совершении административного правонарушения фактов наличия угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей.

Данные обстоятельства в случае обжалования постановлений по делу об административном правонарушении ведут к необходимости повторной переоценки решения в апелляционной инстанции, в том числе в части, касающейся вопросов соразмерности наказания совершенному правонарушению, связанным с идентификацией понятия угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей в конкретном деле.

В целях однозначного понимания законодательных норм в указанной части предлагается урегулировать возникшую правовую коллизию посредством закрепления в нормативном правовом акте исчерпывающего перечня нарушений требований пожарной безопасности, несущих угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1 с изм. и доп. в ред. от 22.06.2024 г.

[2] Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 35. Ст. 3649 с изм. и доп. в ред. от 19.10.2023 г.

[3] Распоряжение МЧС России от 17 декабря 2021 г. № 1096 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на 2022 год» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[4] Распоряжение МЧС России от 7 декабря 2022 г. № 1345 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на 2023 год» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[5] Распоряжение МЧС России от 20 декабря 2023 г. № 1076 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области пожарной безопасности при осуществлении федерального государственного пожарного надзора органами государственного пожарного надзора на 2024 год» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[6] Винокуров В.А., Шманцарь Д.А. Проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в связи с изменением законодательства: статья // Теория государства и права. – 2023. – № 1 (30). – С. 203–211.

[7] Кононко П.П., Черныш Д.А., Куулар А.В. О некоторых вопросах, возникающих при привлечении к ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в организации // Актуальные вопросы пожарной безопасности. 2023. № 2 (16). С. 51–57.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебо-приемный пункт» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 N 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛ-МЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Рекомд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница N 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 N 1828-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 и части 3 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 N 461-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Хеладзе Гурамия Вахтанговича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2024).

[14] Судебная статистика на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/80> (дата обращения 03.06.2024).

[15] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147535> (дата обращения 03.06.2024).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sbornie Zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (chast' I). St. 1 s izm. i dop. v red. ot 22.06.2024 g.

[2] Federal'nyj zakon «O pozharnoj bezopasnosti» ot 21 dekabrya 1994 g. № 69-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. 2002. № 35. St. 3649 s izm. i dop. v red. ot 19.10.2023 g.

[3] Rasporyazhenie MCHS Rossii ot 17 dekabrya 2021 g. № 1096 «Ob utverzhdenii Programmy profilaktiki riskov prichineniya vreda (ushcherba) ohranyaemym zakonom cennostyam v oblasti pozharnoj bezopasnosti pri osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo pozharnogo nadzora organami gosudarstvennogo pozharnogo nadzora na 2022 god» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[4] Rasporyazhenie MCHS Rossii ot 7 dekabrya 2022 g. № 1345 «Ob utverzhdenii Programmy profilaktiki riskov prichineniya vreda (ushcherba) ohranyaemym zakonom cennostyam v oblasti pozharnoj bezopasnosti pri osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo pozharnogo nadzora organami gosudarstvennogo pozharnogo nadzora na 2023 god» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[5] Rasporyazhenie MCHS Rossii ot 20 dekabrya 2023 g. № 1076 «Ob utverzhdenii Programmy profilaktiki riskov prichineniya vreda (ushcherba) ohranyaemym zakonom cennostyam v oblasti pozharnoj bezopas-

nosti pri osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo pozharnogo nadzora organami gosudarstvennogo pozharnogo nadzora na 2024 god» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[6] Vinokurov V.A., SHmancar' D.A. Problemy privilecheniya fizicheskikh lic k administrativnoj otvetstvennosti za narushenie trebovanij pozharnoj bezopasnosti v svyazi s izmeneniem zakonodatel'stva: stat'ya // Teoriya gosudarstva i prava. – 2023. – № 1 (30). – S. 203–211.

[7] Kononko P.P., CHernysh D.A., Kuular A.V. O nekotorykh voprosakh, voznikayushchih pri privilechenii k otvetstvennosti za narushenie trebovanij pozharnoj bezopasnosti v organizacii // Aktual'nye voprosy pozharnoj bezopasnosti. 2023. № 2 (16). S. 51–57.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.01.2013 N 1-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozheniya chasti 5 stat'i 19.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Maslyanskij hlebpriemnyj punkt» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.02.2013 N 4-P «Po delu o provere konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah i Federal'nyj zakon «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhaloboj grazhdanina E.V. Savenko» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2014 N 4-P «Po delu o provere konstitucionnosti ryada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Baryshskij myasokombinat» i «VOLMET», otkrytykh akcionernykh obshchestv «Zavod «Rekond», «Ekspluatacionno-tekhnicheskij uzel svyazi» i «Elektronkompleks», zakrytykh akcionernykh obshchestv «GEOTEKHNIKA P» i «RANG» i byudzhetnogo uchrezhdeniya zdravooohraneniya Udmurtskoj Respubliki «Detskaya gorodskaya bol'nica N 3 «Nejron» Ministerstva zdravooohraneniya Udmurtskoj Respubliki» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[11] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2014 N 10-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 2 i punkta 7 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O nekommercheskikh organizaciyah», chasti shestoj stat'i 29 Federal'nogo zakona «Ob obshchestvennykh ob"edineniyah» i chasti 1 stat'i 19.34 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah v svyazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, fonda «Kostromskoj centr podderzhki obshchestvennykh iniciativ», grazhdan L.G. Kuz'min, S.M. Smirenskogo i V.P. YUkecheva» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[12] Opreделение Konstitucionnogo Suda RF ot 15.09.2015 N 1828-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Salekhardskogo gorodskogo suda YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga o provere konstitucionnosti polozhenij chastej 3.2 i 3.3 stat'i 4.1 i chasti 3 stat'i 18.15 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[13] Opreделение Konstitucionnogo Suda RF ot 29.03.2016 N 461-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby Heladze Guramiya Vahtangovicha na narushenie ego konstitucionnykh prav chast'yu 3 stat'i 18.15 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah» // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).

[14] Sudebnaya statistika na oficial'nom sajte Sudebnogo Departamenta pri Verhovnom Sude RF. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/80> (data obrashcheniya 03.06.2024).

[15] Federal'nyj portal proektov normativnykh pravovykh aktov. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147535> (data obrashcheniya 03.06.2024).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности. Современные реалии обусловили необходимость внесения в ранее установленный перечень оснований освобождения от уголовной ответственности новое основание в связи с прохождением военной службы в определенные периоды. Также в статье рассмотрено понятие данного института и другие основания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: освобождение от уголовной ответственности, основание освобождения от уголовной ответственности, условия освобождения, позитивное посткриминальное поведение, нецелесообразность.

KULIK Taisiya Dmitrievna,
Graduate student
of the Vladivostok State University,
Vladivostok

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

ANNOTATION. The article discusses the grounds for exemption from criminal liability. Modern realities have made it necessary to add a new basis to the previously established list of grounds for exemption from criminal liability in connection with military service during certain periods. The article also discusses the concept of this institution and other grounds.

KEY WORDS: exemption from criminal liability, grounds for exemption from criminal liability, conditions of release, positive post-criminal behavior, inexpediency.

В современном мире вопрос освобождения от уголовной ответственности становится все более актуальным и обсуждаемым.

Необходимость рассмотрения вопроса возникает из-за различных обстоятельств, с которыми сталкиваются тысячи людей. Существует потребность в дополнительном внимании со стороны правоохранительных органов как из-за ошибок в законодательстве, так и в связи с человеческим фактором [1].

Ключевую роль в обеспечении защиты прав граждан и справедливости играет освобождение от уголовной ответственности. В данной статье мы рассмотрим последние изменения, основные критерии и основные условия этого процесса, чтобы понять его значение и последствия для общества [5].

Возможность освобождения от уголовной ответственности, предусмотренная институтом, является ключевым элементом уголовного законодательства. Различные обстоятельства могут послужить основанием для такого освобождения. Важно понимать, что это не означает полного избавления от ответственности за совершенное преступление. Это скорее связано с при-

знанием, что лицо несет ответственность в измененной форме или в меньшей степени, чем предусмотрено законом.

Институт способствует учету особенностей каждого дела и смягчению последствий для лиц, действовавших под воздействием непредвиденных обстоятельств [2].

Основания освобождения от уголовной ответственности могут быть разнообразны и определяются законодательством каждой страны.

Отечественное законодательство закрепляет указанные основания в главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Основания для освобождения от уголовной ответственности в соответствии с указанной главой УК РФ представлены на рисунке 1.

Анализируя информацию, представленную на рисунке 1, необходимо отметить то, что данный перечень является закрытым. И до 2024 г. данный перечень не изменялся, если не считать исключение из перечня оснований освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

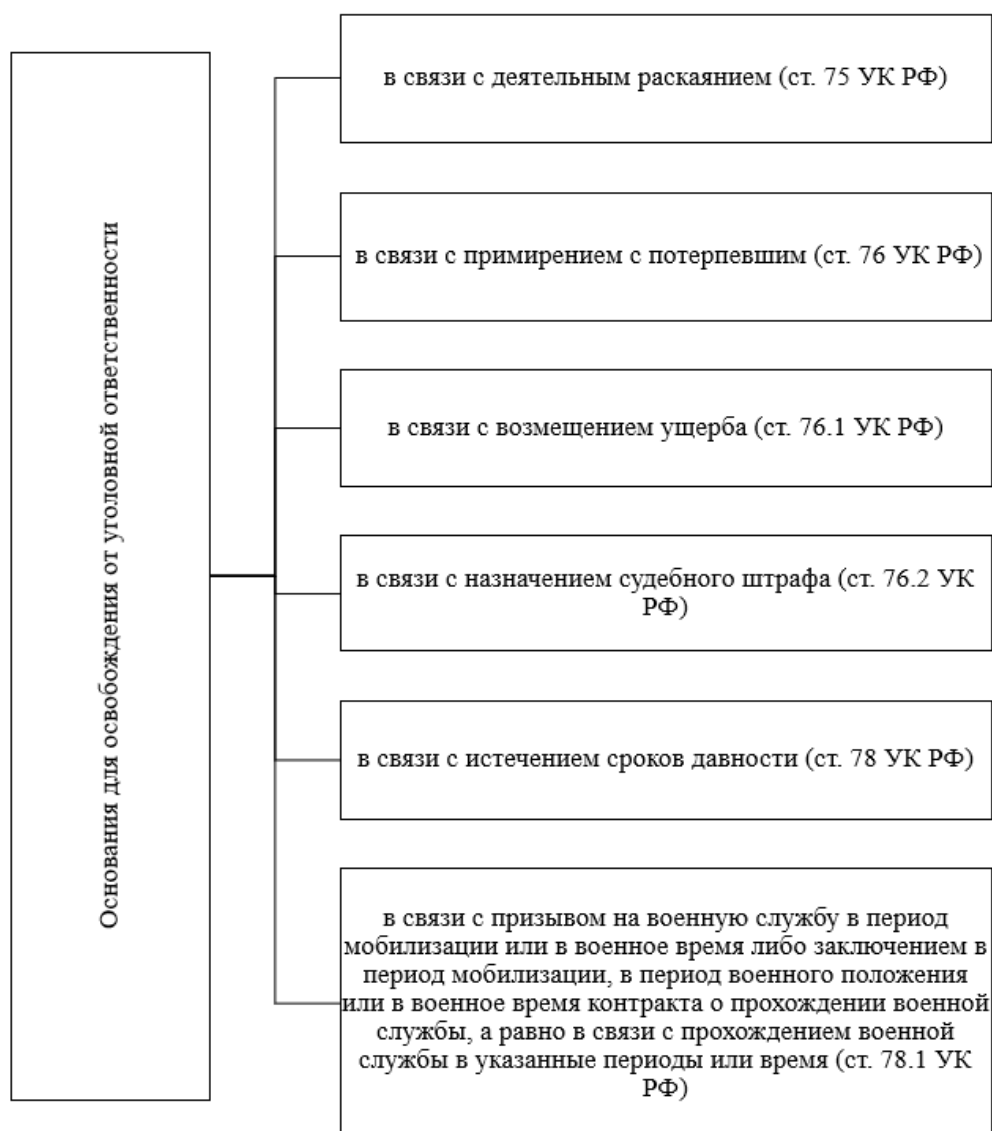

Рисунок 1 – Основания для освобождения от уголовной ответственности

21.02.2022 г. было объявлено начало Специальной военной операции (далее – СВО) и стала логичным то, что участники СВО должны быть обеспечены кардинально другими социальными гарантиями. В сентябре 2022 г. была объявлена частичная мобилизация граждан (Указ Президента РФ № 647 от 21.09.2022 г.).

Политическая обстановка повлияла на изменение рассматриваемого перечня и марте 2024 г. Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ было внесено новое основание – «освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохожде-

нии военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время».

Важным аспектом законодательства многих стран является освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу. Гражданам предоставляется возможность исполнить свой гражданский долг по защите страны без беспокойства о возможных юридических последствиях. Лица, уволенные незаконно призывом на службу или во время нее, в большинстве юрисдикций могут быть освобождены от уголовной ответственности за определенные преступления. Это обусловлено тем, что служба в армии считается высшим патриотическим долгом, и любые препятствия на пути его выполнения должны быть минимальными [3].

Важно помнить, что освобождение от уголовной ответственности за призыв в армию не означает полной безнаказанности. Законы устанавливают специфические условия и ограничения для этого процесса. Например, лицо должно действовать в пределах законных полномочий и избегать совершения преступлений, не связанных с выполнением своих обязанностей во время службы. Статья 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает, что лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и другие, не могут быть освобождены от уголовной ответственности на основании этого условия [4].

Важно подчеркнуть, что компетентные органы принимают решение об освобождении от

уголовной ответственности с учетом закона и подлинных доказательств. Основной целью является защита интересов как общества, так и граждан-военнообязанных. Необходимым условием является приостановление уголовного дела по ходатайству командования воинской части. В общем, механизм освобождения от уголовной ответственности в случае призыва на военную службу имеет важное значение для обеспечения правопорядка и безопасности государства.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности является институтом, содержащим определенные нормы, направленные на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

[2] Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

[3] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

[4] Зорина Е.А. Освобождение от уголовной ответственности и стимулирование позитивного постпреступного поведения как социально приемлемое средство обеспечения безопасности общества / Е.А. Зорина, С.И. Вахмистрова // Государство и право. 2021. № 2. С. 110-112.

[5] Мирошниченко О.А. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности / О.А. Мирошниченко // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. №3 С. 39-45.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.10.2024) // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant Plyus.

[2] Federal'nyj zakon ot 23.03.2024 № 64-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant Plyus.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 21.09.2022 № 647 «Ob ob"yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS Konsul'tant Plyus.

[4] Zorina E.A. Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti i stimulirovanie pozitivnogo postprestupnogo povedeniya kak social'no priemlemoe sredstvo obespecheniya bezopasnosti obshchestva / E.A. Zorina, S.I. Vahmistrova // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 2. S. 110-112.

[5] Miroshnichenko O.A. Ponyatie i vidy osvobozhdeniya ot ugovnoj otvetstvennosti / O.A. Miroshnichenko // Globus: ekonomika i yurisprudenciya. 2020. №3 S. 39-45.

УРУСОВ Замир Хасанович,
старший преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. В статье автором предпринята попытка систематизации приемов и стратегий информационного воздействия в рамках осуществления экстремистской и террористической деятельности. Психотехники широко применяются в различных областях, это может быть маркетинг, политика, обучение, психотерапия. Данные приемы в разных формах используются с древних времен, это не только современные информационные технологии, но и народный эпос. В заключение отмечается, что, выработка стратегии и тактики информационного противодействия терроризму и экстремизму должна осуществляться на основе достижений тех отраслей теоретико-прикладного знания, которые имеют наиболее близкое отношение к данному направлению деятельности и также связаны с оказанием информационного воздействия на аудиторию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное воздействие, экстремистские настроения, психотехники воздействия, изоляция сознания.

URUSOV Zamir Khasanovich,
Senior Lecturer,
Department of OPD North Caucasian Institute
(branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

FEATURES OF YOUTH INVOLVEMENT IN EXTREMIST COMMUNITIES: PSYCHOLOGICAL ASPECT

ANNOTATION. In the article, the author attempts to systematize the techniques and strategies of information influence in the context of extremist and terrorist activities. Psychotechnics are widely used in various fields, such as marketing, politics, training, and psychotherapy. These techniques have been used in various forms since ancient times, not only in modern information technologies, but also in folk epics. In conclusion, it is noted that the development of a strategy and tactics for information counteraction to terrorism and extremism should be based on the achievements of those branches of theoretical and applied knowledge that are most closely related to this area of activity and are also associated with the provision of information influence on the audience.

KEY WORDS: information influence, extremist sentiments, psychotechnics of influence, isolation of consciousness.

Идея управления сознанием актуальна в современном обществе. Психологи активно ищут механизмы, позволяющие воздействовать на человека и формировать у него «желаемые» мысли и «нужное» поведение. Конечно, создание единого рабочего механизма для всех случаев - это иллюзия. Однако определенные механизмы позволяют воздействовать на конкретного человека или группу в отдельных ситуациях, и это дает положительный результат.

Это позволяет добиваться различных политических, коммерческих либо технологических целей [1].

Экстремисты находят подход к людям за счет эмпатии, сопереживания, они вникают в проблему, затем убеждают индивида в том, что в его бедах виноваты сторонние люди. Так рождается ксенофобская установка. Личностные психологические факторы помогают закрепить такую установку. Если жертва необщительна,

неудачлива, обладает низкой уверенностью в себе, имеет низкую самооценку или, наоборот, считает, что достойна лучшего, это благодатная почва для насаждения экстремистских идей. Дети и подростки могут оценивать и перенимать чужой опыт, при этом собственный они или не имеют, или он слишком мал для того, чтобы составить критическую оценку происходящему.

При отсутствии у человека целей и понимания возможных перспектив у него развивается внутренняя пустота, подавленное состояние легко переходит в депрессию и суицидальные мысли. Такая изоляция сознания опасна тем, что ее можно заполнить любыми внешними предложениями, от положительных до крайне негативных для общества. Такие люди могут быть втянуты в секты, мошеннические схемы, террористические организации, культы, так как все они предлагают заполнить духовную пустоту какой-либо идеей. У них уже есть приоритеты, цели, модели поведения, которые может принять «пустая» личность.

Нейрокогнитивные техники могут воздействовать короткий промежуток времени, психологические имеют более растянутый во времени эффект, длящийся уже несколько дней или месяцев. Смыслотехники же дают результат на максимально длительное время. Если удастся изменить сознание человека, заставить его принять новый смысл, выработать определенные поведенческие реакции, они могут сохраняться на годы или навсегда. Зачастую такая личность охотно принимает «суррогаты» смысла жизни.

Наукой убеждать обладают не только отдельные личности или государственные структуры: за последние 20 лет человечество хорошо проработало данные технологии, и они стали общедоступными. Люди могут прислушиваться к информации, менять под ее воздействием свою точку зрения, отношение к окружающей действительности, поведение. Не всегда такие изменения направлены в лучшую сторону. Например, различного рода злоумышленники хорошо умеют убеждать и воздействовать на жертву разными способами.

Причины такого воздействия информации интересны не только государственным и научным деятелям, а также злоумышленникам, представителям различных религиозных направлений, рекламным компаниям. Люди могут воспринимать одну и ту же информацию по-разному в зависимости от того, как она была подана.

В одних случаях интереса и нужной реакции не будет, в других будет тот эффект, который и рассчитывал получить тот, кто эту информацию распространяет. Как формируется реакция и

какие механизмы информационного воздействия будут эффективными, изучают специалисты в различных сферах.

Наибольший интерес эти процессы вызывают у представителей наук, связанных с коммуникативистикой, как в России, так и за рубежом. Например, британский психолог Джон Уотсон написал статью «Психология глазами бихевиориста», которая вышла в XX веке и стала фундаментальной для бихевиористов. Основной ее идеей выступало то, что на основе психологии можно вырабатывать определенные стимулы и получать нужные не них реакции, закрепляя интересующее поведение.

Таким образом, в обществе может формироваться определенная потребность, реализовать которую можно, разработав нужную стратегию для формирования алгоритма действия и поведения, приемлемого в конкретном обществе. Это позволяет решить проблемы, связанные с поведением некоторых типов людей, важно найти и создать стимул, который заставит поменять их поведение в нужном направлении.

В стрессовой ситуации подростки часто не могут сориентироваться и принять правильное решение. Они не чувствуют себя уверенными или защищенными, поэтому нуждаются в компании, которая даст ощущение нужности и значимости конкретного человека, даст ему ощущение безопасности. Этими потребностями охотно пользуются радикалы, склоняя человека вступить в их ряды и стать их активным членом.

Эмоциональное единство с группой вызывает негативные реакции относительно тех, кто не является членом данной группы, также под общим настроением часто совершаются противоправные деяния.

Чаще всего в эту модель попадают люди, чья эмоциональная сфера развита слабо. В целях профилактики требуются развивать у детей и подростков самооффективность, формировать собственное мнение и психологическую устойчивость к внушениям подобного рода.

Чтобы вовлечь в экстремистскую деятельность преступники используют различные мотивации, не только психологическую, но и идейно-мировоззренческую. Этот подход уже осуществляется к тем, чья эмоциональная сфера развита хорошо.

Для профилактики стоит проводить семинары, например, рассказывающие о разных религиозных концессиях или прививающих уважение к семейным и национальным ценностям не только своего, но и окружающих народов.

Эмоционально обусловленное восприятие позволяет получить направленный эффект

быстро за счет эмоций испытуемого. Для этого проводят тщательный отбор информации, она должна быть интересной, свежей, актуальной, отражать интересующую проблему.

Также играет роль и порядок подачи информации. Данная модель имеет следующие стадии разработки:

- Ознакомление.
- Концентрация.
- Осмысление.
- Соотношение с опытом.
- Трансформация установки.
- Формирование новой установки.

Восприятие информации всегда проходит через осмысление, принятие либо отвержение. Для того чтобы заинтересовать определенную целевую группу, информация должна иметь для нее актуальность. Даже одно и то же содержание преподносят по-разному, в зависимости от возраста аудитории, а также некоторых других особенностей.

Для такого подхода нужна научная база, доказательства, которые заставят аудиторию задуматься, поверить и принять информацию.

Эффект воздействия становится возможным за счет использования психотехник. Они позволяют использовать определенные приемы, ориентируясь на особенности психики конкретного человека, его личностные характеристики, то, как он воспринимает информацию в целом. Важно не просто ознакомить аудиторию с информацией, необходимо заложить приемы, которые

заставят потребителя задуматься, принять информацию, запомнить ее и использовать нужным образом.

Выработка стратегии и тактики информационного противодействия терроризму и экстремизму должна осуществляться на основе достижений тех отраслей теоретико-прикладного знания, которые имеют наиболее близкое отношение к данному направлению деятельности и также связаны с оказанием информационного воздействия на аудиторию. Таковыми являются, прежде всего, теория информационной (психологической, сетевой) войны и теория связей с общественностью [2].

В заключение отметим, что современные психотехники широко применяются в различных областях, это может быть маркетинг, политика, обучение, психотерапия. Как эффективные методы они в разных формах используются с древних времен, это не только современные информационные технологии, но и народные сказки, мифы, религии, государственные идеологии [3]. Например, используются такие приемы как героизация, противопоставление, ссылка на авторитеты.

За счет этого у подрастающего поколения вырабатывается определенная реакция [4], получить оценочные суждения, задать ценности, создать необходимую картину мира, мировоззрение, дающее возможность осознанной оценочной деятельности. Что в дальнейшем станет залогом твердой конструктивной жизненной позиции.

Список литературы:

- [1] Гумерова Р.Р., Чиненкова О.А. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет // *Аллея науки*. 2022. Т. 2. № 6 (69). С. 71-74.
- [2] Смирнов Александр Александрович Информационное противодействие терроризму и экстремизму // *Научный портал МВД России*. 2013. №4 (24.).
- [3] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.
- [4] Машекуашева М.Х. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России в условиях противодействия экстремизму и терроризму. *Право и управление*. 2024. № 4. С. 35-37.

Spisok literatury:

- [1] Gumerova R.R., CHinenkova O.A. Prokurorskiy nadzor v sfere protivodejstviya rasprostraneniya terrorizma i ekstremizma v seti Internet // *Alleya nauki*. 2022. T. 2. № 6 (69). S. 71-74.
- [2] Smirnov Aleksandr Aleksandrovich Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu // *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2013. №4 (24.).
- [3] Mashekuasheva M.H. O nekotoryh faktorah transformacii form terrorizma: vliyanie globalizacionnyh processov. *Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve*. 2024. T. 1. № 13. S. 212-217.
- [4] Mashekuasheva M.H. Resursnyj potencial patriotizma i osobennosti ego realizacii v sovremennoj Rossii v usloviyah protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu. *Pravo i upravlenie*. 2024. № 4. S. 35-37.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ НА ПРИМЕРЕ ЛУЧЕВОЙ ДИАГНОСТИКИ

АННОТАЦИЯ. Стремительное изменение технологий, применяемых в медицине и совершенствование медицинских изделий, техники и используемых методов лечения с активным вовлечением искусственного интеллекта определили необходимость изменения подходов в правовом регулировании использования ИИ в медицине. На сегодняшний день лучевая диагностика предполагает применение высокотехнологичного оборудования, где программное обеспечение зачастую включает в себя различные инструменты мониторинга, анализа и прогнозирования. Искусственный интеллект позволяет упростить и ускорить многие рутинные операции при проведении лучевой диагностики, что в значительной степени повышает скорость и качество её проведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лучевая диагностика, высокотехнологичная медицина, искусственный интеллект, правовое регулирование, стандартизация

LARINSKAYA Anna Viktorovna,
Graduate Student, Faculty of Law,
under the program "Medical law"
Pacific State University,
Khabarovsk

LEGAL ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDICINE ON THE EXAMPLE OF RADIATION DIAGNOSTICS

ANNOTATION. The rapid change in technologies used in medicine and the improvement of medical devices, equipment and treatment methods used with the active involvement of artificial intelligence have determined the need to change approaches in the legal regulation of the use of AI in medicine. Today, radiation diagnostics involves the use of high-tech equipment, where the software often includes various monitoring, analysis and forecasting tools. Artificial intelligence makes it possible to simplify and speed up many routine operations during radiation diagnostics, which significantly increases the speed and quality of its implementation.

KEY WORDS: radiation diagnostics, high-tech medicine, artificial intelligence, legal regulation, standardization

Проблематика использования систем искусственного интеллекта в области реализации лучевой диагностики определяется сложными техническими аспектами её исполнения в связи с совершенствованием специализированной аппаратуры и программного обеспечения. Кроме того, необходимость рассмотрения вопроса правового регулирования применения искусственного интеллекта в медицине в области лучевой диагностики связана с обеспечением

безопасности персональных данных пациентов, задействованных в ходе использования ИИ.

Нельзя не упомянуть и о несовершенстве технологии искусственного интеллекта в силу её относительной новизны и во многих отношениях значительных недоработках, вследствие чего довольно трудно говорить о всестороннем вовлечении данных технологических решений при проведении лучевой диагностики [2]. Тем не менее, ИИ развивается благодаря машинному обучению,

алгоритмы и сама технология постоянно обновляется, вследствие чего становится всё более точной. Однако ложноположительные результаты – явление далеко не редкое, а довольно распространённое именно в силу недоработок в данной

области. В результате становится сложно диагностировать заболевание только благодаря применению технологии ИИ, в результате только системный подход позволяет ускорить процедуру [4].

Таблица 1. Области правового регулирования использования искусственного интеллекта в медицине [2]

Рассматриваемый аспект	Инструмент регулирования	Цель
Использование программного обеспечения	Номенклатура классификации медицинских изделий	Классификация номенклатуры медицинских изделий в зависимости от уровня риска
Стандартизация	Рабочая группа по стандартизации технологии искусственного интеллекта в части задач здравоохранения	Актуализация программ стандартизации в применении искусственного интеллекта в области здравоохранения
Система ИИ в лучевой диагностике	3 ГОСТ Р	Формирование дорожной карты стандартов ИИ в области лучевой диагностики

На сегодняшний день применение ИИ в медицине, в том числе в области лучевой диагностики в значительной степени связано с решением рутинных, организационных задач, которые зачастую не предполагают формирования какого-то заключения по результатам диагностики. В силу этого, вопрос правового регулирования ИИ в области лучевой диагностики связан, прежде всего, с обеспечением защиты персональных данных, что определяется положениями федерального закона «О персональных данных». Активные изменения в использовании искусственного интеллекта потребовали внесения изменений в приказе Федерального агентства по техническому регулированию «О создании технического комитета по стандартизации «Искусственный интеллект» [2].

Структура системы правового регулирования представлена федеральным законодательством в виде законов, национальных стандартов, решений экспертиз проектов стандартов. Совершенствование системы правового регулирования в России в плане определения направлений развития искусственного интеллекта реализуется посредством формирования специальных рабочих групп, подкомитетов, в ходе функционирования которых создаются проекты и предложения, заключения о возможностях применения сформированной законодательной базы в регулировании использования искусственного интеллекта в медицинской сфере [1].

В рамках стратегии научно-технологического развития Российской Федерации указом Президента РФ №490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» определено особое положение и роль технологии ИИ в формировании высокотехнологической медицины. Динамичное развитие ИИ в медицинской сфере видится в расширении и оптимизации информационно-коммуникационной инфраструктуры, что требует дополнительных финансовых средств в совершенствование информационных систем, телекоммуникационных сетей, технических средств обработки информации и программного обеспечения. Данные аспекты должны быть урегулированы в рамках правового поля и в большинстве своём определяются на региональном уровне, так как основные направления развития искусственного интеллекта и его использования в медицине обозначены в федеральном законодательстве, национальных стандартах и регламентах (3 ГОСТ Р – в лучевой диагностике) [3]. Помимо сугубо технологических особенностей, необходимо принять во внимание и медицинские аспекты при проведении лучевой диагностики. Данные моменты обозначены в рамках федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Отметим, что на сегодняшнее время нет единого правового акта в части применения искусственного интеллекта в лучевой диагностике за исключением 3 ГОСТ Р, а также общих правовых норм, обозна-

ченных на федеральном уровне, которые в значительной степени касаются стандартизации медицинских изделий и их последующего использования.

Обозначенная в стратегии научно-технологического развития России цель в достижении высокотехнологической и инновационной медицины требует принятия дополнительных изменений в сфере правового регулирования использования искусственного интеллекта в части обеспечения сохранности персональных данных, точности, получаемой пациентом и специалистом информации в рамках проводимой лучевой диагностики. Заметим, что совершенствование правовой базы должно определяться технологиче-

ским развитием искусственного интеллекта и текущими тенденциями в условиях его применения в рамках лучевой диагностики [5].

Таким образом, существующая правовая база в большинстве своём определяет лишь основные аспекты регулирования использования искусственного интеллекта в медицине и лишь отдельные регламенты и стандарты формируют основу для согласованности условий использования данной технологии в обеспечении здоровья граждан в Российской Федерации. Активное развитие ИИ формирует задел для совершенствования законодательства в данном вопросе с целью его соответствия текущим тенденциям применения ИИ в лучевой диагностике.

Список литературы:

[1] Агафонов А.С. Правовое регулирование развития искусственного интеллекта в сфере медицины // Медицинское право. Материалы II Международного форума по медицинскому праву. Екатеринбург, 2022. С. 231-234.

[2] Гокунь Ю.С. Искусственный интеллект и медицина: возможности, перспективы, правовое регулирование // Медицинское право. Материалы II Международного форума по медицинскому праву. Екатеринбург, 2022. С. 283-288.

[3] Ковелина Т.А. К вопросу о правовом регулировании применения искусственного интеллекта в медицине // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 148-151.

[4] Минбалеев А.В. Проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в спортивной медицине // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24. № S1. С. 108-114.

[5] Никитенко С.В. Международно-правовое регулирование использования искусственного интеллекта в области медицины // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 3 (105). С. 215-229.

Spisok literatury:

[1] Agafonov A.S. Pravovoe regulirovanie razvitiya iskusstvennogo intellekta v sfere mediciny // Medicinskoe pravo. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma po medicinskomu pravu. Ekaterinburg, 2022. S. 231-234.

[2] Gokun' YU.S. Iskustvennyj intellekt i medicina: vozmozhnosti, perspektivy, pravovoe regulirovanie // Medicinskoe pravo. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma po medicinskomu pravu. Ekaterinburg, 2022. S. 283-288.

[3] Kovelina T.A. K voprosu o pravovom regulirovanii primeneniya iskusstvennogo intellekta v medicine // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 2. S. 148-151.

[4] Minbaleev A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sportivnoj medicine // CHelovek. Sport. Medicina. 2024. T. 24. № S1. S. 108-114.

[5] Nikitenko S.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v oblasti mediciny // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2023. T. 1. № 3 (105). S. 215-229.

ШУЛЬГИНА Юлия Романовна,
Студент магистр юридического факультета,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются особенности наследования интеллектуальной собственности в РФ, в том числе наследование аккаунтов в социальных сетях. Сделан вывод о том, что в законодательстве РФ проявляется недостаточная актуализация норм к современным реалиям, запоздалость ряда новелл и слишком большая примирительность.

Научная новизна статьи состоит в анализе цифровых прав по Федеральному закону № 34-ФЗ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследственное право, наследование, объекты интеллектуальной собственности, их сущность, аккаунт в социальных сетях, цифровая собственность, гражданско-правовая защита, профиль.

SHULGINA Julia Romanovna,
*The student is a Master of the Faculty of Law,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russian Federation*

INHERITANCE OF ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORKS: CURRENT PROBLEMS

ANNOTATION. This article discusses the features of the inheritance of intellectual property in the Russian Federation, including the inheritance of accounts in social networks. It is concluded that the legislation of the Russian Federation shows insufficient updating of norms to modern realities, the tardiness of a number of novels and too much conciliatory.

The scientific novelty of the article consists in the analysis of digital rights under Federal Law № 34-FZ.

KEY WORDS: inheritance law, inheritance, intellectual property objects, their essence, social media account, digital property, civil protection, profile.

Часть третья Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) регулирует наследственное право и наследственные правоотношения. Статья 1110 ГК РФ [1] закрепляет понятие наследования, а именно: при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. Основанием для наследования являются: завещание и закон.

Частью четвертой, статьей 1225 ГК РФ [2] предусмотрено, что объектами интеллектуальной собственности являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; базы данных; исполнения; фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио или телепере-

дач, изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Стоит отметить, что с 01.10.2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ» Наиболее значимым нововведением является новое для Гражданского кодекса понятие «цифровых прав» [3].

Законодатель обозначил относительную природу этих прав. Однако высказывается позиция, что цифровые права не являются самостоятельными объектами частного права. Приведенный обзор существующих позиций доказывает проявляемый интерес к данной теме, однако пока еще не существует единого общего взгляда на указанную проблематику.

Законный наследник может получить не только материальные ценности: жилье, транс-

порт, драгоценности, финансы, другое ценное имущество. Он может стать обладателем интеллектуальной собственности, её законным владельцем.

После окончания процедуры наследования интеллектуальных прав, человек может совершать любые действия с унаследованным объектом по желанию. Например, перевыпустить книгу, продать право на неё другому издательству, стать инициатором дополнительных тиражей, организовать публичное слушание. Наследник имеет право получать любой доход от объекта интеллектуальной собственности.

ГК РФ закреплено, что правопреемники – это люди, состоящие в родственных отношениях с автором. Не исключены ситуации, когда в результате наследования прав на результат интеллектуальной деятельности владельцами могут стать посторонние люди или организации, например: музеи или издательства.

Современный список объектов интеллектуальной собственности быстро расширяется. Кроме известных нам из ГК РФ произведений науки, литературы, искусства, изобретений, промышленных образцов и объектов дизайна сюда добавляются аккаунты социальных сетей, домены, стримы и другие продукты века «Интернет». Кроме того, интернет мемы созданы в результате чьей-то творческой деятельности и по закону должны охраняться, но не на все изобретения человека, можно применить правила правопреемства.

Интернет-магазин в сети Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России) сегодня – обычное явление, но если его владелец завершил свой жизненный путь, не сообщив логина и пароля наследникам, то они смогут продолжить бизнес на той же площадке. Аккаунт социальной сети не является объектом интеллектуальной собственности, это страница человека, к которой возможен только личный доступ. Но, с другой стороны, если входные данные семье наследодателя известны, то правовые формальности неважны: интернет-магазин может продолжать работать и без своего создателя. Такие же правила действуют в отношении игроков сетевых игр, которые также могут являться объектами гражданского оборота, но формализовать данные отношения в рамках наследственного права невозможно.

Понятие социальной сети и профиля аккаунта/блога было предложено для Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2015 году. Социальная сеть определялась как сайт в сети Интернет, где зарегистрированные пользователи могут само-

презентовать себя посредством регистрации своих профилей [4]. Сам аккаунт предлагалось внести как страницу конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение. Данные предложения были отклонены [5].

Единый подход к определению аккаунта в социальных сетях в законодательстве отсутствует. Вместе с тем, такой виртуальный объект можно рассматривать с точки зрения авторско-правовой охраны, если аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения. Применительно ко второму признаку – объективной форме выражения – представляется, что такой формой выступает цифровая.

Вместе с тем творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует еще доказывать в каждом конкретном случае. Поскольку аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда: оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название, так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал.

Так, Е. С. Гринь аккаунты в социальных сетях относит либо к мультимедийным продуктам в соответствии со статьей 1240 ГК РФ, если они соответствуют признакам данных сложных объектов, либо как интернет-сайтам, как составным произведениям согласно статье 1260 ГК РФ [6]. Другие же правоведы характеризуют аккаунт как базу данных или запись на сервере.

В любом из вышеуказанных случаев страница пользователя может быть признана результатом интеллектуальной деятельности, а значит, что может быть и частью состава наследственной массы [7].

В пункте 1 ст. 1240 ГК РФ говорится, что сложный объект содержит несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

К сложным объектам законодателем отнесены четыре вида произведений: 1) аудиовизуальные произведения; 2) театрально-зрелищные представления; 3) мультимедийные продукты; 4) единые технологии.

Понятие мультимедийного продукта в законодательстве не содержится, однако может предположить, что произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем.

Если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт.

Однако возникает вопрос об определении круга авторов такого аккаунта, если он признается сложным объектом интеллектуальных прав как мультимедийный продукт. Например, будет ли владелец правообладателем по аналогии с организатором сложного объекта, либо в данном случае будет определяться множественность авторов как, например, это сделано в отношении аудиовизуальных произведений в статье 1263 ГК РФ.

Помимо этого, существует вопрос о возникновении прав на данный аккаунт. Если владелец аккаунта является единоличным и самостоятельно ведет аккаунт (создает дизайн-макеты, тексты, видео), то правовой статус данного лица сходен с составителем. Однако если у аккаунта несколько авторов, например, автор текстов - копирайтер, автор контента - контент-менеджер, фотограф, дизайнер-оформитель, видеограф, то речь может идти о соавторстве или о построении авторства как в сложном объекте интеллектуальных прав, когда авторы отдельных результатов творческого труда передают свои права организатору (например, владельцу блога).

Представляется, что аккаунт в социальных сетях в большинстве случаев может подпадать под правовую охрану как составное произведение, поскольку, по сути, на страничке аккаунта есть подбор и расположение различных результатов творческого труда и однородных, которые образуют единое произведение. Это может быть аккаунт не только в социальных сетях, но и на сайте авиакомпании, где создается личный кабинет и размещены не только персональные данные, но и фото, видеоматериалы, тексты.

Помимо этого, интересно рассмотреть аккаунты в социальных сетях как иное имущество в числе объектов гражданского права в соответствии со статьей 128 ГК РФ. При таком подходе данные продукты подлежат определению как объекты *sui generis* (от лат. «единственный в своем роде») в зависимости от тех результатов творческого труда, которые будут составной частью аккаунта.

В некоторых случаях интернет-сайт в судебной практике определяют, как программу для ЭВМ, и такая трактовка тоже может быть применена к аккаунту, поэтому неопределенность пра-

вовой природы такого объекта порождает множество вопросов в части его правовой квалификации как результата творческого труда.

Таким образом, если аккаунт признавать результатом интеллектуальной деятельности (мультимедийный продукт, интернет-сайт, программа для ЭВМ), то должен решаться вопрос о наследовании прав на такие аккаунты, как объекты авторских прав.

В нотариальной практике аккаунты рассматриваются как цифровые активы, которые включают в себя результаты интеллектуальной деятельности (фото, видео, текстовое сопровождение постов) [8]. Особую ценность представляют бизнес-аккаунты магазинов известных личностей, которые приносят прибыль их владельцам, в том числе за счет рекламной деятельности.

Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта необходимо указывать в завещании место, где хранятся данные доступа к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе). В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к аккаунту. Также хотелось бы рассмотреть зарубежный опыт наследования аккаунтов в социальных сетях.

В Германии рекомендуется использовать USB-накопитель для хранения информации о паролях к аккаунту; сам накопитель блокируется главным паролем, но основные пароли содержатся в рукописном документе, передаваемом на хранение нотариусу.

Вместе с тем судебная практика в Германии неоднозначна. Верховный суд в одном из дел пришел к выводу, что аккаунты в социальных сетях следует рассматривать в рамках закона о наследстве так же, как дневники и письма, которые могут передаваться по наследству. Данное решение было принято по спору родителей умершей девочки и Facebook. Социальная сеть не давала родителям доступ к социальному аккаунту ребенка, ссылаясь на конфиденциальность. Верховный суд принял решение о передаче данных аккаунта родителям ребенка.

В США в 2005 году был принят специальный закон о предоставлении родственникам доступа к электронной почте умершего (в штате Коннектикут) [9]. После этого закона в различных штатах начали появляться похожие законы, которые предоставляли возможность получать доступ не только к электронной почте, но и к блогам, социальным страницам. Так, в штате Делавэр в 2014 году был принят отдельный акт по наследованию цифровых активов и электронных счетов, аккаунтов после смерти его владельца [10]. В законе отдельно определяется порядок передачи

доступа к электронной почте умершего, а также его аккаунтам в социальных сетях, облачным хранилищам. Помимо подобных специализированных законов, принят также закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA), которым регламентируются в том числе вопросы нарушения прав на аккаунты в социальных сетях - пользователи могут отправлять жалобы в случае нарушения своих интеллектуальных прав на контент.

В 20 штатах США также принят Закон «О фидуциарном доступе к цифровым активам» (FADA), который гарантирует физическим лицам право передавать цифровое имущество на законных основаниях. FADA и его расширенные варианты (UFADA, RUFADA, RFADA) - это законы, которые утверждались для единообразного применения законодательства в разных штатах.

Такой закон, как FADA, имеет важное значение, так как с технической точки зрения в настоящее время онлайн-аккаунты и их контент не могут быть переданы, если пользователь умер, поскольку это обычно нарушает условия пользовательских соглашений большинства сайтов и социальных сетей. На протяжении многих лет людям приходилось бороться за право доступа к онлайн-аккаунтам своих умерших близких. Американской судебной практике известны случаи, когда близкие через суд получали доступ к аккаунтам благодаря использованию данного закона [11].

Как видим, в зарубежных странах вопрос наследования аккаунтов решается по-разному. Вместе с тем, споры вызывает разграничение категорий доступа к аккаунту и наследования аккаунта. Доступ к аккаунту не дает автоматическую возможность использовать его для целей извлечения прибыли, как это было бы с прежним владельцем.

Это имеет важное значение, так как при решении вопроса наследования аккаунта возникает проблема регламентации доступа родственников умершего к аккаунту. Разные социальные сети устанавливают различную политику в данной области.

По правилам политики социальной сети Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России) аккаунту умершего владельца присваивается статус «памятного аккаунта», однако по общему правилу доступ к нему не предоставляется. Согласно политике конфиденциальности, предоставление входа в аккаунт в памятный статус является нарушением правил пользования сети. Разработчики предлагают удалить такой аккаунт по просьбе родственников, которые подтверждают свое родство, а также представляют свидетельство о смерти [12]. В дан-

ном контексте предоставление доступа не тождественно понятию наследования аккаунта.

Такие же правила содержатся в правилах Facebook. Как отмечается представителями социальной сети, в случае смерти владельца аккаунту присваивается статус «в память». Присвоение такого статуса запретит доступ в аккаунт даже родственникам. Facebook, как и Instagram (Meta признана экстремистской и запрещена в России), предлагает удалять аккаунты [13].

Компания Google предоставляет интересную опцию. Пользователи имеют право воспользоваться услугой менеджера «на всякий случай» (Inactive Account Manager), который при специально оговоренных обстоятельствах может автоматически удалять данные или передавать их доверенному лицу аккаунта. В начале действия этого «виртуального завещания» вы можно установить определенный период времени, в течение которого никакие действия не заставят менеджера автоматически следовать инструкциям, оставленным владельцем. Итак, если пользователь не пользуется социальными сетями или аккаунтами в течение месяца, менеджер может передать доступ заранее согласованному лицу. Согласно политике компании, этот метод обеспечит максимально быстрый доступ к учетной записи в случае смерти владельца. Когда пользователь определит судьбу доступа, для учетной записи доступа будет оформлено завещание. В таком случае, указанные им лица получают доступ к ресурсу до истечения срока для вступления в наследство.

Другой вопрос возникает в ситуации, когда такой доступ предоставляется не наследнику, а иному лицу. Вправе ли наследники оспорить это решение владельца аккаунта, если унаследуют аккаунт и запросят к нему доступ? Представляется, в случае недобросовестного поведения лица, которому был передан доступ к аккаунту, а не права на него после смерти владельца, наследники правообладателя должны получить возможность защищать перешедшее к ним по наследству право на аккаунт.

Однако, такие ситуации будут нечастыми, так как обычно коммерческое использование аккаунта находится в тесной связи с личностью его обладателя.

Позиция «Яндекса» сходна с пользовательскими соглашениями иных социальных сетей, указанных выше, где отмечается право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Доступ к аккаунтам не предоставляется в случае смерти владельца, поскольку, помимо фото-, видеоматериалов, в аккаунте содержится личная переписка по электронной почте, доступ к которой компания не предоставляет.

С учетом этого можно сделать вывод, что в случае смерти владельца аккаунта у наследников есть несколько вариантов действий: оставить аккаунт со специальной пометкой либо обратиться за блокировкой и удалением аккаунта.

Необходимо также выделить несколько важных и актуальных проблем, связанных с наследованием аккаунтов в социальных сетях в РФ:

1. Отсутствие четкого законодательства, так как в большинстве стран мира, в том числе в РФ, законодательство о наследовании аккаунтов в социальных сетях еще не урегулировано или не полностью проработано, что может приводить к юридическим сложностям и неопределенности в правовом статусе наследуемого аккаунта.

2. Ограничения прав доступа, так как социальные сети имеют собственные правила использования и безопасности, которые могут ограни-

чивать доступ наследников к аккаунту покойного пользователя.

3. Сложность идентификации наследников, так как в случае отсутствия завещания наследование аккаунта может стать проблемой из-за сложности идентификации наследников и определения их прав на аккаунт.

4. Трудности, связанные с сохранением и переносом информации, так как в некоторых случаях социальные сети не предоставляют возможности сохранить или перенести информацию аккаунта покойного пользователя, что может привести к потере ценных данных и воспоминаний для его наследников.

5. Риски безопасности, так как после смерти пользователя его аккаунт может стать целью киберпреступников, что может привести к утечке личных данных и нарушению конфиденциальности покойного пользователя и его наследников.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 1110;

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) / Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1ч.), ст. 1225;

[3] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224

[4] Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.;

[5] Проект федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 128–134;

[7] Глаголева, Т. А. Наследование аккаунтов в социальных сетях: актуальные проблемы / Т. А. Глаголева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 13 (460). — С. 235–237. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101154/> (дата обращения: 27.09.2024).

[8] сайт Федеральной нотариальной палаты: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 27.09.2024).

[9] An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>;

[10] House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563>.

[11] URL: https://www.huffpost.com/entry/your-digital-inheritance-what-happens-to-your-social_b_589e65a1e4b0cd37efcfe8a4;

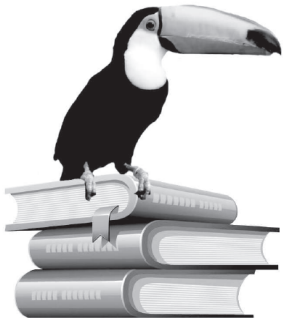
[12] Справочный центр Instagram. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256>;

[13] Справочный центр Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038>.

Spisok literatury:

[1] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya)» ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 08.08.2024) / Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.12.2001, № 49, st. 1110;

- [2] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)» ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 30.01.2024) / *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 25.12.2006, № 52 (1ch.), st. 1225;
- [3] *Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chast' tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* / *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 25.03.2019, № 12, st.1224
- [4] Sannikova L. V., Haritonova YU. S. *Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya*. M.: 4 Print, 2020. 304 s.;
- [5] *Proekt federal'nogo zakona № 883844-6 «O vnesenii izmenenij v stat'i 2 i 10.2 Federal'nogo zakona "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii"»* // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [6] Grin', E. S. *Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: rossijskij i zarubezhnyj opyt* // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2022. — T. 17. — № 2. — S. 128–134;
- [7] Glagoleva, T. A. *Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: aktual'nye problemy* / T. A. Glagoleva. — *Tekst: neposredstvennyj* // *Molodoj uchenyj*. — 2023. — № 13 (460). — S. 235-237. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101154/> (data obrashcheniya: 27.09.2024).
- [8] *sajt Federal'noj notarial'noj palaty*: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadoknasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (data obrashcheniya: 27.09.2024).
- [9] *An act concerning access to decedents' electronic mail accounts*. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>;
- [10] *House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts* // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563>.
- [11] URL:https://www.huffpost.com/entry/your-digital-inheritance-what-happens-to-your-social_b_589e65a1e4b0cd37efcf8a4;
- [12] *Spravochnyj centr Instagram*. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256>;
- [13] *Spravochnyj centr Facebook*. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ОРДОКОВ Мирзабек Хаутиевич,
старший преподаватель кафедры ОП
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНФОРМАЦИОННО ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ, ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье акцентируется внимание на том, что причинами свободного и быстрого распространения радикальных идей среди российской молодежи являются ее психологическая незрелость, максимализм в оценках и суждениях, а также зависимость от чужого мнения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, информационное воздействие, современные технологии, психологическая защита, личное пространство.

ORDOKOV Mirzabek Khautievich,
Senior Lecturer,
Department of OP North Caucasian Institute
(branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

OUTREACH COUNTERTERRORISM, THE VIEW OF THE YOUNGER GENERATION

ANNOTATION. The article focuses on the fact that the reasons for the free and rapid spread of radical ideas among Russian youth are their psychological immaturity, maximalism in assessments and judgments, as well as dependence on other people's opinions.

KEY WORDS: digitalization, information impact, modern technologies, psychological protection, personal space.

Неотъемлемой частью культурного кода русского народа всегда был патриотизм. В литературе имеется много дефиниций понятия «патриотизм», которые в обобщенном виде определяют его как высокое социальное нравственное (здесь и далее выделено автором) чувство, осознанную любовь, привязанность к родной земле, преданность ей и готовность к жертвам ради неё, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими представителями своего народа, стремление защищать интересы родины и своего народа [4].

Развитие информационных технологий, включая: технологии облачных вычислений, обработки больших данных, технологии интернета вещей, мобильные технологии, технологии

геолокации, технологии распределенных сетей связи, дает импульс развитию наукоемких технологий в реальной «традиционной» экономике [1].

Следует отметить, что в последнее время трансформирована сама суть понятия «патриотизм», которое в современном мире зачастую стало подменяться агрессивным по содержанию понятием «национализм», что дало толчок активному культивированию в социуме таких явлениях как ксенофобия и экстремизм и даже нацизм. Особенно опасны эти тенденции, когда речь заходит о молодежи, чьи неокрепшие умы оказываются наиболее восприимчивы к разного рода призывам.

И это не может не беспокоить, ведь с именно с молодежью общество и государство связывают надежды на стабильное будущее, а оно во многом зависит от бережного сохранения культурного наследия, обеспечения культурной преемственности и духовного единства между наро-

дами, населяющими наше государство. В этой связи информационное воздействие приобретает особую актуальность.

В рамках информационного воздействия на население необходимо не только освещать основные правила безопасного поведения в сети «Интернет», но и последствия нарушений законодательства, чтобы население понимало и объективно оценивало возможные последствия неправомерных действий, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Молодое поколение относится к сведениям, публикуемым в сети «Интернет», как к основному источнику информации, принимая их за достоверную информацию.

Придавая большое значение профилактической работе с молодежью, Президент РФ обратил внимание на то, что у подрастающего поколения необходимо формировать общероссийскую идентичность, патриотизм, гражданскую ответственность, чувство гордости за историю России, а также воспитывать культуру межнационального и межрелигиозного общения [2].

Следует отметить, что за несколько последних десятилетий, когда гражданам нашей страны навязывалась чуждая культура, основанная на психологии потребления, культивировании ценностей рационализма, прагматизма и исключительно личного успеха, такие черты русской духовности, как соборность, общинность, коллективизм и патриотизм несколько отступили на второй план, если не сказать совсем оказались погребенными под тяжелой плитой мелкобуржуазного индивидуализма. Особенно заметна тенденция утраты патриотического духа среди молодых людей. Между тем, именно на молодежь общество возлагает надежды на стабильное будущее, на сохранение культурных и исторических традиций, самобытности народов, проживающих на территории российского государства. В данный момент в нашей стране особенно остро ощущается нужда в настоящих патриотах, которые связывали бы свое счастье и судьбу со своей Родиной.

Считаем необходимым сконцентрировать внимание на необходимости гармонизации российского законодательства в сфере информационно-психологической защиты в условиях цифровизации, но основной уклон в данной регламентации должен быть именно в части комплексного подхода к указанной деятельности в Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее, многие нюансы затрагиваются нормативными актами о предпринимательской деятельности, но представляется целесообразным сделать вывод, что более подробное и фрагментарное

регулирование вопросов предпринимательства умышленно сужает подход к экономической деятельности.

Действующее российское законодательство весьма фрагментарно регулирует отдельные аспекты использования информационных технологий в экономической деятельности, в связи с чем на практике возникает множество проблем. Таким образом, следует сделать вывод о том, что информационные и цифровые технологии могут отличаться по техническому содержанию, однако они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы и в настоящее время использование конкретных из них обусловлено развитостью определенной сферы жизнедеятельности российского общества и государства.

В качестве оптимальной формы совершенствования действующего российского законодательства необходимо выделить его гармонизацию в рамках национальной правовой системы, которую необходимо осуществить на основе критерия соотносимости частных и публичных интересов в процессе использования цифровых технологий в экономической деятельности. Основным аспектом в данном контексте выступает поиск баланса частных и публичных интересов, которые неизменно будут развиваться в экономической сфере с учетом существующего потенциала использования информационных и цифровых технологий.

Оказывается, что самым не разработанным в этой области является спектр вопросов деструктивного воздействия на человека со стороны других людей с парапсихологическими способностями, оккультных организаций, а также других лиц, которые применяют скрытое программирование источников информирования, генераторов физических полей и излучений, программ ЭВМ и иных психотехнологий [3].

Как известно, проблемы воздействия на сознание (подсознание) человека издавна волновали людей во многих странах мира. Новые информационные технологии, средства массовой коммуникации и масс-медиа во много раз усилили возможности психического воздействия на человека, социальные группы и население страны в целом. По оценкам психологов, «человек разумный» постепенно превращается в «человека информационного» - гипнабельность людей за последние 15 лет возросла в три раза (составляет более 90 %) [4].

Основными средствами достижения такого рода целей выступают технологии воздействия на сознание человека, используемые масс-медиа, системами образования и культовыми организациями. Нас интересует решение проблемы обеспечения защиты индивида и общества от

аксиологически негативного влияния современных технологий воздействия на сознание человека, особенно технологий масс-медиа*.

Ведь процесс развития Сети приводит к тому, что она начинает претендовать «на то, чтобы стать основой для функционирования многих жизненно важных механизмов человеческого общества» [5].

В заключение отметим, что, самой эффективной среди технологий воздействия на сознание молодежи является интернет-технология. Это глобальный комплексный набор телекоммуникационных (компьютерно-сетевых) инструменталь-

ных средств, всеобъемлющая информационная среда, которая обладает колоссальными информационными ресурсами.

Интернет-технология представляет собою универсальное программное обеспечение, принципиально новую инфраструктуру информационного обмена, характеризующуюся мобильностью отыскания, распознавания и использования. В силу этого интернет-технологии открывают новые возможности воздействия на сознание человека и поэтому выступают в качестве эффективного средства программирования человеческого поведения.

Список литературы:

[1] Забузов, О. Н. Противодействие идеологии терроризма: переориентация подходов // Военный академический журнал. 2020. № 2(26). С. 62-69. EDN BMNNJF.

[2] Охотникова, М. А., Дзюба, Е. А. Проблема социального терроризма в современном мире: взаимосвязь политического и социального терроризма // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13(31). С. 195-197. EDN NJCWDS.

[3] Кочои, С. М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 30-37. DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).30-37.

[4] Машекуашева М.Х. Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. Право и управление. 2023. № 9. С. 369-371.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Zabuzov, O. N. Protivodejstvie ideologii terrorizma: pereorientaciya podhodo v // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2020. № 2(26). S. 62-69. EDN BMNNJF.

[2] Ohotnikova, M. A., Dzyuba, E. A. Problema social'nogo terrorizma v sovremennom mire: vzaimosvyaz' politicheskogo i social'nogo terrorizma // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2019. № 13(31). S. 195-197. EDN NJCWDS.

[3] Kochoi, S. M. Konceptiya protivodejstviya terrorizmu v Rossijskoj Federacii: perspektivy sovershenstvovaniya s uchetom opyta bor'by protiv religioznogo terrorizma // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14, № 1. S. 30-37. DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).30-37.

[4] Mashekuasheva M.H. Mediaobrazovanie kak sovremennaya paradigma sushchestvovaniya sredstv massovoj informacii. Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 369-371.

[5] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushchego potenciala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

**№ 3
(июль - сентябрь)
2024 г.**

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ